

Юлия А. Фирсанова
Месть богини
Серия «Джокеры – Карты Творца», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2849475
Месть богини: Альфа-книга; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0982-2

Аннотация

Великий Лоуленд потрясен свалившейся на бога войны Нрэна волшебной плитой и загадкой нагрянувших от удара воспоминаний. Теперь богам предстоит проникнуть в тайну прошлой жизни семьи. Элия и Джей – богиня любви и бог воров – отправляются в путь на верхний Уровень под личинами бродячих сказителей. Игра начинается! Какие карты выбросят Силы Случая шальной парочке? Какие приключения, опасности, розыгрыши и неожиданные откровения готовит им дорога?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	59
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Юлия Фирсанова

Месть богини

Глава 1

Плита, плитой, о плите...

Рик нынче вскочил спозаранку. Тяжелое, заспанное солнце, лениво позевывая, только начинало неспешно подниматься над горизонтом, а принц Рикардо Гильен Рейнард (полным именем его называли только на официальных церемониях и в сложных магических ритуалах) уже был на ногах. Это несказанно изумило светило, ибо обычно вместе с ним поднимался лишь воинственный лорд Нрэн. Рыжий сплетник же просыпался примерно к полудню, подуставший после бурной ночи, проведенной с набором темпераментных красоток, или с похмельной головой – следствием затянувшейся до утра братской пирушки. Солнышку было невдомек, что феномен раннего пробуждения бога объяснялся его исключительно рьяной одержимостью очередной сногшибательной идеей.

Вчера вечером, бродя по городу в поисках новых сплетен и удачных сделок, рыжий Рик повстречал своего давнего знакомого – странствующего торговца артефактами Шугера. Старый пройдоха таинственным шепотом предложил богу приобрести нечто действительно редкостное и удивительное. За самую скромную цену, со скидкой для постоянного клиента разумеется. Необыкновенным раритетом оказалась здоровущая тяжеленная каменная плита с высеченными на ней непонятными загогулинами, символами и крючками. Принцу сразу стало понятно желание торговца сплавить товар. Столь объемный предмет никак нельзя было назвать удобным багажом.

Но кое в чем Шугер не соврал. Да и кто, скажите на милость, решился бы обдурить бога коммерции? Плита оказалась не простым булыжником. Сразу расшифровать полустертую надпись на камне Рик, к своему изумлению, не сумел. Не помог даже самолично заколдованный кулон-переводчик, делающий понятной любую устную и письменную речь существ более высоких Уровней, какой бы замысловатой она ни была. Чертовски удивившись подобному обстоятельству, столь же любопытный, сколь и самолюбивый принц возжелал во что бы то ни стало завладеть загадочной плитой и раскрыть ее тайну. Через полчаса отчаянного торга, от которого получили бездну удовольствия как покупатель, так и продавец, бог коммерции стал полноправным обладателем нескольких центнеров темно-серого камня, совершенно непригодного для строительных работ по причине его обезображенности подозрительными письменами, а Шугер спрятал в потайной кошель выручку в две короны и один диад. Торгаш полагал, что безбожно надул Рика, впрочем, принц имел точно такое же мнение о Шугере, поэтому расстались старые знакомые, будучи очень довольны друг другом.

Получив булыжник в свое полное распоряжение, Рик вознамерился как можно скорее доставить его в замок для выяснения важного вопроса: что же, демоны побори, написано на камне, кем и для чего? Но загадочная плита наотрез отказалась подчиняться заклинанию телепортации, левитации и иным чарам, долженствующим облегчить процесс транспортировки уважающему себя богу. На покупку не подействовал даже Закон Желания. Трудности только сильнее разожгли и без того неумное любопытство принца.

Рик с помощью пятерых носильщиков заволок тяжеленную и почти неподъемную даже по меркам сильного, несмотря на некоторую внешнюю субтильность, бога покупку в наемную повозку и транспортировал до дома. Расплатившись с озадаченным и донельзя заинтригованным возницей, который в очередной раз убедился в том, что слухи о повальном сума-

сшествии королевской семейки отнюдь не беспочвенны, принц кликнул на подмогу самых крупногабаритных братьев. Похохатывая над уникальным приобретением родственничка и строя самые дикие предположения относительно предназначения камня (самой невинной была версия о подготовке к жертвоприношению на дому), Кэлер с Элтоном, слегка поднажившись, перетащили плиту в замок и заволокли в лифт. Проклятое чудо магической мысли с гарантированным сроком безупречной службы в полтысячелетия тут же сломалось.

Получив зубодробительный нагоняй от короля Лимбера, вынужденного вести делегацию послов орко-гномского Большого Подгорного Союза семнадцати королевств по лестнице с седьмого на первый этаж в двенадцатикилограммовой короне и тяжелой теплой мантии, братья, дружно матерясь, покатали распроклятый булыжник по боковой лестнице на четвертый этаж. Обдирая ковры, распугивая грохотом слуг и повышая бдительность стражи, принцы доставили камень в гостиную Рика и выставили нанимателю счет. Братья потребовали ящик вина, и не какой-то дешевки, вроде «Лиенского золотого», а «Темного серебра Лиена». Рыжий наступил на горло своему неумному желанию поторговаться и честно рассчитался с «грузчиками» благородных кровей.

К тому времени, когда все вопросы, накопившиеся за время отсутствия принца, были решены, оказалось слишком поздно даже по меркам Рика, чтобы серьезно заниматься расшифровкой загадочных надписей. Принц завалился спать, жалея только о невозможности похвастаться покупкой перед закадычным приятелем Джемом. Тот шлялся где-то в городе и, хоть убей, не откликался на зов заклинания связи.

Зато утром неугомонный бог вскочил ни свет ни заря, так возжаждав окунуться в работу, что и не вспомнил о завтраке, удовольствовавшись парой гигантских бутербродов и бутылкой вина. Вытащив плиту с помощью слуг на середину гостиной, Рик еще раз при свете солнца внимательно рассмотрел все полустертые временем письма и с огорчением заключил, что даже на свежую голову и с более мощным кулоном-переводчиком из личных запасов все равно не в силах разобрать ни словечка. А может, на плите были и не слова, а национальные узоры какого-то далекого мира?

Все еще не отчаиваясь, маг с помощью силы Источника обследовал булыжник на предмет наложенных на него заклятий и с сожалением констатировал целый клубок таковых. Чары препятствовали прочтению надписи любым магическим путем и перемещению предмета с помощью колдовства. Распутать замысловатое заклинание, тесно связанное с самой структурой камня на молекулярном уровне, принцу не удалось, поэтому он сдался и занялся прямым переводом.

После верхнего ряда загадочных «слов»-загогулин шли какие-то значки, малая часть которых показалась образованному богу смутно знакомой и без опозорившегося волшебного переводчика. Оживившись, принц телепортировался в королевскую библиотеку, притащил несколько пачек магических книг-словарей и универсальных межмировых справочников по символическим обозначениям и с энтузиазмом принялся за работу. Плюхнувшись на ковер рядом с каменной загадкой, он зашуршал словарями.

Первым в третьем ряду на серой неровной поверхности плиты был изображен странный символ – три соединенных вершинами треугольника в круге. Это сразу напомнило Рiku несколько приборов урбанизированных миров, вентилятор и пропеллер, но нисколько не приблизило к разгадке тайны. Загадочная плита не летала и не освежала воздух. Покопавшись в справочниках символов для группы миров с мышлением «альфа», принц нашел полупонятное объяснение знака: «Осторожно, радиоактивно!» Пожав плечами, даже не дрогнувший от таких угроз бог принялся за дальнейшую расшифровку.

Очередной символ – молния в треугольнике – был понятен и без перевода: «Не подходи, убьет!» Еще три ряда знаков не внесли никакой ясности: куча аналогичных друг другу символов из разных миров, расшифровываясь, талдычили на все лады одно и то же, легко

приводящееся к общему знаменателю: «Смертельно опасно». Создатели плиты то ли запугивали потенциального чтеца, то ли открыто издевались.

После ряда «страшных» символов надписи были стерты, и никакие искусные восстанавливающие заклинания не помогли Рiku их воссоздать. Камень поглощал энергию чар, как бездонный колодец воду. Лишь в самом низу плиты, словно в насмешку над мучениями измаявшегося мага, проявился конец строки явно стихотворного текста на одном из распространенных языков верхних магических миров: «...Познай же вновь, что было прежде».

Почесав острый любопытный нос, Рик спихнул в сторону кучу словарей и машинально пробормотал строчку вслух. Плита неожиданно дернулась, задрожала и, четко держа курс, вылетела в распахнутое ради притока свежего воздуха большое окно, полностью занимавшее одну из стен гостиной принца.

Как уже сообщалось, из всей королевской семьи только лорд Нрэн имел устоявшуюся привычку вставать с рассветом, а бывало, что и до него. Вот и сегодня бог поднялся раньше первых лучей солнца, принял ледяной душ, совершил традиционную небольшую пятнадцатикилометровую утреннюю пробежку по дорожкам Садов Всех Миров и начал обычную летнюю разминку во дворе, тренируясь попеременно с оружием и без.

Часам к восьми лорд, как правило, заканчивал трехчасовую утреннюю зарядку, чтобы после скромного завтрака провести положенные два часа в библиотеке за изучением книг по стратегии, а затем приняться за серьезные упражнения, направленные на совершенствование и без того совершенного тела и укрепление дисциплины духа.

Но сегодня разминка Нрэна впервые за несколько сотен лет была бесцеремонно прервана даже не живым существом, а посторонним предметом. Когда лорд отрабатывал один из сложнейших приемов защиты, из окна четвертого этажа вылетела здоровущая каменная плита и со всего размаху, но при этом совершенно бесшумно опустилась прямехонько на белобрысую голову бога. Затем она вспорхнула и, целехонькая, плюхнулась на землю к сапогам Нрэна. По камням двора зазмеились зловещие трещины. Слегка поморщившись, лорд сунул меч в ножны и под тихий шелест смертоносного металла тяжело уронил лишь одно слово:

– Так, – и поднял взгляд наверх.

В раскрытом окне маячил бледный от ужаса Рик, первой мыслью которого при столь «удачном» приземлении его драгоценного булыжника было: «Интересно, расколется плита или не расколется?», а второй: «Убьет меня Нрэн прямо сейчас или чуть погодя?»

– Дурацкая шутка, брат, – холодно бросил лорд Нрэн.

От страха Рик потерял равновесие, чуть не вывалился из окна и, уцепившись за подоконник дрожащими руками, забормотал:

– Э-э-э... я того, брат... то есть не того, клянусь... то есть я неспециально...

– Я никогда не сомневался, что ты «того», – отрезал Нрэн, озвучивая мысль вчерашнего возникшего, и как ни в чем не бывало продолжил упражнения, заскользив по двору великолепной зловещей тенью, силуэтом, размытым в воздухе.

А Рик так и не решился забрать плиту, пока кузен находился внизу. Как знать, что взбредет Нрэну в голову, не решил ли он включить в свою разминку не в меру ретивого младшего кузена, используя его тело в качестве мишени.

Ровно в восемь лорд Нрэн завершил тренировку, способную уморить и быка, комплексом упражнений-растяжек и направился в замок. Бледно-желтая рубашка воина нисколько не взмокла, дыхание не сбилось, шаг был легкий и ровный. Чтобы не столкнуться с кузеном на лестницах, рыжий и все еще весьма бледный маг воспользовался окном и пролевитировал прямо к камню. К радости Рика, тот оказался совершенно целехонек. Правда, перевернулся. На другой стороне коварной плиты обнаружилась всего одна надпись на языке молчаливых монахов Ри'квериста, чьи краткие изречения давно уже растащили на поговорки в мирах

ближних и дальних. Телепортировав из комнаты словарь (не переть же клятый булыжник назад в комнату!), принц жадно перевел: «Любопытство – кратчайший путь в могилу». Рик вздрогнул и с опаской покосился на двери, в которые только что удалился воинственный кузен. Мстительность, в отличие от почти маниакального чувства справедливости, не была свойственна Нрэну, но кто знает, что сочтет справедливым великий воин: не кару ли родичу, по чьей вине на голову лорда свалилась тяжелая плита? Опасения боролись в душе Рикардо с ликованием: пусть Нрэн его едва не пришиб, зато какая интригующая получилась сплетня!

Лорд Нрэн, вернувшись в свои комнаты, снова принял ледяной душ, выпил, глядя на украшенную танцующими сизокрылыми птицами ширму, чашку охлажденного зеленого чая из любимой фарфоровой пиалы и направился к покоям богини Элии. По-хозяйски распахнув дверь – заклятие упреждения вышло из строя от прикосновения длани лорда, привратник-паж забился в самый дальний угол прихожей в надежде, что страшный воитель его не увидит, а грозный Диад юркнул за ближайшее кресло, – Нрэн прошествовал в спальню прекрасной кузины. Куда и вошел без всяких церемоний, отпихивая с дороги пуфики. Приблизившись к роскошному ложу, лорд легким прикосновением стальных пальцев меланхолично сломал шею любовнику принцессы, властно и как-то очень собственнически поцеловал Элию в губы так, что у искушенной в чувственных играх богини невольно перехватило дыхание, и спокойно сказал:

– Прекрасное утро, дорогая.

После этого лорд развернулся и столь же неспешно, как вошел, удалился, аккуратно притворив за собой дверь.

«Как он, оказывается, умеет целоваться, – промелькнула у юной богини мысль, а вслед за этим, оторопело глядя вслед кузену, Элия задалась вопросом: – У меня галлюцинации после грибного салата или Нрэн рехнулся?»

Но сломанная шея еще недавно живого мужчины послужила веским доказательством реальности происходящего. Более эффективного палача, чем бог войны, отыскать было непросто.

Все еще соображая, что могло случиться, девушка машинальным щелчком пальцев активизировала заклинание перемещения, отправив труп кавалера и его вещи в один из Тихих миров, затем медленно принялась одеваться. Не выходя из состояния задумчивости, богиня отправилась в ванную освежиться, после чего прошествовала в гостиную, присела в кресло и еще минут пятнадцать напряженно ломала голову. В конце концов с сожалением установив, что для решения проблемы у нее маловато информации, Элия утешилась и заказала легкий завтрак, чтобы не страдать от голода до официального семейного мероприятия под тем же названием, намеченного на одиннадцать часов. Знать Лоуланда, утомленная ночными развлечениями, привыкла спать долго и со вкусом.

Принцесса откусила кусочек пирожка, начиненного гусиной печенкой с рублеными перепелиными яйцами, и чуть не подавилась от оглушительного стука. Подросток-паж задрожал всем телом и, топчась у дверей в гостиную, умоляюще поглядел на госпожу из-под золотых ресниц, ожидая ее распоряжений. Приветствовать очередного гостя ему явно не хотелось, больше всего паренек опасался, что вздумал вернуться лорд Нрэн. Разгневавшись на неизвестного нахала, Элия не торопясь прожевала и властно бросила:

– Диад, открой!

Огромная черная пантера, уже оправившаяся от шока после визита Нрэна, мягко ступая, подошла к двери, лениво толкнула ее лапой и в упор уставилась на посетителя огромными бирюзовыми глазами. Тот, и сам испытавший за утро немало потрясений, сдавленно ойкнул. Поняв, что зверя просто так не обойдешь, нарисовавшийся на пороге Рик жалобно позвал, опасаясь даже переступить с ноги на ногу:

– Сестра, ты еще не встала? Представляешь, у меня потрясающая новость! Я хотел нашептать ее в твоё прелестное ушко!

Почувствовав в голосе брата неподдельное волнение, Элия, даже не оборачиваясь, небрежно бросила пантере:

– Пропусти его, дорогой!

Слегка рывнув (так, что задрожали стекла), Диад хлестнул хвостом по бокам и нехотя попятился, отступая в сторону. Под роскошной шкурой полупрозрачного цвета заиграли тугие мускулы могучего зверя. Рыжая молния влетела в гостиную, тараторя на ходу:

– Сестра, представляешь, я нашел, вернее, купил замечательную плиту, а когда расшифровал, она вылетела на Нрэна и...

– Не представляю, – отрезала богиня, полуприкрыв веки, чтобы не закружилась голова от мельтешения брата. – А теперь то же на доступном моему пониманию языке. Кулон-переводчик из гардероба не захватила.

Принц постарался взять себя в руки, слегка сбавил темп метаний по комнате, цапнул с блюда поджаристый пирожок и, хрустя аппетитной корочкой, уже более спокойно поведал об утреннем происшествии.

– Все ясно. Нрэн рехнулся, – поставила диагноз Элия, выслушав брата, и властно указала на соседнее кресло: – Сядь наконец! В глазах уже рябит!

Принцесса не преувеличивала: от рыжих вихров Рика, его ярко-зеленой рубахи, алого жилета, бордовых брюк с золотыми лампасами и кучи блестящих драгоценностей (трех перстней, браслета, нагрудной цепи и колец в ушах) у кого угодно началась бы морская болезнь.

– А мне показалось, что с Нрэном все в порядке. Разве что не прибил меня сразу... – с некоторым сомнением протянул Рик, присаживаясь в кресло и угощаясь еще одним пирогом, с фруктовой начинкой.

– Хм, ну это как сказать. По меркам лоулендских обывателей мы все с головой сильно не дружим, – передернула плечами Элия и поделилась ценной информацией: – Но сегодня Нрэн учудил нечто особенное: ворвался ко мне в спальню, сломал шею моему любовнику, сказал: «Прекрасно утро, дорогая», сорвал поцелуй и ушел. Совершенно нетипичное поведение для нашего кузена.

– Да уж, убийство – еще куда ни шло, но раньше он к тебе целоваться по утрам не лез, стеснялся. Я б такую сплетню не проворонил! Ты права! Спасайся кто может! – заключил пораженный Рик, почесал острый нос, наморщил лоб и жалобно поинтересовался: – А что нам теперь делать?

– Наверное, надо рассказать папе, – почти так же беспомощно предположила Элия.

Принцесса приготовилась плести заклинание связи, чтобы выяснить, свободен ли отец настолько, чтобы выслушать потрясающую новость о внезапном помрачении рассудка у великого воителя Нрэна – опоры престола и меча правосудия, но не успела даже начать. В комнату по-хозяйски, без стука, снова вошел он. Грозный Диад испуганно попятился и спрятался за кресло хозяйки – самое безопасное место на всем белом свете. Раньше пантера прыгала Элии на колени и прятала нос в ее руках, но теперь габариты не позволяли зверю следовать детским привычкам. Рик, охотно следовавший бы примеру Диада, побелел, как рубашка Энтиора, сразу стали видны все веснушки, но все-таки остался сидеть. Принц вцепился в подлокотники кресла и не моргая уставился на кузена, решив, видно, что смерть, если не успел хорошенько спрятаться, надо встречать лицом к лицу.

– Что ты здесь делаешь, Нрэн? – пряча за надменностью вполне оправданный страх и толику возбуждения, холодно поинтересовалась принцесса, выгибая тонкую бровь.

– Пришел проводить тебя к завтраку, дорогая супруга. Рейль, вон! – Легким намеком на кивок головы лорд указал брату на дверь.

Рик явственно понял, что словом «Рейль» именуют его, вскочил и попятился к выходу, ошалело глядя на кузена. В расширенных от страха зеленых глазах брата Элия прочла подтверждение свежепоставленному диагнозу. У великого воина крепко поехала крыша, впрочем, с влюбленными в принцессу такая беда время от времени случалась.

– Нрэн, – сказала Элия мягко, чтобы не спровоцировать сумасшедшего на какое-нибудь грозное деяние, – я не поняла, почему ты назвал меня женой?

– А я не понял, почему ты назвала меня Нрэном, – недоуменно приподнял бровь лорд, скрестив руки на груди.

– А как я должна тебя называть? – участливо поинтересовалась принцесса.

– Мое имя Брианэль. Увлечшись сменой любовников, ты забыла, как зовут твоего мужа? – в спокойном голосе лорда послышалась легкая ирония.

– Все может быть, прости. А как, в таком случае, зовут меня?

– Элина, прекрати! – Мужчине начала надоедать затянувшаяся игра в вопросы, в желтых глазах мелькнула искра раздражения.

– И давно мы с тобой женаты? – уяснив свое «настоящее» имя, снова спросила богиня, смутно начиная кое-что подозревать.

– Мне не смешно, дорогая. Вы с кузеном сговорились довести меня с утра глупыми розыгрышами? – раздраженно спросил воитель, сузив глаза.

– Нет, что ты, милый, – ласково улыбаясь, поспешно заверила его Элия, опасаясь, что если Нрэн рассердится всерьез, то трапезничать придется на развалинах не только замка, но и всего Лоуланда.

– Тогда пойдем завтракать, – приказал лорд.

– Конечно, дорогой, – согласилась принцесса, от всей души надеясь, что Рик уже извещил отца о «легких» странностях в поведении Нрэна.

Девушка встала и с некоторой опаской протянула кузену руку. Но воитель не стал выкручивать, ломать или отрывать конечности предполагаемой супруги. Слегка коснувшись кончиков ее пальцев губами в формальном поцелуе, он положил ладонь принцессы себе на локоть. Решившись на маленький эксперимент, Элия томно улыбнулась лорду и в ответ, взяв его ладонь, поцеловала ее тыльную сторону, слегка пощекотав языком. В почти спокойных глазах «мужа» мгновенно полыхнул расплавленный витарь, стальное кольцо рук сжалось вокруг тонкой талии принцессы. «Брианэль» склонился к открытым по-летнему плечам соблазнительницы и впился жарким поцелуем в ямочку под ключицей, спустившись ниже к области декольте, обжег шелковую кожу еще одним страстным поцелуем. Элия провела рукой по мягким как шелк длинным волосам Нрэна, ласкающим пальцы. Мужчина, на секунду прижавшись щекой к прохладной коже принцессы, поднял голову, в глазах его плескалось откровенное желание и страстный голод, утолить который можно было только одним способом. Глубоко вздохнув, лорд чуть отстранился от богини любви и глухо промолвил:

– Нам пора, но если ты так расположена принять меня, Элина, то после завтрака я отложу все дела.

– Только отложишь? – игриво побарабанив по массивной пряжке на брюках лорда, поинтересовалась принцесса, и сама с трудом переводя дыхание, но уже вовсе не из-за страха перед этим новым Нрэном.

– В Бездну Межуровня все дела, – отрывисто бросил мужчина, тяжело дыша. – Я не уйду до тех пор, пока ты не попросишь меня уйти.

– Какое интригующее обещание, – серебристо рассмеялась богиня, откровенно наслаждаясь яростным излучением бешеных чувств Нрэна, и слегка коснулась кончиками пальцев его горячих губ. – Но ты прав, сначала завтрак.

Лорд кивнул, притушил неистовый огонь своих глаз, прячась за маской отстраненной холодности, и предложил «жене» руку. В полном молчании Нрэн повел богиню в Инистую

гостиную на верхнем этаже замка. Там иногда в жаркие деньки любили трапезничать члены королевской семьи. Оформленная в белых и серо-голубых тонах зала навевала прохладу одним своим видом.

Взоры всех находящихся там богов, чинно, но не без скрытого напряжения рассевшихся за общим столом под бледно-голубой скатертью, уже были обращены к двери белого дерева с синеватыми прожилками. Семья настороженно ждала явления безумца. Мужчины, прекрасно знакомые с колоссальной силой Нрэна, не разбежались только потому, что, во-первых, просто умирали от любопытства, а во-вторых, надеялись в крайнем случае скрутить обезумевшего родственника, навалившись на него гуртом. На худой конец, если не получится утихомирить бушующего воителя оглушающими и парализующими заклинаниями (бог войны почти не поддавался атакующей магии), принцы собирались выручить сестру и, позвав на помощь Источник Лоуленда, телепортироваться из замка куда подальше. Строения восстанавливаются с большей легкостью, чем сломанные или перерубленные кости, особенно кости, поврежденные великим Нрэном.

Войдя, воитель посадил «жену» на вырезанный из серебристо-серой кости стул и опустился рядом (добрые братья «великодушно» оставили Элии единственное свободное место рядом с Нрэном). После этого лорд оглядел всех присутствующих и с легким недоумением в голосе обратился к принцу Моувэллю, своему родителю:

– Отец, ты воскрес?

– А я... э-э-э... еще не умерал... – оторопело отозвался тот, удивившись настолько, что выронил вилку и вышел из состояния обыкновенно глубокой меланхолической задумчивости.

– Как? – спокойно осведомился лорд.

Поперхнувшись воздухом, Моувэлль спросил:

– А что, должен был?

– Да, – отрезал Нрэн, начиная медленно звереть. Все еще сдерживая себя, лорд обернулся к Лейму и сухо поинтересовался у паренька:

– Эллар, что они сделали с тобой?

– Ничего, брат, не волнуйся, со мной все в порядке, – поспешно заверил его подросток, серьезно переживая за состояние любимого старшего брата.

– Ты тоже решил поиздеваться надо мной? – недобро нахмурился воитель.

Лейм съежился и отрицательно замотал головой.

С грохотом отодвинув стул, Нрэн встал, рывкнул:

– Надоело! – и стукнул кулаком по столу.

Тот с треском переломился пополам, посуда со всем ее вкуснейшим содержимым, к глубокой скорби принца Кэлера, со звоном посыпалась на пол. Семейный завтрак был безнадежно испорчен.

– Ну зачем ты так?! – укоризненно пробасил Кэлер.

Боги вскочили и приготовились по первому сигналу короля вязать безумца. Слуги тихо, но очень скоро скользнули к выходу из зала.

– Милый, – раздался мелодичный голос принцессы, – тебе что-то не нравится?

Девушка положила изящную ручку ему на локоть. Мужчина резко обернулся к богине и, слегка успокоившись, значительно тише пояснил:

– Весь этот бред! Что здесь происходит, демоны побери?!

– А что тебе кажется странным, любовь моя? – участливо, как врач тяжелобольного, спросила принцесса.

– То, что ты не помнишь ни моего, ни своего имени или притворяешься, что не помнишь, что спрашиваешь, давно ли мы женаты, то, что они сделали с Элларом, повернув его возраст вспять, и сотворили фантом отца, который мертв уже лет десять, – обстоятельно

перечислил Нрэ́н. Бог мог спокойно вынести очень многое, но при мысли о том, что над ним насмеются родичи, готов был разозлиться всерьез.

– Папа, ты тоже понимаешь? – обратилась принцесса к отцу, подразумевая происшедшее с кузеном.

Лимбер кивнул и попросил Рика:

– Сынок, повтори, что там было написано на той плите, которую ты скинул на Нрэ́на?

– «Познай же вновь, что было прежде», – процитировал рыжий, добавив для перестраховки: – И я вовсе не скидывал ее, она сама... А на другой стороне...

– А вот это касается только тебя, – оборвал его король, имея в виду фразу о кратчайшем пути в могилу – весьма вероятной дороге для неугомонного сплетника.

– Не пора ли прекратить нелепую шутку? – процедил воитель, скрестив руки.

– Милый, это не шутка, – попыталась объяснить Элия. – На тебя воздействует сильное заклятие, поэтому все, что происходит, и кажется тебе таким странным.

– Хватит! – в сердцах бросил лорд и развернулся, чтобы уйти. Более участвовать в идиотском спектакле он был не намерен.

– Нрэ́н! Тьфу, Брианэль! Остановись, пожалуйста! – в сердцах воскликнула девушка.

– Да? – Бог нехотя повернулся к принцессе. Нрэ́н был зол, но ведь остановиться его просила «любимая супруга».

– Я сказала тебе правду! – решительно объявила богиня.

– Ладно, допустим, это не шутка, тогда что? Я тебя слушаю. – Он выжидательно уставился на короля.

Пока шел разговор, по одному движению густой брови Лимбера из зала исчезли все родственники, кроме Рика, Элии и самого короля, причем сделали они это с явным облегчением: кому охота подставлять свою шею под горячую руку взбешенного Нрэ́на. Сестру, конечно, жалко, но она стерва хитрая и все равно выкрутится. Одной улыбочкой с Нрэ́ном управится! Вот и отец так считает, иначе бы не отослал их прочь.

– На каком Уровне и где мы, по-твоему, находимся? – спросил монарх Лоуленда, решив бить Нрэ́на на его же поле – с позиции логики.

– На двести шестьдесят втором, в Альвионе, Мире Узла, разумеется, – удивился лорд столь дурацкому вопросу.

– Проверь, так ли это, – посоветовал король.

Родичи посмотрели на воина. Он пожал плечами, закрыл глаза, расслабившись внешне и сосредоточившись на своей божественной сути, потянулся к Источнику... Через пару секунд лорд нахмурился и недоуменно констатировал:

– На двести пятьдесят седьмом. Странно...

– На двести шестьдесят втором прошла одна из твоих прошлых инкарнаций. После того как тебя э-э-э... заколдовали, ты вспомнил часть ее, причем настолько явно, что она перемешалась у тебя с памятью об этой и почти заместила ее.

– Почему я должен верить, что правда такова и это не дурацкая шутка Рика, дядя? – подозрительно спросил Нрэ́н, кладя руку на рукоять массивного меча. – Насколько я знаю, души богов, совершенствуясь с каждой инкарнацией, поднимаются лишь выше, а не спускаются вниз.

Поняв, что обстановка снова накаляется, принцесса подошла к кузену и погладила его по руке. Из кипящего котелка бога словно выпустили излишний пар. Он «великодушно» разрешил королю:

– Рассказывай.

– Бывает всякое, – дипломатично начал Лимбер. – Иногда души опускаются вниз, сами желая этого или с чьей-то «бескорыстной» помощью, а может быть, мы слишком много грешили даже по меркам Сил или нарушили один из Законов Великого Равновесия, тогда нас

понижили на основании приговора. И еще, заметь, судя по твоему восприятию, мы путешествуем по инкарнациям все вместе. Это тоже крайне интересный и редкий случай.

– Ни разу не слышал ни о чем подобном, – крайне холодно и недоверчиво ответил Нрэн. – Очень странно это звучит и слишком похоже на глупый розыгрыш. Слишком.

– Мы же не идиоты, Нрэн. Если бы хотели тебя разыграть, придумали бы что-нибудь более реалистичное, не так ли? Даю тебе слово бога, что говорю правду. Возможно, я ошибаюсь, но не лгу намеренно, – устало отозвался король.

– Теперь я так и останусь жить в прошлом? – спокойно полюбопытствовал Нрэн, убедившись, что дядя не лжет, ибо слово бога, если уж он дал его, нерушимо.

– Я думаю, мы найдем способ восстановить твою память. Ведь она не исчезла полностью, ты узнал нас, ориентируешься в замке, только воспринимаешь себя и других через призму прежней памяти.

Нрэн согласно кивнул и обратился к кухне, желая выяснить главный беспокоящий его в данный момент вопрос:

– А ты моя жена?

– Нет, – покачала головой девушка, прибавив мысленно: «К счастью».

– Тогда давай поженимся, – безапелляционно заявил воин.

– Не хочу тебя расстраивать, кузен, но я не собираюсь в ближайшее время выходить замуж. Вообще, – несколько натянуто отозвалась принцесса.

– Я подожду, – «успокоил» ее лорд.

Богиня «несказанно обрадовалась». Соблазнить Нрэна и поразвлечься с ним она была бы совсем не против, но оформлять отношения с таким ревнивцем и занудой официально? Благодарю покорно! В радужных мечтах о подобной перспективе она отправила телепатический крик отцу: «Папа, что делать?! Я не хочу снова замуж за эту статую! Зачем повторять старые глупости?! Может, еще раз его этой плитой шибануть, чтобы он забыл свои идиотские причуды? По-моему, стоит попробовать. Хоть какой-то выход. Если не вернется прежний кузен, начну долбиться головой о булыжники я!»

«Не бойся, малышка! Надо будет – шарахнем! Только кто бы его подержал в это время?» – успокаивающе ответил ей Лимбер, от безнадёги одоблив идею дочери.

«Подержу! Готовьте в холле ловушку», – уже бодрее откликнулась обнадеженная принцесса.

Король кивнул и что-то быстро мысленно сказал Рику. Тот мгновенно исчез из комнаты, до глубины души сожалея о том, что ему не удастся продолжить мысленный конспект столь потрясающей беседы.

– Куда ты его послал? – не без основания заподозрив неладное в удалении бога магии, с угрозой спросил Нрэн, надвигаясь на короля.

– Чистить галюны за то, что он уронил на тебя эту штуковину, – хмыкнул король. – Может, в дерьме повозившись, разучится всякую гадость в замок таскать.

Нисколько не поверив, Нрэн легко сбросил со своего локтя руку стоящей рядом кухни и двинулся к дяде, намереваясь, если понадобится, встряхнуть из него подробности. Раздался жалобный вскрик Элии. Сразу утратив весь свой боевой пыл, лорд в тревоге обернулся, чтобы выяснить, что случилось. Элия стояла, баюкая руку. Пухлые губки обиженно дрожали. В прекрасных серых глазах стояли слезы.

– Ты сделал мне больно! – обвинительно бросила она бузотеру.

Лорд окончательно растерялся, не зная, что делать, и чувствуя себя донельзя виноватым. Опять он не соразмерил силы! Ни о каких дознаниях больше не могло быть и речи! Король спокойно смотрел на весь этот спектакль, восхищаясь актерским дарованием дочери. Мельком заметив ухмылку на его роже, девушка с легкой обидой подумала: «Ну, папочка, мог бы хоть для вида поволноваться!»

– Отнеси меня в мои покои, – потребовала принцесса у кузена.

Тот поспешно кивнул, бережно подхватил ее на руки и пошел к двери, даже не подумав воспользоваться телепортацией. На то и был расчет. Мысленно девушка обратилась к отцу: «Надеюсь, вы найдете время, чтобы скинуть на него камешек, пока мы будем путешествовать!»

«Не волнуйся, милая, все будет в порядке!» – отрапортовал Лимбер.

«Конечно, будет». – Элия мысленно улыбнулась.

Выйдя из зала, Нрэн со своей драгоценной ношей направился к только что починенному магическому лифту.

«Ну уж нет», – подумала принцесса и, скорчив болезненную гримаску, закричала:

– Нет! Только не на лифте! У меня кружится в нем голова. По лестнице, и медленнее.

– Конечно-конечно, дорогая, – торопливо заверил ее Нрэн и медленно пошел к лестнице.

При каждом его шаге принцесса страдальчески прикрывала глаза, а иногда тихо вскрикивала исполненным вселенской муки голосом, чтобы у воителя не осталось времени на осмотр окрестностей и какие-либо подозрения.

«Какой я идиот! Я причинил ей боль! О Силы! Как я сразу не догадался, что надо идти по лестнице?! Какой я неуклюжий, я снова причиняю ей страдания, – мучился Нрэн, бережно, как величайшую драгоценность, неся кузину. – Она такая нежная, хрупкая и изящная... От моих грубых прикосновений на ее коже могут остаться синяки. Ой, она опять вскрикнула! Я снова сделал ей больно! Какой я идиот! Любовь моя, но почему, почему я никогда не могу сделать хоть что-нибудь правильно? Так, как ты хочешь, чтобы тебе было хорошо! Какой я идиот! Грубый, безмозглый солдафон. А ты такая, такая...»

«Внимание! Мы кидаем булыжник! Сматывайся, дочурка!» – мысленно просигналил Лимбер.

«Кидайте», – дала отмашку Элия и тут же болезненно застонала:

– Остановись!

Нрэн послушно встал как вкопанный. Скинутая плита снова совершенно бесшумно завершила свой путь на его голове. Потом она с грохотом покатила вниз по лестнице, распугивая затаившихся слуг, в который раз уже клявшихся себе, что дослуживают последний месяц в этом сумасшедшем доме, а потом уже их сюда никакими деньгами не заманишь. Испуганные рабы думали в это время о своей злой судьбе: уж им-то, хочешь не хочешь, податься из замка было некуда. Если только продадут... Даже на рудниках небось полегче и поспокойнее будет!

Когда грохот стих, к Нрэну телепортировались все братья, за исключением малыша Лейма, предусмотрительно отправленного на занятия, несмотря на громкие возмущенные протесты и заявления о взрослости и самостоятельности. Столпившись вокруг, мужчины озабоченно разглядывали воителя, думая: «Кидать еще раз, искать другой способ или подействовало?»

Лишь отец сообразил для проформы поинтересоваться состоянием принцессы:

– С тобой все в порядке, милая?

– Конечно, папа! – ласково ответила девушка, высвободившись из рук ошарашенно моргающего Нрэна, и, встревоженно глядя на него, страстно спросила: – Брианэль, любовь моя, с тобой все в порядке?

Принцесса нежно прильнула к кузену, тот шарахнулся от нее как от зачумленной и большими прыжками помчался в свои покои. «Что со мной было? Ничего не помню... Почему я держал ее в объятиях? Силы, что я мог натворить в таком состоянии? Нет, пора в поход, срочно пора в поход!!! Надеюсь, у Источника найдется для меня подходящее задание».

Лимбер побелел как полотно. Рик тихо застонал и сполз по стене, прикрывая рукой лицо. Энтиор заскрипел зубами от ярости. Остальные раскрыли рты и оторопело уставились на сестру. Донельзя довольная произведенным впечатлением, Элия обернулась к отцу.

– Что случилось, папочка? Почему ты на меня так смотришь? А что с Брианэлем? Почему он убежал? – В голосе девушки зазвенели слезы обиды.

– Ничего, доченька. Все в порядке, все в полном порядке... – мягко сказал король, тоскливо глядя в направлении укатившейся плиты.

– Ты только не волнуйся, сестра! – проныл Рик.

Глядя на растерянные физиономии родственников, принцесса решила кончать с шуткой, пока, не дай Силы, и ее не шарахнули по голове чем-нибудь тяжелым.

– Успокойся, папочка. Я в своем уме, – звонко рассмеявшись, заверила девушка. – Это была шутка.

– Ну и стерва же ты, милая. Вся в меня, – проворчал король.

Братья вздохнули с облегчением и дружно заржали. Лимбер обиженно похмурился с десяток секунд, но не выдержал и тоже рассмеялся.

– Кстати, пап, может, мы все-таки позавтракаем? – встрял Кэлер, у которого уже бурчало в животе, несмотря на то что он успел пару раз основательно подзакусить с утра.

– Пойдем, – согласился Лимбер, – заодно отметим избавление от Брианэля. Когда-то я думал, что хуже Нрэна ничего быть не может. Дети мои, я ошибался!

Полностью поддержав решение короля насчет завтрака, компания отправилась в Инистую гостиную. Помещение, несмотря на свою умиротворяющую расцветку, сегодня едва не стало сценой трагедии. Лимбер активизировал восстанавливающие заклинания и убрал следы буйства Нрэна – Брианэля. Под умиротворяющее журчание фонтанчика все уселись за стол, и слуги начали вносить новые порции блюд, опасливо косясь на королевскую семейку: «Что еще сегодня выкинут эти сумасшедшие боги?»

– Интересно, а чего это мы всей семьей по Уровням гуляем, пап? – завязал беседу любопытный Рик. – Я раньше не слышал, чтобы скопом по жизням переключивало столько душ, сохраняя прежние родственные отношения.

– Очень хотелось бы выяснить... – задумчиво протянул Лимбер.

– А разве есть такая возможность? – включился в разговор Элтон. – То, что боги столь высокого Уровня не помнят хотя бы отрывочно многие свои предыдущие инкарнации, очень странно. К такой ситуации могли приложить руку какие-нибудь Силы более высокого порядка, нежели Двадцать и Одна. Можно, конечно, попробовать выудить что-нибудь у Источника Лоуланда, но полномочен ли он давать нам такую информацию?

– А я думаю, мы сможем что-то узнать, только если отправимся на тот Уровень, что упомянул Нрэн, – двести шестьдесят второй. Только ведь это почти нереально, – поддакнула Элия. – Слишком сложен и опасен путь вверх через Межуровнье, а результат непредсказуем.

– Есть более простой способ. Можно разобраться с заклинанием на плите и, воспользовавшись им как основой, сплести свое, нужной мощности, чтобы снять блоки с памяти прошлого, не подавляя воспоминаний об этой жизни. Раньше у нас не получалось, но теперь-то мы имеем эффективно сработавший образец чар. Значит, есть шанс узнать, как и почему переплетены наши судьбы и почему мы вместе спустились на пять Уровней, – принялся рассуждать Лимбер.

Сыновья и племянники серьезно слушали речь короля. Лишь принц Джей обеспокоенно поерзал на стуле, но ничего не сказал.

– Значит, после завтрака ищите плиту и тащите ее ко мне в кабинет, – завершил свою речь приказом король.

Мужчины согласно кивнули. Оставшаяся часть трапезы прошла в относительном молчании. Шел обмен незначущими фразами, раздавалось постукивание столовых приборов и звон бокалов. Боги размышляли...

Глава 2

Выбор спутников. Выбор пути

После завтрака мужчины принялись обследовать обширный замок в поисках плиты. Там, где ее сбросили на непробиваемую черепушку белобрысого Нрэна, искомой каменюки не оказалось! Проклятый булыжник как сквозь землю провалился! Принцесса переходила от одной поисковой группы к другой и насмешливо предлагала:

– Спорим, что вы ее не найдете?

Девушка была уже абсолютно уверена, что злосчастная плита испарилась из Лоуланда раз и навсегда. С каждым обысканным лестничным пролетом братья мрачнели все больше и спорить упорно отказывались, по собственному опыту зная: раз уж неазартная принцесса предлагает пари, значит, полностью уверена в выигрыше, а следовательно, только полоумный согласится с ней связываться. Дурные предчувствия родственников не обманули: плиту обнаружить не удалось. Тогда вся толпа следопытов-неудачников отправилась в кабинет короля, оторвала его от груды бумаг и сердито заявила:

– Мы ее не нашли, а вот она, – братья со злорадством указали на Элию, – с самого начала знала, что мы ее не найдем.

– Кто «она» и кого «ее»? – машинально спросил Лимбер, выныривая из казначейского отчета, щедро испещренного грозными пометками монарха.

– Она – Элия. Ее – плиту. В смысле мы так и не нашли, – охотно, но не без досады дал справку вездесущий Рик.

– Доченька, что ты знаешь об этой плите, чего не знаем мы? – задал вопрос король с улыбкой голодного крокодила, ибо разбор финансовых документов мало способствовал успокоению нервной системы.

– Ничего, папочка. – Девушка вернула ему столь же любезную улыбку.

– Хорошо, милая, сдаюсь. Почему ты решила, что они не найдут эту хреновину? – примирительно сказал Лимбер, выставя ладони.

– Я думала о блокировании памяти прошлых инкарнаций у всей семьи. И рассудила: если кто-то постарался поставить столь масштабный запрет, а я подозреваю, что сие не так просто даже для Сил, то с чего бы теперь вдруг разрешить нам вспомнить все? Плита стала неучтенной картой в привычном раскладе. Похоже, вмешалась некая Сила и, сделав свое дело – сообщив кое-какую информацию, – устранила все следы своего вмешательства. То есть убрала фактор, который мог встревожить наблюдателей. Учти, плита совершила полет, чтобы долбануть по голове Нрэна, а не Рика, хотя тот и находился ближе. Полагаю, это было сделано потому, что воинственный кузен – единственный из семьи, кого мы поспешили любой ценой вернуть в прежнее состояние как можно скорее, поспособствовав тем самым заметанию следов.

– Блестяще! У тебя можно брать уроки логики, – кисло восхитился король. – Ты случайно не поменяла призвание?

– Я настолько плохо выгляжу? – Принцесса обворожительно улыбнулась, распространяя эманации своей силы.

Братья один за другим, поспешно бурча извинения и что-то о неотложных делах, начали исчезать из кабинета.

Нервно дернувшись, Лимбер торопливо воскликнул:

– Нет, милая, нет! Ты, как всегда, прекрасна!

– И вообще, папа, – капризно надула губки богиня, – что, по-твоему, любовь и логика несовместимы?

– Вообще-то я всегда считал, что нет, но ты единственное, прекрасное, замечательное исключение, – поспешно заверил дочку король, пока она снова не вздумала проводить эксперименты на темпераментных родственниках, лишая их последних мозгов, тогда уж точно разбираться с пропажей камешка Рика будет некому.

– Ну то-то же, – удовлетворенно кивнула принцесса и, подойдя к отцу, примирительно чмокнула его в щеку.

– Кстати, я серьезно насчет специализации, – оживившись, добавил Лимбер. – Надо бы спросить Источник! Заодно подкинем вопрос о плите и о наших зловключениях в инкарнациях.

К этому времени, когда удачный повод для визита в грот был найден, в кабинете начали появляться пропавшие ранее «по важным делам» братья и кузены. Кое-кто даже успел переодеться.

– Мы к Источнику, – проинформировал всех король и, не дожидаясь ответной реакции, перенесся к гроту.

Все желающие – а желали, разумеется, все, кроме так и не принявшего участия в поисках дяди Моувэлла и Нрэна, – тут же последовали за Лимбером и Элией.

Телепортироваться прямо в грот не позволяла охранныя магия, лишь выполнивший задание Источника мог перенестись туда для доклада. Это было своего рода вариантом поощрения заслуг, а заодно способом экстренной связи. Так что толпа родственников собралась у входа и дружным гуртом ввалилась внутрь грота, сменившего за прошлую луну дизайн с бесцветного хрусталя на кристаллы сиреневых тонов.

– Прекрасный день. Рад приветствовать вас, королевская семья Лоуленда, – официальным тоном заявил огромный световой столб.

– Угу, – задумчиво кивнул Лимбер, потом спохватился, вспомнив о присутствии посторонних, и не менее официально ответил, ожидая, что после этой фразы его спросят, зачем явился: – Прекрасный день. Рад приветствовать вас, Силы Источника.

А Источник слушал короля и думал: «Вам надо, вы и спрашивайте». Он давно уже был в курсе происшедшего в замке, и ему очень не хотелось касаться той темы, которую собирался поднять Лимбер. Силы неуютно чувствовали себя из-за необходимости изворачиваться и что-то скрывать от тех, кого искренне любили.

– Нас, о Силы Источника, – начал издалека и со второстепенной темы король, – интересует, не становится ли наша дочь Элия богиней логики, обладая уже несомненными талантами богини любви.

– Сейчас я проверю, о король Лоуленда, – высокомерно ответил Источник.

«Козел!» – мысленно прокомментировал Лимбер, имея в виду высокопарный тон Источника.

«От козла слышу, ты первый начал!» – огрызнулся Источник, не оставшись в долгу. Вслух же он заявил:

– Я вижу, о король Лоуленда! Твоя дочь действительно начала путь к сути богини логики. Гордись же, ибо не каждой богине суждено владеть столь разными дарами.

– Благодарю тебя, о Источник! Но у нас есть еще один вопрос, о Источник. Позволишь ли ты задать его, о Источник? – понесло Лимбера.

Все присутствующие начали прятать ухмылки в уголках губ, кое-кто уже потихоньку хихикал.

«Заткнул бы ты себе свои вопросы сам знаешь куда, Лимбер», – намеренно грубо откликнулся Источник и тут же заявил во всеуслышание:

– Да, о король. Задавай свой вопрос, о король.

Лимбер вкратце поведал Источнику об утреннем происшествии и возникших в связи с этим вопросах. Источник тут же перестал шутить и на сей раз уже серьезно, опустив задолбавшую высокое семейство букву «о», сделал официальное заявление:

– Информация не подлежит разглашению, король.

Мысленно он добавил: «Извини, Лимбер, дружище, но я правда не могу говорить об этом. Нельзя. Знаю только, что в «потере» вашей памяти заинтересованы очень и очень высокие Силы. Если будете пытаться выяснить, в чем дело, то я знать не знаю, ведать не ведаю о ваших намерениях. И вообще ни в чем не участвую. Но докладывать о том, что вы обратились с подобными вопросами, не буду, хотя, наверное, должен. Это все, что я могу для вас сделать. И еще бесплатный совет: забудьте обо всем!»

– Благодарю тебя, Источник, за информацию, – официально ответил король и с истинно лоулендским упрямством мысленно добавил: «Мы все равно постараемся докопаться до истины».

«Я тебя не слышал», – буркнул Источник, изменив форму. Из светового столба он изогнулся петлей бесконечности и нервно замерцал, показывая, что любопытным богам пора бы убираться из грота подобру-поздорову.

Лимбер с семейством вновь перенеслись в рабочий кабинет короля. Когда его величество, не обращая внимания на детей, уселся в рабочее кресло и потянулся к бумагам, первым не выдержал бог сплетен и заныл:

– Ну? Что тебе сказал Источник, пап, кроме того, что мы слышали? Он же говорил?

– Говорил, – устало вздохнул король. – Что там было написано на обороте твоей плиты, Рик?

– Любопытство – кратчайший путь в могилу, – гордо процитировал принц, в силу божественной сути никогда не страдавший склерозом.

– Вот примерно это он мне и сказал. А теперь шли бы вы, ребята, погуляли. Элия, ты останься. Нам надо обсудить твой новоприобретенный талант.

С завистью посмотрев на сестру, все нехотя направились к выходу, раздумывая над тем, каким бы шантажом потом выжать из принцессы информацию, которой с ней поделится король. Обычно юркий Джей, бог воров и игроков, всюду пролезавший первым, на сей раз почему-то промедлил. Он замешкался на пороге, когда уже все братья покинули кабинет, и быстро сказал:

– Отец, я хотел тебе кое-что сообщить.

– Твое «кое-что» не терпит отлагательства? – раздраженно бросил Лимбер.

– Это относится к сегодняшней проблеме, – не менее раздраженно огрызнулся Джей, нервно взлохматив соломенные волосы.

– Ну?

– Я был на двести шестьдесят втором, – брякнул бог, пока его не выставили или вообще не вышибли за дверь любящим родительским пинком.

– Подробнее, – заинтересовался король, откладывая демонстративно взятые бумаги.

Элия опустила в кресло и повернулась к брату.

– По молодости, по глупости занесло меня туда случайно. Шлифовал свой талант, хотел попробовать его на верхних Уровнях. Бока мне там намяли крепко! А из Межуровня вообще еле ноги унес, – кратко, без обычного хвастовства, отчитался принц, нервно блеснув голубыми глазами.

– Можно ли пройти тем путем сейчас? – уточнил Лимбер.

– Не знаю. Давно дело было, а дороги меняются быстро, – пожал плечами Джей.

– Садись. Поговорим, – обронил король.

Джей оглядел кабинет в поисках подходящей горизонтальной поверхности и не нашел ничего лучшего, чем устроиться на углу отцовского стола. Во-первых, теперь уже папаше

пришлось смотреть на сына снизу вверх, а во-вторых, открывался замечательный вид на декольте Элии. Лимбер хмуро зыркнул на нахала, но сгонять не стал – предстоящий разговор важнее перебранки.

Король передал детям слова Источника.

– Что ты думаешь по этому поводу, милая? – обратился он к дочери.

– Конечно, хочется выяснить, в чем дело, но это опасно. А действовать, если мы действительно собираемся что-нибудь узнать, нужно очень быстро, пока нам не спустили официальный запрет какие-нибудь Высшие Силы. Раз нет никакой другой возможности получить информацию, следует пробраться на двести шестьдесят второй и попытаться разузнать все, что сможем. Не верю, что никто не слышал о нашей неординарной семье. Надо постараться найти хоть сказки, легенды, анекдоты, наконец, какие-нибудь хроники, расспросить местные Силы Источников. Уж они-то точно что-нибудь знают. У меня есть кое-какие талисманы, так что через Межуровнье можно будет пройти относительно безопасно, если это слово вообще применимо к Бездне.

Принцесса замолчала, не став вдаваться в подробности о том, какими талисманами обладает и каким образом они к ней попали. У богини любви на то свои способы, и никто не рассчитывал на подобную откровенность.

– И кого мы отправим туда, кроме Джей? – спросил король.

– Как кого, папочка? Меня, разумеется, – безапелляционно заявила принцесса.

– Что ты, милая. Для этого я тебя слишком люблю! – возмутился Лимбер.

– Спасибо, папа, – привстав, поблагодарил родителя Джей, прижав руку к сердцу. Узкие губы искривила ехидная улыбочка.

– Другого выхода нет. Моими охранными талисманами могу воспользоваться лишь я сама. Кроме того, согласись, красивой женщине любые тайны выведать проще, чем мужчине. С ней охотнее общаются, на нее падает меньше подозрений. Она, наконец, просто безобиднее с виду. Если наверх отправится грозный Нрэн, а у него, верю, хватит силы пробиться через Межуровнье даже без моих талисманов, наш визит слишком быстро перестанет быть тайным. Это же касается большинства моих братьев. Они слишком ярки и эффектны, слишком бросаются в глаза. Прятать свою суть без использования магии, а наверху придется делать именно так, они не учились. Зачем? Я же делаю это постоянно. Стоит мне ослабить контроль над излучением силы Любви, и масштабных хлопот не оберешься. А когда блоки действуют, я всего лишь красивая женщина.

– Да ну? – недоверчиво хмыкнул Джей, считавший, и не без оснований, Элию самой прекрасной из всех виденных им женщин, а видел и знал он их немало.

– Пусть даже очень красивая, – «скромно» поправилась принцесса. – Но это легко маскируется. Если мы намерены провести быструю разведку, идти должна я...

– Я тебя понял, – мрачно перебил ее Лимбер, уяснив, что спорить с дочерью бесполезно – она, это подсказывала богу интуиция, права. Король тяжело выдохнул: – Иди.

Принцесса удовлетворенно улыбнулась и ласково сказала:

– Не волнуйся, папочка, все будет в порядке.

– Может, возьмешь с собой еще Кэлера? – великодушно предложил в сопровождение своего любимого сына Лимбер.

– Чтобы использовать силы моих защитных амулетов, для охраны того, кто пойдет вместе со мной по Межуровнью, я должна тратить значительную долю своей энергии. Одного сопровождающего я еще смогу худо-бедно прикрыть, но не больше. А если выбирать между Кэлером и Джейм, то я предпочту последнего – не говоря уж о том, что только он знает дорогу, Джей менее заметен. Он тоже умеет прятать свои таланты не хуже меня, обязывает профессия вора и шулера. Кэлер хорош для работы в урбанизированных мирах, а с высокой магией он не в ладах. Но если ты хочешь, папочка...

– Я просто предложил, – заверил дочь король. – Решай сама, милая.

– В таком случае нет, – качнула головой девушка.

Кроме непосредственного желания докопаться до истины в этом запутанном деле с потерей памяти и спуске вниз по Уровням у принцессы имелись свои причины для похода. Путь-то пролегал через Межуровнье, а после того, как герцог Лиенский, использованный в качестве подопытного кролика, проложил дорогу к Звездному Тоннелю, у принцессы остался превосходный маячок – указатель дороги, который мог помочь добраться до этого замечательного места и вернуться обратно. У Элии было одно маленькое невинное хобби: она обожала посещать различные Источники Силы в мирах, что способствовало постепенному увеличению личной силы богини и некоторому расширению диапазона талантов. До сегодняшнего дня принцесса ждала подходящего случая для визита в Межуровнье, копила опыт, подбирала необходимые амулеты. Без подготовки в Бездну кидались лишь авантюристы, самоубийцы и герцог Лиенский. Теперь Элия чувствовала, что она готова. Судьба сама расстелила перед ней эту дорогу. Пропуск – подарок Темного Незнакомца из Бездны, амулет пути – все это должно было помочь благополучно добраться до Звездного Тоннеля и вернуться. Если же нет, при помощи брата богиня имела куда больше шансов выбраться из кошмара Межуровнья живой. Просить о сопровождении принцесса никогда бы не стала, такие долги отдавать сложно, но сейчас удача сама послала ей спутника. Так почему же не воспользоваться ситуацией?

– Когда ты думаешь отправиться? – обратился к дочери Лимбер.

– Сегодня, и как можно скорее, – передернула плечами девушка. – Зачем ждать? Пойду собираться!

– Удачи. И не забудьте оставить ритуальную свечу, когда будете уходить. Она должна стоять у меня на столе, – снова тяжело вздохнув, напутствовал Элию король, вышел из-за стола и нежно обнял дочь на прощанье.

Принцесса на несколько мгновений уткнулась носиком в грудь отца, расслабившись в надежных родительских руках.

Лимбер понимал, что этот разговор – последний. Снова они смогут встретиться и поговорить только после возвращения девушки. Посылать заклинание связи вверх – штука очень рискованная, ведь слишком велика вероятность слезки. И если что-то пойдет не так, то он может никогда больше не увидеть дочь. Но Лимбер видел упрямый блеск в глазах принцессы и чувствовал, что, даже если он запретит ей эту авантюру, девушка все равно подговорит братьев и удерет на поиски истины.

Король подождал, пока Элия удалится, и кивнул Джею:

– Задержись.

– Да, папа?

– Если с ней что случится... – с угрозой произнес король и поднес к лицу сына тяжеленный кулак, а потом веско уронил: – Домой можешь не возвращаться.

– Понял, понял, я тоже тебя люблю, отец, – ухмыльнулся Джей и поспешно исчез за дверью.

Уже в коридоре он догнал сестру и, лукаво подмигнув, жарко прошептал:

– Всю жизнь мечтал о такой прелестной спутнице для опасных приключений, как ты.

– Спасибо, братец, – тепло ответила девушка и, запустив руку в густую светлую шевелюру Джея, потрепала его за вихры. – Но честно скажу, ты сможешь на практике убедиться в том, что древнее проклятие, бродящее по мирам: «Пусть твои мечты сбудутся», не так уж абсурдно. Я изрядная зараза!

– Я тоже не ангел белокрылый, – ехидно ухмыльнулся Джей, пребывая в радостном возбуждении оттого, что Элия отправляется в далекое путешествие именно с ним. Бог обо-

жал рискованные переделки, а риск, приправленный обществом прекрасной спутницы, заводил его вдвойне. – Встречаемся через двадцать минут в моей магической комнате?

– Договорились, – согласно кивнула принцесса.

А зачем медлить? В Лоуленде на все опасные авантюры собирались быстро, пока не очухался и не начал бунтовать здравый смысл.

Личная комната магии – святая святых любого обитателя Лоуленда, сколько-нибудь смыслящего в колдовстве, своего рода личный храм, куда заказана дорога посторонним, – была самым безопасным вариантом для открытия персональной двери в Межуровнье. Но лишь избранные, испытанные временем друзья и близкие люди могли переступить порог комнат. В королевской семье тоже придерживались этой традиции. Но на принцессу – единственную любимую сестру, на которую братья постоянно пытались произвести впечатление, меряясь не только силами мышц, но и магическими финтами, этот обычай не распространялся. Девушка регулярно бывала в магических комнатах родственников, жаждавших доказать ей свое могущество, но сама еще никому из них не открыла заветной двери. Единственным чужаком, переступившим порог ее комнаты и вернувшимся назад живым, был герцог Лиенский, да и то только потому, что принцессе необходимо было отправить его в Межуровнье именно через свое зеркало, чтобы магия талисманов, прокладывавших путь, подействовала. Пришлось пойти на уступки обычной параноидальной недоверчивости.

Как обычно, сборы принцессы были недолгими. Привычная одежда и походная сумка ждали в потайном отделении гардероба. Правда, на сей раз, бегло просмотрев свои вещи, Элия оставила часть предметов с ярким отпечатком силы. Зато к коллекции амулетов добавились необходимые для путешествия через Межуровнье и кулон-переводчик. Вообще-то, даже странствуя по мирам своего Уровня, лоулендцы предпочитали иметь эту вещь при себе. Божественный дар понимать любое живое существо был, несомненно, хорош, но все же имел и свои недостатки. Он распространялся лишь на общий смысл речи слишком чуждых существ, не давая исчерпывающего представления о словесных изысках говорящего: двусмысленностях, остротах или скрытых угрозах.

Девушка не стала ни с кем прощаться: так всегда поступали боги, отправляясь на заведомо смертельно опасное дело – нет прощания, не будет и расставания, значит, новая встреча обязательно состоится. Может быть, этот обычай «обман разлуки» и был пустым предрассудком, но сейчас Элии не хотелось нарушать его. Поцеловав сонного Диада в нос и потрепав его по загривку, принцесса телепортировалась в гостиную Джея. Озадаченная пантера, так и не поняв, с чего это хозяйка так разнежничалась, снова свернулась клубком на диване, с которого ее почему-то не согнали, надеясь досмотреть прерванный сон об удачной охоте.

Глава 3

Путь вверх

– Привет, милая, – весело, хотя и несколько нервно ухмыльнулся брат. – Готова?

– Конечно! – подтвердила принцесса, хлопнув рукой по сумке, висевшей на плече.

Путешественники переступили порог не только магической, но и весьма захлавленной (педантом и аккуратистом Джей никогда не был, зато всегда знал, что и где у него валяется, а другие пусть помучаются, пытаясь это узнать) комнаты. Чего только не скопилось в этом помещении за века эксплуатации: книги, талисманы, загадочные шкатулки, шкафы, шкафчики, столики, фигурные бутылочки с жидкостями и порошками самых подозрительных оттенков, ритуальные ножи, разноцветные кристаллы, подносы, целая коллекция подсвечников, футляры странной конфигурации и прочие таинственные разности. Словом, потрясающее зрелище для любого адепта магии и поклонника карнавала. Но принцессе сейчас было не до обзорной экскурсии. Порывшись в своих бездонных карманах, Джей извлек небольшой серо-голубой камешек и протянул девушке:

– Возьми маячок!

Поблагодарив его кивком головы, Элия опустила предмет в нагрудный карман рубашки. Маячки, настроенные на определенную дверь из Межуровня, помогали дойти до нее, ориентируясь по силе, излучаемой объектом, если, конечно, сила, сбивающая с дороги, не была больше.

После этого Джей достал из резной деревянной шкатулки, стоявшей на маленьком столике в углу, витуую свечку, нежно-голубые переливы которой невольно приковывали взгляд. Принц водрузил ее на серебряный подсвечник со странными рунами, выбитыми у основания, и достал из той же шкатулки длинную тонкую иглу. Ею он уколол себе указательный палец и уронил несколько капель крови в лунку у фитилька. Элия протянула принцу руку, и ее кровь смешалась с кровью брата, оросив свечу. Джей прошептал лишь одно слово, эхом пронесшееся по комнате и отразившееся в зеркалах. Белый огонь – не пламя, а энергия жизни богов – заиграл на конце фитиля. Его отсветы озарили всю комнату. Принц накрыл свечу хрустальным куполом и перенаправил ее в кабинет короля. Пока будут жить Элия и Джей, будет гореть волшебная свеча, питаемая кровью, – единственная тонкая ниточка связи с родственниками.

Завершив ритуал, брат и сестра на мгновение застыли, прося благословения Сил и Великого Творца, скрестили наудачу пальцы и приблизились к зеркалу-входу Джея. Он отдернул легкий шелк серой занавеси, открывая невинную блестящую поверхность, единственным свойством которой, по мнению незнакомых с магией обывателей, было простое отражение предметов. Принц произнес слова заклęcia, обводя руками контур зеркала, комнату на мгновение озарила ярчайшая вспышка первозданной Тьмы, и вот уже путешественники оказались по ту сторону привычной реальности.

– Брр! – поежилась Элия, оглядываясь по сторонам.

Темная, почти черная, словно выжженная поверхность простиралась вокруг насколько хватало глаз. Но это был не камень, не земля, а нечто гораздо более чуждое, не воспринимаемое разумом, беспросветное, как сам Мрак Бездны Межуровня, у которой нет и никогда не было дна. Серый, отвратительно липкий туман заменял воздух. Неясные размытые силуэты – твари Межуровня, словно порождения фантазии безумного художника, мелькали где-то на периферии зрения, невидимые, но ощущаемые всеми фибрами души.

– Да, веселенькое местечко, – бодро согласился Джей.

– Ну что ж, веда, брат. Будем надеяться, что мои амулеты чего-нибудь да стоят и как можно меньшее количество местных жителей возжаждет отобедать нами. Веда одного тебѧ, такого худого и костлявого, им точно будет мало. Жаль, что не взяли с собой Кэлера, как предлагал наш мудрый папа. Он все-таки помяснее.

– Ничего, я худой, да жилистый, зубы обломают, – хищно оскалился принц.

Увидь сейчас эту «добрую» улыбку обитатели Бездны, им точно не захотелось бы пробовааь бога на зубок. Если не из страха помериться силой с таким пусть некрупным, но чрезвычайно опасным созданием, так из опасения отравиться добычей.

– Утешает, – хмыкнула принцесса.

Ориентируясь в направлении очень медленно, но неуклонно возрастающей мощи, путники двинулись «вперед» по странной субстанции, носящей имя Межуровнье, сущность которого до конца не в силах были постичь даже Силы. Или они-то постигли, но объяснить так, чтобы поняли боги, не могли.

Воистину это было странное место. Элия вновь припоминала все, что знала об этой части бесконечного Мироздания. Межуровнье – место без ориентиров. Никогда нельзя сказать наверняка, в правильном ли направлении ты идешь, потому что отсутствует само понятие направления, а понятия «верх», «низ», «право» и «лево» искажены до неузнаваемости. Добраться до какого-либо Уровня можно, лишь следуя волнам силы специфической интенсивности. Но все равно нельзя быть уверенным, что не проскочишь нужный «поворот» и выйдешь там, где желаешь. А уж если ты ранее не был в месте, куда хочешь попасть, то путешествовать придется и вовсе почти наугад. Вот почему так ценились проводники, знающие степень и характеристику Силы необходимого мира. Без Джея принцесса могла бы бродить по Межуровнью бесконечно долго. Многие глупцы, сунувшиеся в Бездну на свой страх и риск, остались там навсегда. Элия подумала о зловещих историях, которые рассказывали о несчастных потерянных душах, и невольно поежилась.

До сих пор девушка не отваживалась подниматься через Межуровнье наверх. Она пробоваала лишь спуск вниз, да и то всего дважды, и последняя самостоятельная вылазка едва не стоила ей жизни. Если б таинственный Темный Незнакомец не помог ей вернуться назад... Девушка очень не любила попадать в ситуации, где она не была хозяйкой положения. Приключения – это хорошо, но зачем же всерьез рисковать своей головой ради острых ощущений? На такое горазд был только сумасшедший и сумасбродный Элегор.

В начале пути, чувствуя себя еще в относительной безопасности, Джей острил и болтал с сестрой. Но по мере того, как они отдалялись от двери, принц становился все более серьезным. Из его ярко-голубых, как лоулендское небо, глаз исчезло вечное лукавое ехидство, а на смену ему пришла всевозрастающая ледяная сосредоточенность. От уголков глаз к вискам пробежали маленькие морщинки (когда Джей пристально во что-нибудь вглядывался, он имел привычку слегка щуриться). На переносице пролегла резкая вертикальная складка – семейная мужская черта. Худощавое, жестковато очерченное лицо принца еще более заострилось. Даже непослушные, вечно падающие на глаза светлые волосы, казалось, уgomонились в предвкушении больших неприятностей.

Они не замедлили появиться в виде мэсслендского грюма.

Обычные мэсслендские грюмы размером с небольшую собаку. У них напрочь отсутствуют клыки и когти, поскольку грюмы, типичные паразиты, питающиеся всякими отбросами, всасывают пищу неким подобием рта. Их успешно используют в качестве мусорщиков для переработки пищевых отходов.

Эти же огромные глупые твари с виду напоминали жуткую смесь перекормленного лысого медведя, жабы-переростка и брандашмыга. Когда-то давно грюмы случайно были перенесены из Мэссленда каким-то идиотом с замашками генетика-недоучки, и на них весьма своеобразно повлиял «климат» Межуровнья. Они быстро мутировали, увеличившись

до колоссальных размеров, и приобрели весьма устрашающий набор клыков и когтей разнообразной конфигурации. Затем начали стремительно размножаться и по численности постепенно заняли первое место среди обитателей Бездны. Хорошо хоть не стали сбиваться в стаи. Кроме того, у грюмов стремительно испортился характер и жутко обострилось постоянное чувство голода.

Один из представителей этого замечательного вида появился перед богами, пуская ядовитые зловонные слюни. Тварь коротко злобно рыкнула и, сочтя объявление войны сделанным, кинулась на ближайшую жертву – Джея. Принц проворно скользнул в сторону, тварь на всех парах пронеслась мимо. Но, тут же развернувшись, с тупой настойчивостью бросилась на потенциальную пищу снова. Однако мужчина уже успел выхватить из-за пояса склянку с какой-то жидкостью, зубами выдернул пробку и швырнул флакон в широко распахнутую в предвкушении трапезы пасть чудовища. Стекло хрустнуло на зубах монстра, и, жалобно взвыв, тварь начала разваливаться на куски.

– Состав изготовлен без применения магии! Со мной Мелиор как-то поделился, – гордо пояснил Джей. – Смесь диких кислот и вытяжек из пары безвредных растений. Брат сам изобрел, не знаю уж, какого живучего паразита травить собрался, может, герцога Лиенского. Вот и пригодилось! Все-таки плохо, что магия в Межуровнье не действует, а на кусочки рубить этих, – он кивнул в сторону дымящейся лужи, – мучительно, да и пачкаться неохота. Я же не Кэлер и не Нрэн, чтобы ради развлечения мечом махать, даже перед тобой красуюсь. Да и на запах этих останков вряд ли кто-нибудь прибежит.

– Хорошо, что ты догадался захватить эту скляночку, Джей, – похвалила Элия брата и подумала: «Мне не придется тратить свои запасы».

Принц расцвел и менее едко, чем намеревался, спросил:

– А что же твои хваленые амулеты на грюма не подействовали?

– Так у этой твари нет ни грамма мозгов, один аппетит. А амулеты ориентированы на более-менее разумных существ.

– В таком случае будем надеяться, что тот, кто попытается съесть нас следующим, будет поумнее, – язвительно резюмировал Джей.

– Да! – согласилась принцесса и, «обеспокоившись», добавила: – Так что ты, прежде чем кидаться на каждого, кто покажется тебе полным дебилом, немного обожди.

– Хорошо, – хмыкнул Джей. – Уговорила, но, надеюсь, не до того времени, пока меня начнут переваривать?

– Нет, милый. Разрешаю тебе начать сопротивляться уже на стадии жевания, – великодушно дозволила богиня.

Расправившись с грюмом, путешественники отправились дальше, еще более настороженно оглядываясь по сторонам. Но недолго их путь был относительно спокоен. Раздался оглушительный рев, и из тумана выступили огромные, по крайней мере в два человеческих роста, фигуры. Безобразные, словно покрытые ржавой коростой рожи существ обратились в сторону путников. Широченные ноздри раздулись. Но твари почему-то мешкали. Наконец один из уродов шагнул к Элии, загрохотали раскаты рыка, в котором с трудом угадывались слова:

– Пропуск... твой... на... одного... Второго... съесть...

И он жадно протянул когтистые лапы в сторону Джея, облизывая языком пасть.

Не думая, что делает, принцесса загородила собой Джея и заверещала:

– Нет, это моя еда!!!

Монстры, оглохшие от женского визга (а какой мужчина в состоянии его вынести), отшатнулись, закрывая лапами мохнатые уши.

И тот, кто вел переговоры, зарычал уже тише:

– Давай... делиться...

– Нет! Мне одной мало! Вы же видите, какой он тощий! – снова завизжала принцесса, прекрасно чувствуя, как ее вопли действуют на уродов. Вдобавок девушка одним махом сдернула все блоки, маскирующие ее наследственную силу Пожирательницы Душ.

Монстры попятились и, прорывав: «Извини, сестра!» – исчезли в тумане так же неожиданно, как появились.

Джей выдохнул и ехидно заметил:

– Никогда бы не подумал, что у нас здесь могут быть такие голодные родственники. Хорошо хоть твои амулеты все-таки действуют!

– Это не наши, а мои родичи, если уж на то пошло, – устало пояснила девушка, восстанавливая обрушенные ментальные заслоны, и тоже с облегчением перевела дух. Амулеты, наполненные Силой Звездного Тоннеля, единственной энергией, с помощью которой можно плести чары в Межуровнье, и правда действовали, но богиню все еще билa легкая дрожь. – Если мне не изменяет память, в одной книге по «фауне» Межуровнья говорится о тварях, подобных тем, что нам встретились. Они называются Поглотители Душ. Менее опасны, чем Пожиратели, и глупее. Эти малыши расчленяют тело, выдергивают из него душу и выжимают ее, как мокрую тряпку, на предмет энергии. После чего душа обречена провести в нематериальной форме столетия, чтобы накопить энергию для очередного перевоплощения. Нарушается цепь инкарнаций. Своим существованием эти твари ставят под угрозу Великое Равновесие. Потому их и истребили везде, где смогли. Межуровнье – последний приют Поглотителей.

– Н-да, ну пока хватит лекций, дорогая, пошли лучше быстрее, пока не встретили еще каких-нибудь ищущих харчей демонов. – Джей ускорил шаг и уже веселее продолжил: – Какое, однако, голодное место это Межуровнье. Кэлеру бы совсем не понравилось.

– Молчи уж, тощий бутерброд, – невольно ухмыльнулась принцесса.

– Не ешьте меня, тетенька, я буду себя хорошо вести, – тоненьким голоском запричитал брат.

И по Межуровнью, наверное, впервые за всю безвременную историю его существования разнесся беспечный, искренний смех богов, которые и на пороге смерти найдут повод для веселья. Смеясь, принц и принцесса шли дальше.

Краем глаза Элия заметила, что их сопровождают Призраки Межуровнья. Амулеты амулетами, но встречаться с Призраками все равно не хотелось, а значит, нужно было смахиваться как можно скорее.

– Джей, как там с ориентировкой? – обеспокоенно бросила богиня.

– Вроде уже недалеко, – обнадежил ее принц.

– Тогда нам лучше пробежаться!

– Угу, – буркнул он, тоже заметив опасность.

И боги сорвались с места с истинно лоулендской скоростью. После бешеного пятнадцатиминутного бега Джей остановился как вкопанный и, протянув руку, нежно погладил серую мглу. По ней пошли волны, закрутившиеся в небольшую воронку, которая начала стремительно увеличиваться в размерах.

– Это здесь, – облегченно вздохнув, сказал принц.

– Тогда вперед! – скомандовала Элия.

Взявшись за руки, брат и сестра прыгнули в туманную воронку. Пропустив их, та начала сужаться и почти мгновенно затянулась снова.

Глава 4

На Уровне

Вынырнув на поверхность ледяного горного озера, принцесса, отфыркиваясь, поплыла к берегу, ругая на чем свет стоит придурка Джей. С каждым новым гребком количество ласковых слов в адрес брата, который не удосужился предупредить, что воронка – выход из Межуровня окажется водной гладью, неуклонно множилось.

Камни у бережка, острые, так и норовившие порезать кожу, были еще холоднее воды. Стуча зубами, девушка окоченевшими руками вытащила из непромокаемого мешка шка тулку. Отстраненно удивляясь тому, что не утонула вместе со всем своим барахлом, и пошатываясь от навалившейся тяжести энергии верхнего мира, Элия принялась стягивать моментально задубевшую на пронизывающем ветру одежду. Длинные волосы пришлось, тратя драгоценную силу, сушить заклятием. Рядом, отфыркиваясь и отряхиваясь по-собачьи, вылез Джей и занялся тем же самым, успевая при этом оценивающе оглядывать фигуру сестры.

– Ты... и... с-с-скотина! – выдавила принцесса, пытаясь застегнуть теплую одежду не сгибающимися от холода пальцами. – Т-ты м-мог бы х-хоть пред-дупредить.

Переодевшись, богиня достала магическую флягу и заказала горячий грог.

– С-с-ю-рприз, – простучал зубами Джей, отбирая посудину у сестры и жадно присасываясь к фляге.

– Если ты еще хоть раз устроишь мне подобный сюрприз, я тебя прокляну, – решительно пригрозила девушка, начиная согреваться. Только поэтому «хохмач» избежал немедленного возмездия!

– Шуток больше не будет, – поспешно заверил принц, инстинктивно делая старый как мир защитный жест всех вратарей.

– Куда теперь? – спросила Элия, когда вещи были надеты, мокрая одежда спрятана в шка тулки, а гнев на проказливого братца поутих.

– Вниз, – провел рекогносцировку Джей и указал на едва заметную узкую тропинку, выющуюся между серых скал.

– Пошли, – согласилась принцесса и, сплетя простенькое заклинание левитации, полетела, следуя ее изгибам.

Джей охотно последовал ее примеру, с сожалением думая о том, что в прошлый раз – молодой да глупый – не стал возиться с магией, силу себе доказывал. Как результат: ободрал в кровь ладони, поставил несколько синяков на коленях и едва не вывихнул ногу.

Ледяной ветер, несмотря на теплую одежду, пробирал до костей. Но боги быстро спустились к подножию пологих гор, где холмистая равнина перемежалась небольшими рощицами странных тонких деревьев, с которых уже опали листья. Пожухлую траву изящным узором покрывал белый налет инея. В мире стояла осень. Совершенно безлюдная и даже безживотная местность была немного унылой, но ощущение меланхолического запустения девушка нашла весьма своеобразным.

Оказавшись внизу, путники двинулись на юго-запад, ориентируясь на притяжение относительно тонкого участка границы с более могущественным миром.

Часа через полтора Джей остановился и объяснил:

– Пожалуй, стоит пересечь границу здесь. Хорошее место – естественный узел энергии. Тут можно открыть врата в мир Альш. Мирок провинциальный, но посильнее этого будет и достаточно близок к Миру Узла – Альвиону. Через него идут сквозные дороги во многие измерения, можно будет разжиться свежими сплетнями и выбрать направление.

– Подходит, – согласилась принцесса.

Достав из сумки набор серебряных кинжалов, боги начали чертить на освобожденной от листвы земле странные знаки, сплетающиеся в пентаграмму. В завершение они воткнули в пересечение линий внешнего пятиугольника рисунка по кинжалу и вошли в замкнутый словами-ключами круг. Джей начал петь заклинание. Не обладающая музыкальным слухом принцесса рефреном повторяла лишь отдельные слова в точках концентрации силы, добавляя своей энергии, накапливаемой для открытия портала. Худощавое тело бога сотрясало от колоссального напряжения струящихся через него сил, пот ручьями лился по спине и лицу Джей, но он не останавливался ни на секунду.

Переход через границу мира на верхних Уровнях пришельцам давался с большим трудом, ведь, плетя заклинание, они могли рассчитывать лишь на собственные силы и ту долю энергии, которую были способны выкачать из окружающего мира. Протянуть нить за помощью к своему Источнику было невозможно. А значит, только накопление энергии через чтение заклятия с применением ритуальных действий могло открыть Дверь.

Наконец в воздухе закружились, мерцая, разноцветные искры и сложились в нечто напоминающее светящуюся раму. Не сговариваясь, принц и принцесса шагнули в нее. Хвала Творцу, на сей раз ни озера, ни болота под ногами не обнаружилось!

Жарко светило солнце, щебет птиц после оглушающей тишины холодной осени показался пришельцам до неприличия громким и жизнерадостным. Тихо шмякнулись на траву ритуальные кинжалы и сумки, притянутые через быстро закрывающуюся Дверь чарами возврата к владельцу.

– Уф! – выдохнул Джей, сбрасывая с себя теплую куртку и принимая протянутую сестрой флягу с ключевой водой. – Тяжелая работенка.

Принцесса, тяжело дыша, лишь кивнула. Брат смахнул со лба пот, откинул слипшиеся светлые волосы и полез в сумку за более легкой одеждой. Элия последовала его примеру и тоже начала переодеваться. Между делом Джей подкинул предложение:

– Обсудим план?

Сменив наряды, боги присели на мягкую траву в тени, прислонившись спинами к нагретому солнцем стволу большого дерева, похожего на дуб, и начали набрасывать основу легенды.

– Ты, как всегда, странствующий сказитель? – предположила Элия, зная, под каким обликом предпочитает странствовать в мирах брат.

– Да, тем более что сейчас это действительно кстати, – охотно согласился принц, жмурясь от солнечных зайчиков. – А ты?

– Займусь плетением иллюзий. Эти простенькие чары я смогу творить даже здесь, – рассудила богиня.

– Валяй, магией иллюзий здесь многие балуются, насколько я помню, но с рассказами почти не совмещают. Такая мелочь интересна, но подозрений не вызовет, а что касается остального...

Они потратили несколько минут на набросок своих биографий, опираясь на ту информацию, которой владел Джей. Конечно, боги-путешественники с других, в том числе и нижних, Уровней время от времени появлялись везде, и в этом не было ничего преступного, но детям Лимбера не хотелось заранее раскрывать свои карты. Мало ли какая обстановка сейчас в здешних мирах, мало ли при каких обстоятельствах семье довелось их покинуть. Родичи решили по возможности сохранять в путешествии инкогнито и не выдавать своей истинной сущности.

Немного отдохнув после заклятия перехода и прикинув основы легенды, которую решено было доработать позднее, согласуясь с местным изменившимся антуражем, путники двинулись через лес к дороге, ведущей в столицу Альша. Джей заверил сестру, что до вечера

они будут в городе, если только с тех пор, как он в первый и последний раз побывал в этом мире, не произошли глобальные перемены по части перестройки основных путей сообщений или катаклизмы, их изничтожившие.

Широкая, мощенная серым камнем дорога оказалась на прежнем месте. Она легко ложилась под ноги путников. Движение было не слишком оживленным, но тонкий ручеек пеших путников, повозок, груженных товарами, всадников и карет не иссякал полностью. Брат и сестра потихоньку разглядывали идущих людей, но знакомства заводить пока не торопились, примечая манеру речи и поведения альшовян.

Любой прохожий, случайно кинувший взгляд на лоулендцев, увидел бы в свете закатного солнца двух путников. В уже не новых, изрядно пропыленных, но все еще добротных одеждах парочка устало брела в сторону города. Мужчина в темно-коричневой рубашке, потертых штанах, выдавших виды сапогах, широкополой шляпе и длинном дорожном плаще заботливо поддерживал под локоть хрупкую девушку, облаченную в легкую блузку, брюки и плащ с надвинутым на лицо капюшоном.

– Жрать охота... – констатировал принц, когда у него в животе предательски забурчало в третий раз подряд. – Однако привал делать не стоит, скоро уж город. Дотерпим, а, сестренка?

– Ладно, – согласилась девушка. – Но неплохо бы нам теперь занять попутчика. Порасспросили бы его об Альше, вывели бы последние сплетни. Это безопаснее, чем сканирование сознания. Не хочу рисковать, вдруг засечет какой-нибудь здешний самородок или случайный маг Узла. Кто знает, сколько их тут ошивается на экскурсии?

Но пока боги искали «компаньона», послышался конский топот и звук рожков, перекрывшие весь остальной шум.

– Отойдем в сторону, Джей, мало ли что, – предложила богиня.

Принц нехотя кивнул, и они поспешно сошли на обочину. Оглядевшись, принцесса заметила, что многие следуют их примеру. Возницы отгоняли телеги к краю дороги.

По дороге промчалось несколько карет в окружении верховой охраны. Во главе скакали двое. Мельком Элия успела отметить, что мужчины очень похожи между собой. Оба темные шатены с надменными, гордыми лицами. Только глаза у одного были водянисто-голубого цвета, а у второго – карие. Чуть в стороне шла лошадь их спутника, невзрачного мужичонки средних лет, единственной отличительной чертой которого был крючковатый нос.

Он повелительно закричал:

– Дорогу посланцам Альвиона, простолюдины!

В воздухе свистнула плеть. Все инстинктивно подались назад. Измотанный переходом через Межуровнье и открытием врат принц, стоявший у самой обочины, еле успел отшатнуться. Когда пыль осела и на дороге вновь начало возобновляться прерванное верховыми движение, кипящий от ярости бог сжал кулаки и прошипел сквозь зубы:

– Вы подписали себе смертный приговор, ублюдки!

Его ярко-голубые глаза вспыхнули мстительным огнем.

– Джей, а ты заметил, что у этих двух смазливых шатенов сила чертовски велика для Альша? – задумчиво спросила девушка.

– Как, ты еще и их внешность в подробностях рассмотреть успела? – уязвленно хмыкнул бог, на секунду позабыв даже об оскорбленной гордости высокородного принца Лоуланда.

– Я же богиня любви, милый. Мне положено обращать внимание на любых мужчин.

Джей скрипнул зубами и процедил:

– Понятно.

– Пойдем, дорогой, нас ждут дела. Месть пока придется отложить.

– Месть – как хорошее вино. Чем старше, тем прекраснее, – философски заметил принц, до времени успокаиваясь.

Элия согласно покивала, предусмотрительно не став напоминать брату, что со временем и хорошее вино превращается в уксус.

Боги зашагали дальше. Через некоторое время путешественников нагнала повозка. Пегая лошадь, запряженная в нее, была весьма упитанной, а жилетка хозяина – скорее всего мелкого торговца – хоть и неновой, но из хорошей кожи и добротнo сшита.

«То, что надо!» – Элия толкнула брата в бок острым локотком. Принц поморщился и согласно кивнул.

Девушка откинула с лица капюшон и жалобно сказала, обращаясь к Джею:

– Когда же город, брат? Я очень устала, натерла ногу и хочу есть!

– Потерпи, сестричка. Наверное, уже недалеко, – ласково отозвался принц.

Торговец, еще нестарый, грузный мужчина, обернулся, натянул вожжи и, с удовольствием оглядев прелестное личико принцессы, сказал:

– Милая девушка, я с радостью подвезу вас до города. Садитесь. Да и ты, парень, тоже запрыгивай, – кивнул он Джею.

– Большое спасибо, добрый человек! – Элия послала ему лучезарную улыбку и проворно забралась в повозку к доверху набитым чем-то мешкам, переложенным свежей золотистой соломой.

Принц плюхнулся рядом. Торговец причмокнул губами, и послушная лошадка резво тронулась с места.

– Откуда будете, странники? – поинтересовался мужчина, завязывая разговор.

– Издалека. Тираза, Небрис, Далон, Медарен, – откликнулся Джей, намеренно называя весьма отдаленные миры. – Куда только не заносила нас судьба и вечная жажда странствий. Не сказитель ведь идет по дороге, а дорога ведет сказителя. Хорошим рассказчикам везде рады!

– Должно быть, много повидали, – с легкой завистью заметил торговец, покосившись на своих случайных попутчиков. Так человек смотрит на птицу и восхищается ее стремительным полетом в поднебесье, но никогда не пожелает сам обратиться в пичугу и устремиться ввысь, отдавшись на волю ветра. – А в Альше раньше бывали?

– Нет, пока шанса не выпадало. – Элия еще раз очаровательно улыбнулась. – А далеко ли еще до города?

– Через полчаса будем, – прикинул мужчина. – Погодка хорошая, дождик не задержит. Это по осени, когда грязь развезет, Циния моя еле тащится, от Верхнего Харота до Альша пока дотряхает, все растрясет.

– А чем вы занимаетесь, добрый человек? – спросила богиня.

Элию изрядно насмешило здешнее обращение, принятое между простолюдинами, и, чтобы в решающий момент не засмеяться в голос, она старалась произносить его почаще, дабы быстрее привыкнуть.

– Торгую помаленьку, – скромно признался мужчина.

– И хорошо дела идут, добрый человек?

– На прокорм хватает, – степенно ответил торговец, пряча в широких усах самодовольную улыбку. – Жена да детишки, Мирч и Синти, сыты, обуты, одеты. Что еще надо?

– Пусть будет благословен ваш дом, – покивала Элия и поспешно, пока мужик не перешел на детальное описание своих домочадцев, направила беседу в другое русло: – Часто, наверное, в столице бываете?

– Да, чтобы дела шли хорошо, приходится вертеться. А в Альше товар нарасхват.

И торговец, благополучно заглотнув наживку, пустился в красочное описание своей коммерческой деятельности.

Принцесса вежливо кивала и время от времени поддакивала. Мужчина мимоходом, сам о том не ведая, снабжал путников ценной информацией о местных обычаях, городских порядках, сплетнях. Но показавшиеся вдали ворота города, окруженного белокаменной стеной, Элия восприняла как благословение Сил, ибо словоохотливый толстяк надоел ей безмерно. К концу путешествия его хвастливая болтовня слилась в бесконечный, раздражающий уши шум.

– Спасибо, добрый человек, – принцесса смогла-таки улучшить момент и вставить слово в хвалебную оду торговца самому себе, – вот мы и добрались. Да будут удачными твои сделки! Прощай!

– Пожалуйста, милая девушка. И вам тоже удачи, сказители. Да благословит вас Храм!

Торговец с сожалением ссадил пассажиров и подъехал к воротам. Когда до них добрались Джей и Элия, вновь надвинувшая капюшон на глаза, он уже заплатил пошлину и въехал в город.

Стражник лениво оглядел потрепанных путешественников и процедил сквозь зубы привычные слова:

– Кто вы и с какой целью прибыли в пресветлый Альш?

– Мы простые сказители, добрый человек. Меня зовут Джей, а мою сестру – Элия. Мы пришли в ваш город в надежде заработать себе на хлеб с маслом, – с показным смирением ответил принц и прибавил с толикой лукавства: – А также на мясо и пиво.

Такого рода притворство-розыгрыш ничуть не унижало самолюбивого бога.

Стражник ухмыльнулся в усы, небрежно махнул рукой, перехватил поудобнее древко намявшей руку тяжелой алебарды и бросил:

– Проходите, бродяги. Писарь, запиши их.

Молоденький юноша старательно склонился над здоровенным талмудом, выводя чуть ли не остреньким носом вместо пера: «Странствующие сказители Элия и Джей. Проход беспошлинный».

Глава 5

Альш. Дебют сказителей

Покончив с формальностями переписи, путники вошли в город. Джей потянул носом, ловя запахи съестного, и пожаловался:

– Я так голоден, что готов зажарить и съесть собственные сапоги.

– Они у тебя такие старые, наверняка после жарки окажутся жесткими и невкусными. Лучше попробуй их потушить, – дала дельный совет Элия.

Бог хмыкнул. Лавируя в толпе, брат и сестра двинулись в глубь города, оглядывая трактирные вывески и выбирая место победнее. Мимоходом Джей пробормотал, скользнув взглядом по какому-то невзрачному парнишке:

– Плохо работает. Его уже пару раз могли повязать хваты, если бы смотрели чуть внимательнее.

– Конечно, братишка, куда ему до тебя! Ведь ты у нас в этом деле просто божественно хорош! – скалambuрила Элия.

Принц гордо улыбнулся и украдкой продемонстрировал принцессе свежесрезанный пухленький кошелек. Теперь было с чем посетить трактир. Но лоулендцы все медлили, выбирая заведение, на которое вполне могло бы хватить денег у «поиздержавшихся в пути сказителей», еще не начавших карьеры в большом городе. Наконец, когда улицы стали теснее, а дома превратились в лачуги, путешественники обнаружили подходящую забегаловку.

«У Грязного Гарви» – гласила поблекшая от времени и треснувшая в нескольких местах деревянная вывеска с изображением жирной и весьма разбойной морды.

«Как правдиво», – умилилась девушка, переступая заплеванный, а может, и заблеванный порог трактира, и предоставила право действовать брату.

Наглой, развязной походкой подойдя к стойке, Джей покрутил в пальцах пяток мелких монет из украденного кошелька и щелчком отослал их хозяину.

Жадная рука бугая-трактирщика тут же схапала медные кружочки. Скосив маленькие пороссячи глазки на посетителей, трактирщик буркнул:

– Что жрать будете?

– А что ты можешь предложить, о любезный хозяин? – вежливо спросил Джей, паясничая, чтобы позабавить и подбодрить усталую сестру.

– Чё? – с угрозой переспросил трактирщик, нависая над стойкой.

Девушка наступила на ногу брата острым подкованным каблучком сапога и, откинув с лица капюшон, послала хозяину одну из своих самых ослепительных улыбок.

– Он спрашивает, что есть из жратвы, красавчик. Не обращай на моего братца внимания, его в детстве мамочка уронила из люльки вниз головой, а поймать не успела. Ни на что он после этого не горазд, кроме как языком молоть. Вот в сказители и подался.

– Жратва как обычно. Мясо, сыр, хлеб, пиво. – Свиное рыло трактирщика, которого даже родная маменька не назвала бы красавчиком, расплылось в немыслимом оскале, отвечая на улыбку девушки.

– Тащи все, и побольше, – радостно объявил Джей и плюхнулся за свободный и сравнительно чистый стол в углу.

В ожидании ужина принцесса окинула взглядом берлогу, в которой они оказались. Закоптелый потолок, грязнувшие слюдяные окна, пол, никогда не встречавшийся с метлой и половой тряпкой, изрезанные «глубоко философскими» надписями грязные столы (а народ-то в городе грамотный!) и прочные скамейки, намертво прибитые скобами к доскам. Драться деритесь, а меблировку не портить!

На путешественников в открытую или исподтишка поглядывали немногочисленные посетители трактира, более всего напоминающие беглых каторжников, шлюх, попрошайек или наемных убийц самого низкого сорта. Именно в такой дыре прославленным сказителям суждено было начать свою головокружительную карьеру.

Наконец появился хозяин в засаленном фартуке и бухнул на стол здоровенное деревянное блюдо с жареным мясом, полголовки сыра, внушительный каравай хлеба и кувшин пива. Затем трактирщик буркнул:

– Комнаты нужны?

«Ты как хочешь, Джей, а я в этой грязной дыре на ночь не останусь, – мысленно категорично заявила Элия. – Вряд ли здешние тараканы, блохи, клопы и вши перебьют друг друга за право доступа к моему телу».

«Да ради такого тела они, чего доброго, и объединиться могут», – тоном истинного знатока подтвердил Джей и обратился к трактирщику:

– Нет, хозяин, спасибо. Но ответь-ка лучше: ты не против, если мы после ужина тут байками народ позабавим? Выручка пополам.

Масленные глазки трактирщика разгорелись.

– Идет, – хмыкнул он и снова удалился за стойку.

Джей и принцесса жадно набросились на еду. После перехода по Межуровню и открывания врат есть хотелось ужасно, да и пища оказалась на удивление съедобной. Правда, мясо слегка подгорело, а хлеб уже больше тянул на почетное звание сухаря. Но зубы-то на что? Уничтожив все имевшееся на столе до последней крошки, Джей сыто рыгнул и, привалившись к стене, с удовольствием облизал пальцы. После чего решил, что можно начинать представление. Он подошел к стойке, открыл пошире рот и заорал на весь трактир:

Эй, ребята, я сказитель,
языком треплю по свету!
Ваши деньги – мои байки.
Для начала дай монету!

Посетители обернулись в сторону горлопана, а он продолжил:

– Но для вас только раз первые три байки бесплатно!

Публика оживилась в ожидании дарового представления. Элия приготовилась работать.

– Первая байка – без картинки, – одними губами шепнул девушке принц и начал простенькую историю: – Поздней ночью возвращается мужик с дела. Плечи болят, спину ломит, пальцы не гнутся (три часа в засаде ждал, а все зря), в глотке как в пустыне. Страсть выпить охота и пожрать!

Начало истории – понятное и близкое – публике явно понравилось.

– Приходит он домой, – продолжил Джей, – видит, а жена в постели валяется с каким-то козлом. Ну, мужику это сразу очень не понравилось. Он шаст в погреб: так и есть. Все пиво выдули, сволочи, и окорок съели!

Посетители загоготали и усталились на рассказчика в ожидании продолжения.

– Другая байка. Встречаются два приятеля, слово за слово, разговорились, ну, по кружке эля. Потом по второй, третьей... Потянуло одного из мужиков за жизнь потрепаться. «Я, – говорит, – со своей женой до свадьбы-то и не спал, не давала, стерва. А ты?» Второй подумал-подумал, брови похмурил да и отвечает ему: «Что я, помню, что ли? Как ее зовут-то хоть, жену твою?»

Иллюстрируя байку, Элия изобразила двух в дупель пьяных мужиков, рассуждения которых сопровождалась движениями с хронически нарушенной координацией.

Наступившая после байки тишина взорвалась дружным ржанием. Картинка потускнела и исчезла.

– Теперь байка про барона Сквандэра, провинциального дворянчика! – объявил Джей. – Приехал как-то барон Сквандэр в большой город. Пошел в лучший бордель. Провел ночь с пятью сочными умелыми бабенками.

Элия услужливо рисовала происходящее под одобрительное причмокивание посетителей, толпа которых значительно увеличилась за счет прохожих, привлеченных с улицы смехом.

– Утром барон оделся. Собрался уходить, – смачно рассказывал принц. – А шлюхи за ним бегут и орут: «А деньги?!»

Публика начала похохатывать, поощрительно долбя кулаками по столам.

– А он им и отвечает... – Джей величественно задрал нос, подражая изображаемому сестрой Сквандэру. – «Какие деньги, дамы? Дворяне денег не берут!»

От громового хохота здоровенных мужиков и повизгивания девиц легкого поведения Элия едва не оглохла. Богиня слегка удивилась странной логике людей: чем примитивнее и тупее был анекдот, тем сильнее над ним смеялись.

– Давай еще, сказитель! И ты, девчонка, тоже давай картинки! – закричали посетители, извлекая из карманов медяки, которые обильным ручейком посыпались в сноровисто подставленную Джейем шляпу.

– Байка про ученика аптекаря, – объявил принц, когда посетители немного притихли. – Аптекарь лекарства готовил, а вместо себя в лавке ученика оставил. Тут заходит покупатель и просит: «Дай мне чего-нибудь: горло болит, кашель замучил». Ну, ученик протянул ему какую-то настойку. Покупатель как глотнул ее, так и застыл. Тут как раз аптекарь вернулся, увидел покупателя и спрашивает: «Чего он просил?» Ученик отвечает: «Что-нибудь от кашля». «И что ты ему дал?» – подозрительно спрашивает аптекарь. Ученик ему: «А вот тот синий флакончик». «Дурак, – кричит аптекарь и с кулаками кидается на парня, – это слабительное!» «Ну и что, – невозмутимо отвечает ученик, – смотрите, он теперь стоит и кашлянуть боится!»

Смех зрителей, уже больше походивший на рев, перемежался звоном медяков. Трактирщик сиял как начищенный таз. А у Джея уже была наготове следующая история:

– Вечер в семье ростовщика. Он и его старая карга жена ложатся спать.

Публика захихикала в предвкушении пикантных подробностей.

– «Юшик, ты дверь на первый замок закрыл?» – проскрежетал принц, изображая жену ростовщика. – «Закрыл, Силя». – «А на второй замок закрыл?» – «Закрыл, Силя, закрыл». – «А на третий замок?» – «Да, закрыл». – «А на четвертый?» – «Закрыл, Силя». – «А на первый засов закрыл?» – «Да».

Посетители начали хихикать громче. А Джей все продолжал перечислять засовы и наконец сказал:

– «Юшик, а лавкой дверь припер?» – «Да, Силя, припер». – «А метлой?» – «Ой, метлой забыл». «Ну вот, так всегда, – возмутилась карга, – каждый заходи и бери что хочешь!»

Зрители полегли от хохота на грязные столы. Джей продолжал травить байки. Вскоре в трактир набилось столько стонущего от смеха народа, что казалось, еще немного – и здание затрещит по швам. Хозяин заведения за один вечер огреб месячную выручку.

Наконец принц провозгласил:

– Заключительная байка. Заблудился как-то в лесу молодой симпатичный дворянчик: возвращался с охоты, а дорогу найти не может.

Зрители по инерции заржали. Дождавшись некоего подобия тишины, Джей продолжил:

– Идет, значит, дворянчик по лесу, а навстречу ему отвратительная старая бабка, вся в бородавках, что жаба. Точно ведьма! И говорит она, поганенько хихикая: «Что, милоч, небось надругаться над беззащитной девушкой хочешь?» «Что вы, добрая женщина, и в мыслях не было!» – оправдывается дворянчик.

Рассказчик сделал паузу. Все затаили дыхание в ожидании развязки. Джей набрал в легкие воздуха и зловеще прошипел:

– «А ведь придется!»...

Публика неистовствовала. Медяки лились рекой. Раздухарившийся Джей, войдя в роль сказителя, был бесконечно доволен дебютом. Сияющий трактирщик ухватил его за плечи и со всего размаху дружески огрел кулаком по спине. Там что-то подозрительно хрустнуло.

– Заходи в любое время, парень! Выпивку и жратву я те бесплатно поставлю. И сестрице твоей тоже. Ты, парень, видать, не промах, даром что головой стукнутый, – заявил хозяин. – А эти дурни-сказители как начнут всякую чушь про какие-то битвы пороть, ребята со скуки тухнут...

– Спасибо, добрый человек, – ответил Джей. – Может, и зайдем как-нибудь. А теперь нам пора. Пойдем, сестричка.

Принц шустро сгреб в сумку гонорар за выступление, и, захватив свои пожитки, боги быстро ушли под одобрительные крики и пожелания заходить еще. Идя по стремительно темнеющим улицам в поисках трактира поприличнее, где можно было бы снять комнаты на ночь, девушка поощрительно бросила брату:

– Умница, Джей. Ты был прав, байки-анекдоты здесь в диковинку и идут на ура. А кое-что из этих пошлых глупостей понравилось даже мне.

– Благодарю. – Принц слегка поклонился. Он был польщен. Сестра не так уж часто баловала братьев комплиментами, особенно комплиментами в отношении их умственных способностей.

Элия продолжила:

– Теперь, я думаю, выступим пару раз в более приличных местах, а дальше все закрутится само.

Джей, не первый раз игравший в сказителя, согласно кивнул, внимательно изучая улицу. Он не только выискивал взглядом подходящее заведение, но и оглядывал окрестности в поисках любителей поживиться за чужой счет. Не все ведь они слушали сегодня выступление сказителей, а может, и слушали, да нашлись такие, кому не по силам оценить «высокое искусство» словоплетения. Конечно, будь на то нужда, брат и сестра легко могли бы разделаться с негодяями, но не хотелось заканчивать свой первый день на высшем Уровне в чужом городе убийствами, рискуя поднять вокруг себя ненужную шумиху.

– Кстати, Джей, завтра выбери лавку получше и купи мне кое-что из косметики. Список я тебе дам.

– Зачем? Ты и так прекрасна! – недоуменно приподнял брови он.

– Вот потому и купи.

– Зачем? – всерьез озадачился принц.

– Джей, – Элия начала терпеливо объяснять, – в этом темном сарае, среди быдла я не привлекала особенного внимания. Хватило моего желания, чтобы так оно и было. Но я не могу ручаться, что в дальнейшем это будет действовать. Здесь много существ, которым мое желание – не преграда, да и не может богиня любви постоянно желать, чтобы мужчины игнорировали ее. Это противоречит божественной сути и нарушает баланс. Значит, нужна маскировка. Ведь косметика может не только усиливать, но и прятать женскую прелесть. Уяснил, милый?

– Да понял, понял. Но твоей красоты ничто не сможет скрыть, – убежденно заявил принц.

– Увидишь, братец. Пари?

– Не буду я с тобой спорить. Я еще не выжил из ума. Если уж ты решила, то сделаешь обязательно, даже если это невозможно, – хмуро буркнул бог.

– Как приятно, когда в тебя верят. Но если ты через пять минут не найдешь подходящего трактира, то дальнейшие поиски продолжишь со мной на руках, – пригрозила богиня, хоть и доверявшая чутью брата, но слишком усталая, чтобы быть слишком переборчивой.

– О, это с превеликим удовольствием, – галантно ответил Джей, хитро добавив: – Правда, я тоже несколько подустал, поэтому часть одежды тебе придется скинуть. А то мне все не унести!

Элия занесла руку, чтобы отвесить остряку подзатыльник, брат легко ушел из-под удара и скорбно провозгласил:

– Но трактир, к сожалению, уже нашелся! – Он указал на добротное двухэтажное здание, в окнах которого гостеприимно горел свет. – А потому не стоит избивать меня, сестрица, прямо на улице! А то вдруг мне так понравится, что кричать начну, соседи неправильно поймут, стражу вызовут, и вместо постоянного двора в тюрьме окажемся в разных камерах и не сможем продолжить!

– Ладно, на сегодня ты помилован, остряк, – великодушно заявила принцесса, открывая тяжеленную дверь под вывеской «Десять кур».

Опередив сестру, Джей первым оказался у стойки уютного трактирчика и, потягивая острым носом витающие в воздухе ароматы, бросил:

– Приветствую, милейшая хозяйшка!

Дородная мадам в белоснежном фартуке и широком платье, отделанном накрахмаленным кружевом, облокотилась на стойку и окинула гостя оценивающим взглядом, пытаясь определить платежеспособность смазливового паренька в пыльной одежде. Щелкнув по туго набитому кошельку (тот тихо звякнул), принц попросил:

– Нам бы с сестренкой ужин и две комнаты на ночь.

Трактирщица, не страдавшая тугоухостью, довольно улыбнулась:

– Комнаты свободные есть. Желаете фирменное блюдо, сударь?

Принц послал толстушке ослепительную улыбку и сказал:

– Сударыня, мы чужие в ваших краях, и слава о вашем трактире еще не коснулась наших ушей. Поведайте же нам, что за фирменное блюдо подают в вашем благословенном заведении счастливым, забредшим на огонек.

– Десять отлично зажаренных кур с десятью разными специями. В честь нашего лучшего блюда и получил название трактир, – с достоинством ответила матрона.

– Тащи, любезная хозяйка, двойную порцию. Я безумно голоден. – Память о недавнем ужине уже исчезла из его желудка. – А ты, сестренка?

Элия улыбнулась и согласно кивнула. У девушки текли слюнки от доносящихся из кухни ароматов, а то, что уже стояло на столах перед посетителями или мелькало в руках хороших служанок, выглядело в высшей степени привлекательно.

Трактирщица изумленно вытаращила глаза на худощавую фигуру принца и оторопело сказала:

– Обычно у нас берут одну порцию на двоих.

– Вкусного должно быть много. – Принц хищно ухмыльнулся, раздевая женщину взглядом, и витиевато добавил: – Когда еще странствующим сказителям доведется вкушать яств, достойных богов. Волшебные запахи, витающие в воздухе, подсказывают мне, что несчастен человек, ни разу в жизни не переступавший порог этого трактира!

– Я лично прослежу за вашим заказом, – промурлыкала пышка-трактирщица, послала Джею многообещающую улыбку и поплыла на кухню, размеренно покачивая объемистым задом...

Развалившись на скромных, но удобных стульях, брат и сестра наслаждались теплом небольшого трактирчика и за обе щеки уплетали двойную порцию фирменного блюда, поданную на двух здоровенных глиняных подносах. Изумленные взгляды прислуги и посетителей совершенно не волновали богов, скорее наоборот, Элия и Джей откровенно играли на публику, считая, что такая реклама сказителям не повредит. Чем больше разных невинных слухов пойдет о них, тем лучше.

Через некоторое время из-за столика в углу поднялся симпатичный молодой человек в одежде зажиточного горожанина. Ремесленник или торговец, как решила принцесса, машинально приметив положившего на нее глаз мужчину. Подойдя к богине, он галантно спросил:

– Да благословит Храм этот вечер! Не позволите ли, сударыня, присоединиться к вашей компании?

Бросив взгляд на восторженную физиономию поклонника, принцесса мысленно прокомментировала: «Начинается!» – помотала головой и насмешливо ответила:

– Не позволю. Мне и самой одной порции маловато! А задарма кормить всяких халявщиков не собираюсь. Я сказительница, а не монашка-благодетельница.

Принцесса поспешила отшить симпатичного мальчика, пока Джей «случайно» не покалечил его, безвозвратно испортив имидж безобидных сказителей.

«Сопливый юнец лезет к моей сестре», – с меланхоличной яростью подумал принц. Его рука автоматически потянулась к спрятанному под одеждой кинжалу. Молодой человек очумело посмотрел на девушку, потом встретил ледяной взгляд ее брата. Умом степень угрозы парень не уяснил, но на уровне атавистических инстинктов, вызывавших нашествие ледяных мурашек, осознал – пора линять, и срочно. Едва не уронив пустой стул, незадачливый поклонник отшатнулся и поспешил ретироваться к своему столику. А Элия как ни в чем не бывало ринулась в атаку на очередную курицу. Сегодня богиня потратила столько энергии, что никак не могла как следует насытиться.

– Шляются тут всякие! – зло фыркнул Джей. – Завтра утром пойду за косметикой.

– Да, какой-то нищий простолюдин. Надо подыскать что-нибудь получше, – небрежно бросила принцесса, поддразнивая брата. Джей скрипнул зубами, и Элия продолжила, лукаво взглянув на него: – Здесь же нет симпатичного трактирщика.

Признавая правдивость намека сестры, принц нехотя заткнулся, и они с новой силой налегли на мелковатую местную курятину. Когда последняя косточка опустилась на поднос, к лоулэндцам подплыла трактирщица. На ее физиономии застыло выражение всепоглощающего изумления.

– Сударь, по традиции заведения вы получаете комнату вполцены. А вы, сударыня, – первый случай в истории таверны, поэтому для вас комната бесплатно.

– По какой такой традиции? – заинтересовался Джей.

– Каждый из вас в одиночку съел наше фирменное блюдо, – пояснила женщина. – А значит, может рассчитывать на скидку, если собирается снять комнату. Мой покойный муж Митер, – трактирщица издала громоподобный всхлип и промокнула уголки глаз фартуком, – очень жаловал людей с хорошим аппетитом.

– Мои соболезнования, любезная хозяйка. А скидки полагаются только на комнаты? – заинтересовался принц.

– Да, – отрезала трактирщица, враз позабыв о своем «горе».

– Тогда пошли спать, – предложила Элия. – А то я, того и гляди, опять проголодаюсь и закажу вторую порцию, а потом третью. Так и разориться недолго!

– Ты права, милая, – заботливо подхватил принц. – Сегодня был трудный день. Нам следует хорошо отдохнуть.

– Я сама покажу вам комнаты, – промурлыкала трактирщица, как бы невзначай задев Джея объемистым бедром.

Плотно ухмыльнувшись, принц воскликнул:

– Конечно, добрая женщина, почтем за честь!

Кликнув с кухни сменщицу, женщина взяла ключи и, призывно покачивая бедрами, направилась вверх по лестнице. Брат и сестра последовали за ней.

– Если желаете помыться, баня через два дома от трактира, сразу же за лавкой горшечника Сима, а отхожее место в конце коридора второго этажа, – мимоходом дала пояснения мадам.

Девушка слушала ее и чувствовала, как тяжелеют веки и слипаются глаза. Пища частично восстановила затраченные силы, но спокойный, долгий сон был необходим для того, чтобы полностью прийти в норму, расфасовать полученную за ужином энергию по магическим запасникам и максимально быстро адаптироваться к структурам верхнего Уровня.

Конечно, при необходимости принцесса, как любой бог, могла бодрствовать сутками, особенно на своем Уровне, подкачивая необходимую для поддержания жизненного тонуса энергию из Источника или окружающих миров, в крайнем случае использовать энергию живых существ. Но это считалось не слишком этичным, кроме того, существовала угроза подхватить какую-нибудь гадость из чужих душ. Но сейчас такой нужды не было, да и проявлять свою силу боги не планировали. Поэтому дети Лимбера заранее решили восполнять недостаток энергии едой и сном.

На втором этаже мадам трактирщица указала Элии на дверь ее комнаты и вручила девушке ключ, отцепив его от тяжелой связки у пояса. А потом, повернувшись к принцу, глубоким грудным голосом проникновенно прошептала:

– Ваша комната, сударь, немного дальше. Пойдемте, я вам ее покажу и помогу разобраться с дверью. Там замок иногда заедает.

– О, ну ключ-то всегда исправен! – гордо ухмыльнулся Джей.

Проводив брата ироничным взглядом, принцесса подумала: «Все равно я разбужу тебя завтра рано утром, милый. И никакие отговорки насчет того, что вы долго не могли открыть дверь, не помогут!»

Войдя в комнату, Элия зажгла магическую лампу на столе и огляделась. Для такого маленького трактирчика недурно! Большая кровать, добротный, плетенный косичкой коврик на полу, стол, пара стульев, таз для умывания и кувшин с водой. Принцесса подошла и внимательно изучила постель. Белье было чистым и свежим. Удовлетворенно кивнув и убедившись в наличии заклинаний против насекомых, девушка подумала: «Что еще нужно для полного счастья усталому путнику?»

«Спать!» – ответила она самой себе, сбросила одежду, быстро обтерла тело влажной тряпичей, смоченной в кувшине с водой, и забралась под одеяло.

Глава 6

Новые лица, знакомый предмет

С утра пораньше, улыбаясь в предвкушении маленькой проказы, принцесса подошла к комнате Джея и тихонько постучалась. Ответа не последовало. Тогда Элия легко проскользнула в незапертую дверь. Скинув с себя одеяло, принц дрых без задних ног. Ехидно посмеиваясь, девушка пробралась к умывальнику, взяла кувшин с холодной водой, на цыпочках подошла к кровати брата и вполголоса позвала:

– Джей, братец, пора вставать!

Ответом ей было сладкое посапывание. Вусмерть умаявшийся вчера бог, обыкновенно подхватывающийся от малейшего шороха, нынче спал беспробудным сном околдованного.

«Ага, дрыхнешь. Ну что ж, я тебя будила, ты не проснулся. Сам виноват. Будет тебе маленький прохладный дождик за купание в горном озерце! Говорят, регулярные омовения холодной водой полезны для здоровья!» – рассудила Элия.

Шутница слегка наклонила кувшин, тонкая струйка воды коснулась лба мужчины и стекла по лицу на подушку. Принц недовольно завозился и отодвинулся. Тогда девушка перевернула импровизированный умывальник вверх дном. С шипением кота, на которого вылили ведро помоев в самый разгар ухаживаний, Джей подскочил над кроватью. Отчаянно бранясь, запустил подушкой в предполагаемую угрозу, а сам метнулся в другой угол, сжимая в руке кинжал. Зацепившаяся за ногу простыня пронеслась за ним как знамя. Элия, снесенная мягким зарядом, отлетела к противоположной стене, да там и осталась сидеть на полу, залившись хохоча.

Когда первое возмущение было высказано в непечатной форме и схлынуло, до Джея дошло, что случилось и кто над ним смеется. (Все-таки в Элию полетела подушка, а не кинжал, стало быть, подсознательно бог чуял, кто явился в комнату.)

– Прекрасное утро, сестра, – пробурчал принц, автоматически снимая простынку с ноги и небрежно перебрасывая ее через плечо наподобие тоги. Впрочем, тщательно закутываться в сие одеяние он не стал.

– Прекрасное утро, – ответила Элия и весело добавила: – Тебе, конечно, это идет, Джей, но поймут ли горожане, если ты появишься на улице в таком виде? Участь дизайнеров модных туалетов, обогнавших свое время, порой печальна. Могут стражу вызвать или целителей душ!

– Ты думаешь? – опечалился принц, попутно обшаривая глазами комнату в поисках предметов одежды, второпях разбросанных вчера по углам, и продолжая кое-как придерживать свежесооруженную тогу.

– А может, и того хуже, поглазеть на столь восхитительное зрелище сбежится все женское население Альша, вслед за ним в поисках своих обоже разгневанное мужское, и наша миссия окажется провалена, – все еще сидя на полу, продолжала рассуждать Элия, удобно облокотившись на подушку брата.

– Что ж, толпа никогда не понимала моих высоких стремлений! Стоит мне начать демонстрировать свои таланты хоть сколько-нибудь публично, и вот они уже хватаются за дреколье, мечи или, того хуже, канделябры! Варвары! – печально согласился бог.

– Тупые обыватели, не желающие понимать того, что за высокое искусство надо платить из собственных карманов, – усмехнувшись, поддакнула принцесса.

– Ах, я никем не понят, ну кроме тебя, дорогая! – патетично воскликнул Джей и, собрав наконец с пола и стула все необходимые принадлежности своего гардероба, горестно провозгласил: – Ну что ж, только ради нашей высокой цели мне придется одеться традиционно!

– Придется, – скорбно подтвердила богиня.

– Элия, мне надо одеться, – повторил принц.

– Ты не можешь одеться сам, милый? – преисполнившись самого искреннего «сочувствия», спросила Элия.

– О, я-то могу многое, и не только это, – процедил Джей, сбрасывая и так скорее демонстрирующую, нежели скрывающую его состояние «тогу». – Показать прямо сейчас?

– Нет, пожалуй, для демонстрации карточных фокусов сейчас не время, – от души пожалела богиня и, уже от самой двери, игриво уточнила: – Позвать почтенную госпожу трактирщицу, чтобы она помогла тебе одеться, или все-таки попробуешь сам?

Принц ответил ей яростным взглядом, с изрядной примесью неутоленного желания. Удовлетворившись достигнутым результатом, Элия сочла, что вполне отомстила за купание в озере, и исчезла за дверью. Она направилась вниз, заказывать завтрак в комнаты.

К возвращению девушки принц уже успел одеться и, обиженно нахохлившись, сидел на кровати в комнате. В его голубых глазах светился молчаливый укор. Ну что поделаешь, принцесса любила дразнить родственников ничуть не меньше, чем составлять новые заклинания, бродить по мирам и покорять самых неприступных мужчин. Но сейчас, поняв, что могла чуток перегнуть палку, Элия поспешила задобрить брата сообщением:

– Завтрак сейчас принесут. Я заказала отбивные.

– Спасибо. Ты, как всегда, добра и любезна, – пробурчал Джей, особенно выделив голосом слова «всегда» и «добра».

Из всего трактирного меню Элия выбрала любимое блюдо родича, чьи гастрономические пристрастия изумляли даже родственников, давно привыкших ко всему. И совершенно обычные продукты принц умудрялся употреблять в совершенно необычном сочетании в непривычное время.

– Точно-точно, я такая, – светло и радостно подтвердила девушка, опустившись к брату на колени. Обняв его за шею, чмокнула в щеку и лукаво поинтересовалась: – Теперь ты окончательно проснулся, Джей?

– Проснулся, – ответил принц, уже почти не сердясь на негодницу. И наставительно заметил: – Вот с этого и надо было начинать.

– С чего? – переспросила Элия, «непонимающе» приподняв брови.

– С добрых слов и поцелуев, а не с холодного душа, – «строго» пояснил он.

– Ой, ну такой рецепт не подействовал, поэтому пришлось перейти к более радикальным мерам, рекомендуемым Нрэном, – хихикнула богиня, конечно умолчав о том, что в ассортименте побудки хоть и имелись добрые слова, поцелуи отсутствовали напрочь. Последние, будучи применены к дремлющему родственнику, почти наверняка гарантировали мгновенный переход от пробуждения к активным действиям в постели.

– Я что-то не припомню, чтобы меня так будили, – мечтательно зажмурился бог.

– Наверное, ты очень крепко спал, милый, устав после долгого трудного дня. Ты ведь вчера так много и проникновенно работал, буквально на износ, всеми частями своего тела, – все-таки не удержалась от ехидной подковырки принцесса.

– Да, я работал! – возмущенно ответил Джей. – И вообще, что бы вы все без меня делали?

– Сидели бы и плакали, что тебя у нас нет, – улыбнулась девушка, удержавшись от шутки насчет того, что тогда все куда реже проверяли бы содержимое своих кошельков, тайников и шкатулок с драгоценностями.

– Для того я у вас и есть, чтоб вы с горя не загнулись, – важно констатировал принц.

Ознакомление сестры с длинным списком своих достоинств Джей прервал только тогда, когда принесли завтрак. Настроенная игриво, как молодая бегемотиха в период течки, трактирщица была сильно разочарована, обнаружив в комнате сказителя его сестру. Начало

«брачного периода» откладывалось. Одарив девушку недовольным взглядом, мадам осклабилась, пытаясь изобразить соблазнительную улыбку, и удалилась, покачиваясь плавно, как тяжелогруженная баржа.

Джей тут же сунул в рот отбивную и залил ее пивом. Громко чавкая нагло слегка поморщившейся сестре, принц пробормотал с набитым ртом:

– Как поешь, не забудь написать мне список косметики. Эй, а почему ты не захватила ее с собой? – Он подозрительно нахмурился. Ведь чем-чем, а склерозом Элия точно никогда не страдала!

– Потому, что мне было неизвестно, что, собственно, нужно брать. Видишь ли, дорогой мой братец, в разных мирах даже одного Уровня под словом «косметика» подразумевают различные вещи, изготовленные из разных ингредиентов. У женского населения Вселенных прямо-таки нюх на подобные вещи. Экзотичную одежду можно списать на своеобразный вкус сказителей, а вот мазилки... Такая мелочь может нас выдать. Вдруг, намазав губы помадой на жировой основе с красителями, я узнаю, что здесь ее делают из крови барматрглота с добавлением вытяжки из корнеплодов свеклы?

– И такую гадость я жру, когда целуюсь с бабами? – фыркнул Джей.

– Ну бывает и хуже. Я перечислила тебе ряд вполне невинных составляющих. Хотя впредь можешь пытаться отплевываться.

– Иногда, впрочем, бывает довольно вкусно... – задумчиво протянул принц. – Если не знакомиться в деталях с рецептом приготовления. Кстати, а что такое барматрглот?

– Трудно сказать. Думаю, с этим вопросом тебе лучше обратиться к лорду Льюсу Кэрроллэйну, – пожала плечами Элия.

– Не знаком, – процедил принц, начиная ревновать.

Богиня рассмеялась:

– Это автор книжки, милый. Если хочешь, принесу из королевской библиотеки, когда вернемся.

Почувствовав, что его в очередной раз выставили идиотом, Джей потерял всякий интерес к предмету разговора и сменил тему на наставления:

– Ладно, пробежусь по лавкам, куплю что нужно. А ты пока сиди в комнате и води себя хорошо в отсутствие старшего брата. Не бери ничего без спросу – все равно не умеешь, не приставай к мужчинам, ибо умеешь это слишком хорошо, и не пугай обслуживающий персонал, потому как нам здесь жить и питаться.

– Да, ваше высочество, – смиренно ответила Элия, широко раскрыв наивные, полные молчаливого обожания и почтения глаза.

Это настолько не вязалось с той настоящей Элией, какую брат превосходно знал, что он не выдержал, громко засмеялся и поперхнулся пивом. Девушка проворно вскочила, спеша оказать пострадавшему первую медицинскую помощь, и со всего размаху залепила ему кулаком по спине. Что-то подозрительно хрустнуло, как раз в том же месте, куда вчера угодил трактирщик «Грязного Гарви». Джей и стул стремительно отправились на свидание с полом в углу комнаты. Приземлившись, принц прокашлялся и просипел:

– Ты решила добить меня, милосерднейшая, дабы прекратить мои утренние страдания?

– Наоборот, я спасла тебе жизнь, неблагодарнейший! – высокопарно ответила девушка, встав в позу.

– Очень уж смертоносным было спасение, – пробурчал принц и поспешил вылезти из угла, пока на столе еще осталось хоть что-нибудь.

Быстро засунув в рот одинокую последнюю отбивную, чтобы ей не пришлось скучать одной на тарелке или тесниться в животе у брата, Элия достала из шкатулки-уменьшителя лист бумаги и карандаш, не без ностальгии вспоминая очень удобные ручки из урбомиров,

которыми ее исправно снабжал братец Рик, первый торговец на Уровне. Джей с такой же тоской посмотрел на опустевшее блюдо и жалобно сказал:

– Пиши свой список. Вернусь с покупками – позавтракаю по-настоящему.

– Хорошо, обжора. Чем займемся после? – спросила принцесса, заканчивая составление списка на местном диалекте с помощью кулона-переводчика.

– Испортим твою хорошенькую мордашку, потом заглянем в книжные лавки, поищем сказки, легенды, пророчества, – предложил Джей.

– У нас уже достаточно денег? – уточнила девушка.

– На пяток книг хватит. А вечером придется заработать еще. Может, и днем что обломится. – Он изобразил жестом срезание кошелька.

Книги принц не крал принципиально. Ни о какой порядочности здесь, конечно, речи не шло, просто Джей был достаточно предусмотрительным и опытным магом. А потому знал, что не всякая книга – просто набор страниц с буквами, тем более пророчества и сказания. Следует опасаться чар, наложенных бывшими или настоящими хозяевами, охранных заклинаний, проклятий, магических свойств самих раритетов, которые, надо заметить, подчас бывают весьма капризны в том, что касается выбора владельца.

– Только не злоупотребляй своими талантами, дорогой, – напутствовала принцесса брата. – Не стоит резко поднимать процент краж в городе. Вдруг среди следователей местной стражи найдется какой-нибудь гениальный предсказатель?

– Как скажешь. Будем зарабатывать на жизнь честным трудом, – как-то подозрительно легко согласился Джей и выскочил за дверь. То ли понятие «злоупотребление» они с Элией понимали по-разному, то ли бог утешился мыслью о грядущем завтраке.

Весело насвистывая, принц спустился по лестнице, мимоходом ущипнул трактирщицу за нижнюю выступающую часть тела. Толстушка жеманно взвизгнула, отчего настроение у принца окончательно поднялось, и он вышел на улицу, полностью довольный собой, миром в целом и даже немножко Элией в частности.

Зажмурившись от удовольствия, Джей подставил лицо утреннему солнцу и подумал, что погода недурна, а следовательно, можно немного затянуть прогулку, чтобы отомстить сестре за «прелестное пробуждение». Пусть посидит в одиночестве и чуток помучается неизвестностью.

Принц шел не спеша, внимательно оглядывая местность. Судя по тому, что ему наболтала трактирщица вчера ночью, в Альше бог не был лет тридцать. Джей видел город лишь мельком. Тогда он не задержался здесь надолго, сразу отправившись по проторенной дороге через миры, зато остался чист перед законом. А вот в соседнем измерении (благо, что он там гулял под личиной), по всей видимости, до сих пор вспоминают поганца-вора, укравшего священный камень Тиразы, который так и не был найден, и утешаются только тем, что труп преступного лиходея публично сожгли на площади. Принц прекрасно понимал, что тогда он выкрутился просто чудом, и на сей раз был намерен вести себя куда осторожнее хотя бы ради безопасности сестры.

Одаривая приглянувшихся дам беззастенчивыми улыбками и тоскливо вздыхая вслед толстым кошелькам богатых разинь (щипать-то каждого было нельзя), Джей шел, пытаясь отыскать нужную лавчонку. Но тут его чутких ушей коснулся подозрительно знакомый звук. О, он узнал бы его из тысячи! Стук игральные костей. Излюбленная мелодия сразу завладела сердцем Джея, и ноги сами понесли его в том направлении, да так бойко, что принц перестал обращать внимание на строящих ему глазки горожанок.

Вскоре мужчина выбрался на более широкую и красивую улицу, вполне тянущую на звание проспекта. Тот был буквально запружен народом. Люди с интересом глазели на что-то. Ловко рассекая толпу зевак, Джей пробрался в первые ряды и замер, потрясенный открывшимся ему зрелищем. На эту процессию действительно стоило посмотреть!

Впереди важно выступали четыре надутых как индюки огромных мужика в развевающихся черно-белых хламидах и что было сил долбили в массивные бубны. На груди у дядек висели массивные, явно серебряные, амулеты в виде колес со множеством спиц. За этой четверкой на расстоянии нескольких шагов шествовали еще тринадцать здоровяков, на плечах шести из них покоилась до боли знакомая принцу плита. И эти ребята были одеты еще чуднее. Хламиды на мужиках переливались всеми известными и неизвестными Джею цветами, а их покррой стремительно варьировался от женского пеньюара до кольчуги. Принц хмыкнул, сообразив наконец, откуда доносился сладостный звук. Здоровячки умудрялись на ходу еще и слаженно отбивать какой-то заводной ритм, потряхивая стаканчиками с игральными костями. Замыкали шествие все те же важные черно-белые бугаи с колесами и бубнами. Их, как и спереди, было четверо.

Поглощенный этим зрелищем принц не заметил того, что его сапог удобно устроился на чьей-то ноге. Зато хозяин ноги ощутил этот факт в полной мере, о чем дал знать вежливым покашливанием, которое замороженный представлением и чудесным явлением таинственно исчезнувшей плиты Джей проигнорировал. Владелец отдавленной ноги снова вежливо покашлял и робко потянул принца за рукав. Когда и это не помогло, пострадавший набрался храбрости и, с трудом припомнив несколько слов, случайно услышанных на улице, тихонько прошептал Джею на ухо, мучительно краснея от сознания собственной грубости:

– Ну ты, козел! Слезь с моей ноги, а не то заеду в рыло...

Удивленный полным несоответствием тона и содержания обращенного к нему высказывания принц обернулся и увидел юношу, на тонком изящном лице которого смешались боль, отчаяние и смущение. Джей убрал ногу. В выразительных зеленых глазах жертвы отразилась дикая смесь радостного облегчения и благодарности. На плече паренька висела лютня, а вот тонкая кружевная рубашка, жилет и штаны мягкой кожи напоминали скорее одеяния местного дворянства. Мгновенно оценив обстановку, бог поблагодарил Силы Случая за удачу и тут же решил познакомиться с менестрелем, поющим перед высшим светом Альша.

– Извините. – Джей приветливо улыбнулся. Когда бог того хотел, то мог казаться сущим ангелочком с небесными невинными глазками.

– Да ничего, ничего, – снова смутился паренек.

– Я увлекся. Забавное зрелище, не правда ли? – Принц кивнул в сторону процессии.

Менестрель в замешательстве уставился на него, рефлекторно поглаживая свою лютню, и осторожно заметил:

– Я не сказал бы... – Тут его осенило: – Да вы, наверное, нездешний?

– Угадали. Только вчера прибыл в город. Я сказитель, – просиял дополнительной улыбкой Джей.

– Очень приятно! – искренне обрадовался парень, коснувшись ладонью груди в общепринятом жесте приветствия. – А я менестрель. Мы с вами почти коллеги.

– Выходит, что так. Меня зовут Джей, – представился бог.

– Эверетт. – Юноша приветливо улыбнулся.

Процессия тем временем удалилась на порядочное расстояние, и те люди, что не побрели следом за мужиками с плитой, начали медленно расходиться, оживленно переговариваясь.

– Эверетт, объясните, что это было? – Принц кивнул вслед причудливому шествию. – Утолите мое любопытство сказителя.

– Конечно! – радостно согласился менестрель. – Сегодня в Альше произошло удивительнейшее событие. Нам посчастливилось лицезреть его.

– Что, эти ребятки с бубнами и игральными костями так редко появляются на улицах? – не удержавшись, отпустил ехидный вопросик Джей.

– Нет, дело не в жрецах. А откуда вы знаете, что в стаканчиках были кости? – ошарашенно спросил Эверетт.

– Я просто... сказал наугад, – ухмыльнулся принц.

– О, наверное, это одно из озарений Камня Случая! Говорят, что на избранных, достойных милости Сил Судьбы и Сил Случая, вблизи от Камня снисходит озарение! – восторженно воскликнул Эверетт. Зеленые глаза менестреля заблестели.

– Да уж, наверное, – поморщился Джей, невольно вспомнив, как удачно булыжник «озарил» Нрэна.

Юноша с таким откровенным восхищением уставился на принца, что по натуре наглый и беспринципный бог ощутил некую подозрительную щекотку. Сообразив, что это случайно заглянула на огонек его совесть, чрезвычайно редко являющаяся домой, Джей постарался скрыть неловкость и возобновил расспросы:

– Так что же за потрясающее событие произошло в вашем городе?

– Вернулся Камень Случая! Это очень старый и загадочный артефакт, пребывающий в храме Судьбы. Он реальное свидетельство проявления воли Сил в жизни нашего Уровня. Говорят, Камень служит символом Сил Случая и Удачи, возникает там, где необходимо их вмешательство. Таинственный и непостижимый, он самая большая загадка мира. Камень появляется и исчезает по воле Сил. Когда-то, говорят, он пропал дважды за три дня, а может веками лежать неподвижно. Например, в предпоследний раз он исчезал около двухсот лет назад. Но всегда возвращался. Никто не знает, насколько и когда он покинет храм в следующий раз, когда и где понадобится его появление. Впрочем, жрецы делают вид, что знают и все понимают. Камень возвращается так же таинственно, как исчезает. Он может возникнуть где угодно – на улице, в чьем-нибудь доме, даже за пределами Альша. Жрецы как-то чувствуют это и находят Камень, чтобы с почетом доставить его обратно в храм, – горячо рассказывал Эверетт, одной рукой придерживая лютню, а второй отчаянно жестикулируя.

– Хм, а что это за храм Судьбы? – заинтересовался принц.

– Я думал, о нем знают все. – Юноша слегка огорчился, взмахнув длинными ресницами. – Храм посвящен Силам Удачи и Случая и Силам Судьбы из Двадцати и Одной, жрецы храма следуют пути Сил и помогают всем, кто приходит к ним по внутреннему зову познать Дорогу Жизни. Вы непременно должны побывать там, если почувствуете тягу. Те мужчины в черно-белом – жрецы Сил Судьбы. На груди они носят изображение священного Колеса. Они самые главные персоны в нашей провинции после наместника короля. Хотя в кое-каких вопросах жрецы могут указывать и наместнику. Но я вам этого не говорил! – Эверетт хитро улыбнулся.

– Конечно. – Джей вернул улыбку. Скорее всего, эту «страшную тайну» знал каждый горожанин, но предпочитал держать это знание при себе. Джей до смерти хотелось узнать о Камне побольше, и он снова надел на юношу с расспросами: – Эверетт, вам попался совершенно невежественный, но жадный до знаний сказитель. Только вы в силах спасти меня от позора. Молю, рассказывайте дальше. А кто были те парни в одежде непонятно какого цвета и вида?

– Это жрецы Сил Случая и хранители Камня.

– Да уж, титулованная особа этот ваш булыжник, раз у него даже свои жрецы имеются.

– О да, ведь такой Камень – единственный в мире. Все жители Альша гордятся тем, что он пребывает в нашем храме, – наивно подтвердил Эверетт.

Принц подавил желание закатить глаза от неумеренной восторженности менестреля. Он выдавил понимающую улыбку и протянул:

– Ну?..

– Ах да! Жрецы – хранители Камня следят за его появлениями и исчезновениями, записывают изречения, которые появляются на Камне.

– Что-что? – насторожился бог, чувствуя, как его пробирает дрожь возбуждения.

– Изречения, выбитые на плите. Они постоянно меняются. И всегда на разных языках. Жрецы даже не успевают их все переводить – только записывают. Говорят, они заполнили уже много томов. Кстати, игральные кости в руках у жрецов Камня – символ Сил Случая, – терпеливо пояснил менестрель.

– А почему одежда жрецов все время изменяется?

– Облачения магические, их изменения – тоже отражение случая. Да и жрецов всегда тринадцать – число знака случайности, – невольно изумляясь невежеству чужестранца, вдохновенно рассказывал Эверетт. – Нет, вы непременно должны отправиться в храм, вдруг удостоились его милости и вас опять посетит озарение.

Джею ужасно не хотелось, чтобы его «озарял» Камень (принц уже наглядился на сам процесс озарения и его последствия), но бог обреченно понял, что идти в храм все-таки придется. Сам не пойдет, так сестра на аркане потащит. Плита пока что была единственной ниточкой, приведшей их на Уровень. Да еще и этого чудика надо постараться затащить в «Десять кур», ведь принцесса наверняка захочет сама с ним поговорить. А мальчик одет неплохо, небось имеет богатого покровителя, да и смазливый! Элия таких невинных птенчиков любит! Скрипнув зубами с досады, бог выдал ослепительную улыбку и начал косить под дурачка:

– Я непременно побываю в храме, если почувствую зов, благодарю за совет. Но мне хотелось бы продолжить наше неожиданное знакомство. Быть может, оно тоже знак судьбы? Мы с сестрой остановились в трактире «Десять кур» на улице Узелков. Кстати, там отличная кухня. Заходите, заодно подзаработаете. Деньги лишними не бывают.

Юноша смутился, его гибкие пальцы вновь ласково заскользили по дереву лютни, словно ища поддержки у близкого друга.

– Обычно я не пою в трактирах... Видите ли, меня обучала искусству пения госпожа Линей, придворная лютнистка наместника Вальдорна. Она заменила мне родителей. С тех пор как она умерла, моим покровителем стал наместник. Я пою при дворе его светлости и для его приближенных.

Джей еще раз мысленно вознес хвалу Силам за удачу и сказал:

– Ну тогда хоть поужинайте с нами! Кормят в «Десяти курах» и правда неплохо!

– О, с удовольствием. Если я сегодня не понадобится наместнику, то постараюсь обязательно прийти.

– Вот и продолжим наше знакомство. Вы незаурядная личность, Эверетт, и очень интересный собеседник! И кто может рассказать путешественникам об этом городе лучше, чем менестрель! – Джей přátельски хлопнул юношу по плечу.

Паренок сконфузился и очаровательно покраснел. Пока «коллеги» болтали, уславливаясь о встрече, мимо них проехала роскошный открытый экипаж, запряженный четверкой серых лошадей. Откинувшись на бархатные подушки, в нем восседал лорд, щегольски одетый в легкий темно-зеленый камзол с отделкой из светло-коричневых с золотым проблеском кружев. Заметив Эверетта, мужчина приветливо, пусть и высокомерно, кивнул ему. Менестрель поклонился. Цепкий взгляд зеленовато-карих глаз вельможи пробежал по Джею. Холеная темная бровь слегка изогнулась, в уголках резко очерченных губ мелькнула двусмысленная улыбка. Принцу почему-то сразу вспомнился братец Энтиор, хотя Джей понял, что при сравнительно большом коэффициенте силы богом мужчина не был. Этой крови в нем хватало едва на четверть.

– Его светлость наместник Вальдорн Четвертый, – пояснил менестрель, – самый влиятельный и знатный лорд Альша.

«И снова рука Сил Случая и Удачи», – мелькнула мысль у Джея. От сознания того, что хоть кто-то покровительствует их опасной аванюре, принцу сразу стало легче на душе.

Добившись от Эверетта обещания заглянуть в трактир нынче же вечером, Джей вернулся к поискам парфюмерной лавки. Чуткий нос принца играючи вычленил из пестрой смеси городских запахов четкую нить неповторимого амбре, и бог пошел по следу. С каждым шагом на протяжении нескольких улиц аромат становился все более насыщенным, через пару кварталов Джей уже начал сомневаться в правильности выбранного направления, ибо, по его мнению, так сногшибательно пахнуть парфюмерией попросту не могло. Сомнения принца разрешила вывеска «Дамские причуды» над деревянной дверью изящной работы. Решив на сей раз довериться своему зрению, твердившему, что он пришел именно туда, куда хотел, а не в камеру пыток филиала местной секты душителей запахами, принц набрал в грудь как можно больше относительно свежего воздуха и нырнул внутрь.

– Что угодно почтеннейшему господину? – залебезил одуревший от скуки и ожидания покупателей торговец с огромным красным носом и воспаленными, набрякшими веками.

– Да подружка моя приболела. Умудрилась, дура, сладкой воды со льдом наглотаться и простудилась в такую-то жару. А мазилки всякие у нее кончились. Расстроилась, ревет девка. Пришлось мне идти покупать. Вот. – Джей вытащил список, горестно вздохнул, забывшись, и тут же раскашлялся.

Торговец чихнул, высморкался и радостно затараторил:

– Сейчас все подберем, господин, я мигом! Товар у нас отборный. Сам алхимик Актар в поставщиках ходит!

Хозяин привычно заметался по лавке, вытаскивая с полок и вынимая из ящичков какие-то баночки, коробочки, шкатулки и склянки, что-то пересыпая, отмеряя, переливая.

Да, лавка была та самая, но все-таки воняло здесь подозрительно. Принц еще раз подумал о женской самоотверженности, мужской глупости и от всей души понадеялся, что обнюхавшийся продавец ничего не напутал и не сыпанул покупателю крысиного яду вместо пудры. Удержавшись от опасного в концентрированной парфюмерной атмосфере вздоха, Джей полез в карман и выложил на прилавок несколько требуемых серебряных монет. В таких ужасных условиях не было сил торговаться даже у бога. Схватив полотняный мешочек, набитый всякой загадочной ерундой, бог стрелой выскочил на улицу. Пыльный городской воздух показался ему вкуснее и свежее всего на свете.

По пути срезав для успокоения нервов несколько кошельков, которые исчезли в необъятных карманах его плаща, принц вернулся в трактир. Пинком распахнул тяжеленную дверь и заорал с порога:

– Найдутся ли здесь добрые люди, которые спасут от голода умирающего постояльца?!

Сияющая трактирщица подплыла к нему и, очаровательно ослабившись, томно протянула:

– Здесь всегда рады утолить желания страждущих.

Посетители, знакомые с нравом и аппетитами мадам, с ухмылками переглянулись, следя за тощим парнем. Джей оглядел окрестные столы и указал на несколько блюд, показавшихся ему наиболее аппетитными.

– Это, это, это, это и вон то, да побольше, приправки поострее не забудьте! И еще пару бутылок вина. А потом мы утолим и другие желания...

Принц беззастенчиво облапил трактирщицу. Та прижалась к нему мощным бедром и промурлыкала:

– И еще, господин сказитель, не окажете ли вы честь нашему заведению своим выступлением? – Даже в делах любовных госпожа трактирщица никогда не забывала про выгоду.

Она жадно посмотрела на Джея, одной рукой заволакивая его за стойку, другой обсле-
дуя штаны в районе ниже ремня.

– Как я могу отказать в чем-либо такой женщине, – с ухмылкой отозвался принц. – Нынче же вечером мы расскажем в «Десяти курах» свои лучшие истории!

Мадам довольно улыбнулась, толкнула обширным задом какую-то дверь и увлекла туда Джея, залепив ему рот смачным поцелуем. Руки бога невольно потянулись к шнуровке корсажа. Трактирщица нарочито громко застонала и буквально повалила любовника на кровать.

«Я ее или она меня?» – мелькнула в голове у мужчины мысль, вытесняя другую, идущую из желудка, который докладывал о своем твердом намерении поесть.

«Не люблю обедать, оставив неоконченные дела», – решил принц, распуская завязки штанов.

Глава 7

Маленькое недоразумение и большие планы

Окончив все неотложные дела и наевшись наконец досыта, Джей поднялся наверх. Сжимая в руке мешочек с косметикой, бог подошел к комнате сестры и тихонько постучал, предчувствуя заслуженный нагоняй. Никто не ответил. Принц постучал громче. С тем же результатом. Мужчину запсиховал. На ум пришли всевозможные жуткие варианты развития событий, произошедших в комнате за время его отсутствия. А тут еще из-за закрытых дверей послышался звон, шум отдаленной возни, фыркание и сердитая мужская ругань:

– Вот ведь тварь, брыкается! Ой-йо! Ногу отдавила! Блин, она меня укусила! Говорил же, морду надо было веревкой замотать! Зараза, идти не хочет, упирается. Как ее тащить? Не волоком же!

Уже ничего не соображая от беспокойства, Джей метнулся назад по коридору на несколько шагов, взял хороший разгон, изо всех сил боднул дверь плечом и... с размаху влетел в незапертую комнату. Не успев затормозить, он зацепился за переставленный сестрой стол, кубарем перелетел через него и вмазался подбородком в подоконник. Полетели искры. Снесенный стол, увлекаемый силой инерции, догнал принца и припечатал его к стене.

Элия, сидящая поджав ножку на стуле около окна, поспешно подобрала вторую, пока ее не задела ни стол, ни брат, и, оставив увлекательный процесс наблюдения за попытками двух изрядно взмокших парней транспортировать одну упрямо упирающуюся животину ослиной породы вперед по улице, требовательно спросила:

– Ну?

Ошалевший Джей выбрался из-под стола и, потирая попеременно спину и подбородок, пробормотал, мрачно созерцая тщетные потуги двух дезинформаторов сдвинуть с места третью:

– Что «ну»?

– Где моя косметика?

– Вот. – Принц виновато посмотрел на сестру и протянул ей изрядно помятый мешочек.

– Идиот, шляться три часа и принести парфюмерию всмятку! – фыркнула рассерженная длительным бездельем богиня.

– Я, между прочим, упал! – жалко попробовал оправдаться ушибленный принц.

– По всей видимости, как мы и сказали Гарви, в раннем детстве, – отрезала Элия, отбিরая у брата попку, пока та не пострадала еще сильнее.

– Насчет той поры не знаю, надо уточнить у папаши, – огрызнулся Джей, – но зато мне доподлинно известно, что я грохнулся сейчас, когда, блин, геройски ринулся тебя спасать.

– Позвольте осведомиться, мой храбрый брат, от чего? – демонстративно удивилась девушка.

– Да вон от них, – хмыкнул принц, чувствуя себя изрядным ослом, как раз в пару той упрямыце на веревке, похожей на сестрицу только длиной ресниц и норовом. – Знаешь, как это из-за двери звучало! А на стук ты не ответила!

– Наверное, просто не слышала, засмотрелась на этих красавчиков! – прыснула в ладонь Элия, представив, что именно слышал и подумал встревоженный брат, вспомнила, как он летел через комнату, и покатила со смеху.

Джей секунду хмурился, но не выдержал и тоже заржал над комизмом ситуации, но на подоконник все-таки сел так, чтобы загородить собой весь обзор, – мало ли, может, Элия не шутила, именуя парней красавцами. Кто причудливый вкус богини любви разберет, нравится же ей страхолюдина Грей!

– В другой раз, дабы не терзаться мучительными раздумьями, меньше будешь шляться незнамо где. Ладно, выкладывай, что удалось разнюхать, – попросила Элия, отходя от окна и ставя на место многострадальный стол.

Потом, достав из сумки небольшое зеркало и расческу, принцесса принялась заплетать волосы в толстую косу и укладывать их по местной моде вокруг головы, закрепляя с помощью больших шпилек с навершиями из хрустальных шариков (время сидения у окна не прошло без пользы). Сделав прическу, богиня принялась разбирать и накладывать косметику, уцелевшую после катастрофы.

С интересом наблюдая за этим процессом, принц, обожавший интересные сплетни лишь чуть меньше дружбана Рика, таинственно спросил:

– Угадай, что я обнаружил в городе?

– Новый бордель? – ядовито осведомилась принцесса, открывая какую-то зелененькую квадратную коробочку и зачерпывая ее содержимое указательным пальцем.

Под воздействием странной субстанции розовато-коричневого цвета светлая кожа девушки начала приобретать смугловатый оттенок. Джей поморщился и пояснил:

– Кое-что поинтереснее.

– Два борделя? – еще ехиднее поинтересовалась Элия.

– Нет. То, что заинтересовало бы тебя и Нрэна.

– О, – оживилась принцесса. – Местный храм бракосочетаний?

Принцу показалось, что шутка начинает принимать опасный оборот, поэтому он брякнул:

– Нет, наш драгоценный булыжник.

И Джей поспешно, пока девушка не загнала его в тупик язвительными подколками, принялся рассказывать о плите, менестреле и наместнике. Внимательно слушая брата, Элия тщательно уродовала свое очаровательное личико. У наблюдавшего за этим процессом бога начала кружиться голова от обилия разноцветных баночек, пузырьков, кисточек и пуховочек. Принцесса по-прежнему оставалась весьма красивой девушкой, но эта ее новая красота перестала откровенно бросаться в глаза. В конце концов Джей помотал головой, унимая красочные пятна перед глазами, и решил, что женщины по природе своей гениальны, если способны столь искусно обращаться со столь мудреными штуками. Еще раз подивившись многогранности талантов сестры, он не выдержал и спросил:

– А откуда ты знаешь все эти премудрости? Ведь ты почти никогда не пользуешься косметикой?

– Дорогой, ты ведь вор-карманник, а не домушник, но при желании легко обчистишь любой дворец, вскроешь любой замок. Так?

– Ну разумеется. Это ведь тоже одна из граней моего таланта, – пожал плечами бог.

– Вот и я, милый, как богиня любви обязана разбираться во всех ухищрениях, к которым прибегают женщины, чтобы заманить в свои лапки доверчивых мужчин. Глядишь, девка ни кожи ни рожи, а намажет на себя слой штукатурки – появятся брови, ресницы, губы. Подовьет щипцами волосы – и кудри готовы. Подложит подушечки в корсаж и сзади в платье – фигура хоть куда. Вышла писаная красавица. Пока-то мужчина догадается ее раздеть и помыть. Уже, может, и поздно будет... Никаких магических действий, а облик другой.

– Ох ты б... – уважительно согласился Джей, по молодости лет несколько раз напарывавшийся на таких «красоток», правда без необратимых для себя последствий. Что же касалось печальной необратимости событий для самих обманщиц, это разгневанного и обманутого в лучших чувствах бога, весьма скорого на расправу, ничуть не волновало.

– Что ж, Джей, ты неплохо поработал, – резюмировала Элия. – Я даже готова простить тебе то, что перед изложением информации ты предпочел пожрать и развлечься с госпожой трактирщицей.

– Спасибо за похвалу, – отозвался принц, привычно предпочтя проигнорировать вторую часть фразы, содержащую справедливый укор.

Так как Джей не отверг обвинений, девушка решила, что она сделала правильные выводы.

– Значит, – принцесса начала рассуждать вслух, обобщая сведения, – теперь мы можем сказать наверняка: эту провокацию с возвращением памяти Нрэну затеяли Силы Случая и Удачи из Двадцати и Одной. Они достаточно независимы и подчиняются Силам Высших Епархий только в случае угрозы нарушения Вселенского Равновесия или по личному повелению Творца. Отрадно, что в этой аванюре нам будут покровительствовать столь могущественные союзники. Раз уж они послали свой Камень – очень весомое письмо, надо сказать, – для того чтобы мы явились наверх, имеет смысл посетить храм Судьбы. Вдруг нам не смогли или не пожелали передать всего? А посему, если надписи на Камне постоянно меняются, мы можем рассчитывать на появление очередного послания. Хорошо бы твой новый знакомый – как его там, Эверетт? – проводил туда сказителей. Так будет безопаснее, ведь в местных религиозных обычаях мы не разбираемся.

– Эверетт, – подтвердил принц. – Если не соврал, вечером зайдет. Но он мне показался мальчиком искренним и обязательным. Если, конечно, его не задержит «по важным делам» наместник Вальдорн, – цинично ухмыльнулся Джей.

Элия вопросительно приподняла бровь.

– По всему видно, его светлость любит оказывать покровительство симпатичным молодым людям, – уточнил принц.

Эту ценную информацию он приберег на закуску. Джей, как и Рик, любил утаить маленькие пикантные подробности, чтобы потом со вкусом преподнести их напоследок.

– Ты говоришь, он тебя видел? – Элия многозначительно улыбнулась, припоминая рассказ брата.

– Видел, – вернул улыбку принц.

– В таком случае, может быть, он захочет оказать покровительство и нам? У наместника, наверное, очень неплохая библиотека. Такие знатные господа, даже если сами и не читают, книги все равно собирают. И чем почтеннее возраст экземпляра, тем более редким считают они свое приобретение, хоть оно и простаивает на полке, зарастая пылью. Простого сказителя лорд в свою библиотеку не пустит, а вот если между ними будут особые отношения...

– Что, хочешь использовать меня в качестве арендной платы за посещение библиотеки наместника? – не на шутку оскорбился Джей.

– Ну раз Вальдорн так любит молодые таланты мужского пола, как ты описал, – невозможно пояснила принцесса, пожимая плечами, – это будет вполне резонно.

– Я с радостью расскажу ему пару баек, – невинно отозвался принц.

– Думаю, он с удовольствием выслушает их, – подтвердила богиня и внесла маленькое уточнение: – На ночь.

Джей обиделся окончательно:

– У моей персоны традиционная ориентация, а когда она меняется, я предпочитаю что-нибудь моложе, невиннее и выбираю сам.

– Если будет нужно, твоя персона пересмотрит свои привычки, – отрезала богиня.

– Надеюсь, что это сделает его персона. Ведь со мной будет самая очаровательная из дам, – галантно вывернулся принц.

– Давай договоримся, Джей. Если, как ты рассчитываешь, Эверетт введет нас в дом наместника, мы получим очень приличный шанс значительно продвинуться в своих поисках. Ради такого дела я тебя по рукам и ногам свяжу и сама положу в постель Вальдорна, в твоём он вкусе там или нет, да ещё и подержу, коль понадобится.

Бог негодуяще зафырчал, и Элия чуток сбавила тон:

– Если сможешь отвертеться без ущерба для наших планов, я настаивать не буду. Ну а если его светлость – человек разносторонний и заинтересуется мной... Тогда ты свободен, буду действовать сама. Но наместник нам необходим – он ступень к информации. Самое главное, помнишь ту троицу с дороги, коэффициент их силы и слова, что вопил крючконосый?

– Ну? – скрипнул зубами принц, вспоминая нанесенное ему оскорбление.

– Где могли остановиться эти знатные посланцы Мира Узла, как не в доме своего первого вассала? А кто здесь первый?

– Наместник Вальдорн, – процедил бог, вновь почему-то чувствуя себя малолетним школяром на уроке у лорда Дайвела.

– Вот-вот. И куда мы собирались пробираться по дороге через миры после того, как выудим в Альше все что можно? – продолжила добивать Джея логичными вопросами богиня.

– Я не ребенок и даже не идиот, сестра, хотя, по твоим уверениям, и падал в детстве, не знаю уж, как ты об этом проведала, ведь ты значительно младше меня. В миры ближе к Миру Узла, если не в сам Альвион! – буркнул принц.

– Так и не веди себя подобно капризному ребенку или идиоту. Даже если ты сможешь осмотреть библиотеку наместника тайком, это не все, что нам нужно. Мы должны получить официальный доступ во дворец и познакомиться с этими посланцами. Вдруг и их заинтересуют забавные сказители?

– Значит, остается уповать лишь на то, что ты приглянешься наместнику больше, чем я, – решил Джей.

– Какая же ты скотина, братец, – усмехнулась принцесса.

– Это у меня семейная черта, дорогая, – парировал принц.

С одной стороны, принцу совершенно не хотелось привлекать к себе определенного рода внимание наместника Вальдорна, но и видеть сестру, кокетничающую с лордом, он также не желал. Джей так и не смог пока выбрать, что хуже, и оставил размышления об этой серьезной проблеме на потом.

– А теперь займемся делами, – предложила богиня.

– Во избежание прокола, сестренка, нужно еще разок проверить нашу легенду, поверхностные воспоминания и ложный слой мыслей. При детальной проверке это, конечно, не поможет, но беглый осмотр выдержит. Значит, нам нельзя вызывать подозрений. Плюс придется как следует перетряхнуть шмотки, – вздохнул Джей.

– Согласна. Домой их отправить нельзя, но моя шкатулочка связана с одним из Тихих миров нижнего Уровня. Туда и сложим вещи до поры до времени. Связь я разорву. А простых шкатулок-уменьшителей везде навалом, – ответила запасливая принцесса.

– Еще придется избавиться от большей части магических предметов. По характеру изделий Уровень определить почти невозможно, но слишком большое количество и широкие возможности побрякушек могут насторожить при обыске, – подкинул информацию бог.

– Значит, за работу! – провозгласила Элия.

Брат молча кивнул и сходил в свою комнату за вещами. Началась сортировка имущества. Богиня оставила себе лишь любимые ножи-скоморохи, магические флягу и миску, два амулета из Межуровня, сила которых в мирах не проявлялась, браслет-невидимку и кулон-переводчик – ассортимент магических принадлежностей, вполне подходящий для странствующей сказительницы, которая слегка приколдовывает.

Волшебное оружие вроде равноправных засапожных ножей часто встречалось у самых необычных владельцев, зачастую и не подозревающих о таинственных свойствах железок. К тому же вещи очень умело прятали свой интеллект (наловчились за тысячелетия существо-

вания) и обещали госпоже держать язык за зубами. А вовсе безоружный путник на дорогах любого мира считался такой же дикостью, как пьяный дракон в метро. Бандиты, обчищая труп незадачливого путешественника, надорвались бы от смеха.

Принц с сожалением отложил в сторону ритуальные кинжалы (при поспешном бегстве от них все равно не будет толку), несколько слишком сильных амулетов. Бог не нашел в себе сил расстаться с любимой колодой карт, игральными костями и оружием, запрятал поглубже и ненаглядные отмычки – без них как без рук. Без размышлений Джей сохранил амулет, оберегающий от всевозможных нежелательных последствий близких отношений с дамами: такие побрякушки – обычное явление в большинстве миров. Красивых женщин везде много, а какой мужчина захочет иметь толпу ублюдков или венерическую болезнь в качестве сувенира от случайной подружки? Одежды же принц всегда брал немного, предпочитая купить что-нибудь на наворованные деньги, дабы не выделяться из толпы и вообще быть одетым по моде.

Наконец все лишние вещи были отложены, Элия убрала их в шкатулку. Потом поставила ее на все еще лежащее на столе зеркальце, воздела руки, сосредоточилась и мысленно активизировала формулу перемещения содержимого. Принц в это время внимательно изучал противоположный угол комнаты. У каждого мага свои методы и приемы, в Лоуленде считалось дурным тоном подглядывать за этим.

Перепаковав вещи, лоулендцы занялись тщательной проработкой легенды и укреплением слоя ложных воспоминаний о несчастливом детстве в доме вредного дядьки – образцом послужил Нрэн – старого наемника, которого угораздило родиться братом странствующего сказителя, чья жена умерла, произведя на свет младшую девочку. Вскоре, по версии богов, сгинул на чужбине и сам сказитель, что, впрочем, не послужило уроком его детям, унаследовавшим жгучую тягу к бродяжничеству. Хотя они и получили неплохое образование: научились читать, писать, владеть оружием, приобрели кое-какие магические познания, зов Дороги оказался сильнее...

После отработки легенды Элия и Джей приступили к еще более тщательной блокировке и сокрытию своих божественных сил. Без этого любой маг близкого к Узлу мира мог вычислить их при пристальном осмотре. Что ж, способ прятать силу у каждого бога был свой. Хорошо еще, что братец-вор умел скрываться ничуть не хуже сестрицы-соблазнительницы. Когда трудная, кропотливая работа была завершена, Элия поинтересовалась еще одним немаловажным вопросом:

– Скажи-ка, милый, каков наш капитал?

Джей выгреб из сумки и карманов плаща наворованные деньги и гордо вывалил их на стол. Погордиться повод действительно был! Божественного умения принца хватило бы на то, чтобы обчистить всех жителей города, но, помня предостережение сестры, вор слегка поумерил свой пыл, поэтому на столе его добыча все-таки уместилась. А уж каким образом она волезла в потайные карманы Джея, да еще и не звякала на каждом шагу – оставалось загадкой неразрешимой, ведь магических карманов он не использовал.

– Отлично, Джей, – после пересчета одобрила принцесса, милостиво взирая на возвышающиеся посреди стола аккуратные столбики монет. Кошельки из-под них уже давно перекочевали на постоянное местожительство в Тихие миры. – Можно не торгуясь покупать все, что приглянется.

– Значит, идем сейчас или меняем планы? – уточнил мнение логичной сестры принц.

– Идем! – решила Элия. – Первым делом – посещение книжных лавок. Вечерком выступим перед посетителями «Десяти кур», желательно в присутствии Эверетта. Заодно выудим из мальчика как можно больше необходимой нам информации и внушим настоятельную потребность замолвить за нас словечко перед наместником. И наконец, посетим

храм Судьбы. В планах возможны изменения по обстоятельствам. Вопросы, дополнения или возражения имеются?

– Никак нет, госпожа командующая, – ехидно отрапортовал принц, соскакивая со стула и вытягиваясь в струнку.

– Почему такая ирония, сударь? Желаете заявить протест? – надула губки девушка, и ее ресницы затрепетали.

– Да нет, просто ты мне очень напомнила Нрэна, – хмыкнул Джей.

– Мы ведь с ним, в конце концов, родственники, дорогой, – улыбнулась в ответ богиня.

– Но ты мне почему-то нравишься больше. – Вор ухмыльнулся и сгреб к себе в сумку деньги со стола. – Не будем обременять хрупкую леди столь тяжелой ношей.

Элия позволила брату оставить последнее слово за собой и направилась к выходу. Поставив на дверь простенькое заклинание охраны, сказители вышли в город.

Глава 8

Лавка старого Юшика

Двигаясь по улицам почти наугад, боги глазели по сторонам, разглядывая вывески на лавках, но нужной пока не попадалось. После того как они миновали мясную, галантерейную, бакалейную, портняжную, сапожную, оружейную, амулетную, ювелирную лавки и лавку травника, принц пробурчал:

– Так только сапоги зря сбивать.

Огляделся и ухватил за плечо пробегающего мимо лохматого чумазого паренька.

– Эй, малец, хочешь заработать? – поинтересовался Джей, подкидывая на ладони мелкую монетку.

Мальчишка внимательно проследил за перемещениями блестящего кругляшка, который благодаря гибким пальцам принца то появлялся, то исчезал, и, не без сожаления решив, что слямзить монету нет никакой возможности, поинтересовался, шмыгнув сопливым носом:

– А чё надо-то?

– Покажешь лавчонки, где торгуют книгами, монета твоя.

– Лады, но деньги вперед. – Чумазая ручонка мальчишки метнулась к желанной цели.

– Э нет, сначала дело, потом деньги. – Джей проворно опустил монету в карман. – Веди, дитя улицы.

– Пошли уж, – проворчал парнишка, досадуя, что не удалось пожить на халяву и смыться. – На соседней улице лавка старого Юшика, здесь недалеко.

Элия заинтересовалась и спросила:

– Скажи-ка, малыш, а у этого Юшика жену случайно не Силей кличут?

– Да. Так вы его знаете? – разочаровался мальчуган.

– Нет, – брат и сестра переглянулись и рассмеялись, – но наслышаны.

«Снова рука Случая», – довольно подумал принц.

– А-а-а, – протянул парнишка, так ничего и не поняв, засунул руки в карманы рваных штанов и вприпрыжку побежал вперед.

Лавка старого Юшика оказалась снаружи заведением довольно невзрачным. Внутреннее содержание ее должна была характеризовать выцветшая вывеска, на которой изображалось нечто отдаленно напоминающее то ли бабочку, то ли бант, но, по-видимому, символизирующее все-таки раскрытую книгу.

Джей скептически оглядел вывеску, хмыкнул и толкнул дверь. Где-то далеко звякнул колокольчик. Когда глаза после яркого солнечного света привыкли к полумраку лавчонки, боги увидели небольшую комнатку с потертым, но чистым прилавком и старыми провисшими полками. На оных, судя по корешкам, соседствовали «Устав соколиной охоты», «Любовные похождения кавалера де Картена», «Толкователь сновидений», «Хроника правления наместника Вальдорна III», «Указания к обличению шулерства в азартных играх» и прочее занимательное и не очень чтиво. Но главной достопримечательностью лавки, без сомнения, был здоровенный черный кошка, лениво свернувшийся на единственном трехном стуле. При появлении незваных гостей он дернул кончиком хвоста и лениво приоткрыл огромный желтый глаз.

– Какая прелесть! – восторженно воскликнула принцесса и наклонилась, чтобы почесать зверя за ухом.

Котяра блаженно заурчал, как небольшой электрогенератор, спрыгнул со стула на пол и начал тереться о ноги девушки. Элия уловила исходящее от животного любопытство и симпатию.

Пока девушка миловалась с котом (тот, судя по плоской морде, явный мужик, был от Элии без ума), Джей внимательно оглядел лавку на предмет наличия дверей и окон, размеры которых способствовали превращению отверстий в аварийный выход. Профессия обязывала. От внимания принца не ускользнуло маленькое окошечко на двери в углу за стеллажами, приоткрывшееся при появлении посетителей.

«Хозяин изучает клиентов», – подметил Джей.

Затем дверца распахнулась, и в лавку вошел маленький сухонький старикашка в застиранном до утраты цвета рабочем халате.

– Что угодно почтеннейшим покупателям? – мягко поинтересовался он.

Элия скользнула взглядом по хозяину лавки, отметив легкий прищур выцветших светло-голубых глаз старика, складки вокруг губ, обещающие ироничную улыбку, длинные чуткие пальцы рук, и подумала:

«А Юшик-то далеко не глуп. С ним надо быть поаккуратнее. Чистое вранье раскусит сразу».

Джей предоставил право солировать в этом концерте сестре, и она, послав хозяину очаровательную улыбку, зашебетала:

– Почтеннейший Юшик! Нам рекомендовали вашу лавку как самую лучшую в этой части города, где самый богатый выбор литературы на любой вкус по умеренным ценам.

Старик кивком головы поблагодарил за комплимент и махнул рукой в сторону полок:

– Надеюсь, милая девушка, вы найдете что-нибудь и для себя. Я к вашим услугам.

– Видите ли, почтенный Юшик, – снова зашебетала принцесса, – мы странствующие сказители и везде, куда нас заводит дорога, стараемся пополнять свою коллекцию историй. Особенно интересны нам сказания о старых временах.

– Могу предложить любовные драмы, истории войн и правлений. Или вас интересует что-нибудь таинственное и загадочное? – Прищурившись, старик посмотрел на кота, радостно трущегося о ноги посетительницы.

Покупатели, которых проницательный Рубен одаривал своей симпатией, нравились и Юшику. Он старался по возможности угодить им. А тут еще такая очаровательная девушка! «Эх, был бы я помоложе!» – невольно вздохнул старик.

– Вот-вот, почтеннейший. Именно таинственное и загадочное. Рассказы о прошлых битвах совсем вышли из моды, их заказывают разве что ветераны-наемники. А у тех в карманах негусто. Сейчас слушателям подавай какое-нибудь жуткое колдовство, безумную любовь и слезы вперемешку со смехом, – поддакнул сестре Джей.

– Есть у меня на примете несколько интересных вещей. – Старик подошел к полкам, и его пальцы мягко, словно лаская, начали перебирать корешки книг.

Юшик выбрал несколько, протянул девушке, потом пододвинул облезлый трехногий стул, прислонил его к стене и, ловко балансируя на нем, принялся доставать что-то сверху. В это время с другой стороны полки какой-то предмет глухо грохнулся на пол. Старик слез со стула и, укоризненно качая головой, бережно поднял внушительных размеров книгу в черном с серебром переплете. Поразмыслив, Юшик поставил ее вниз, на освободившееся от снятых для покупателей томов место.

Элия сосредоточенно листала предложенные ей экземпляры, надеясь обнаружить в них хоть какой-то намек на искомое. Рубен все так же прилежно шлифовал сапожки девушки. Джей, пролистнув пару предложенных хозяином книг, отложил их в сторону, тоже подошел к полкам и для начала вытащил со средней полки «Сборник карточных игр». Во всех мирах, где он бывал, принц старался пополнять свою коллекцию книг по азартным играм.

Просмотрев заинтересовавшую его книжонку, бог с тоской взглянул на выложенную старательным Юшиком стопку и живо представил тысячи таких же стопок по всем лавкам ближайших миров от Альша до Мира Узла. Почему-то накатила досада вперемешку с тоской, и принц, не удержавшись (словно кто за язык потянул и не было сил замолчать, или на то и впрямь была воля Сил), ляпнул:

– А не найдется ли у вас, почтеннейший, каких-нибудь легенд о семье, в которой был великий воин, прекраснейшая из женщин, лучший вор, жестокосердный охотник, потрясающий бард, отличный торговец и маг?

Старик испуганно охнул и метнул настороженный взгляд на дверь. Здоровая черная книга, заполняя многозначительную паузу, вновь грохнулась на пол, чуть не придавив хвост Рубену, решившему посмотреть, чем это занимается хозяин. Кот возмущенно мявкнул и ретировался к ногам Элии.

Осторожно подбирая слова, Юшик заговорил:

– Вы совсем нездешний, юноша?

– Мы в ваших краях впервые. А если что не так ляпнул, почтеннейший, так простите, вон сестра то и дело твердит, что меня мамка в детстве из колыбельки выронила. Так что с дурака взять? – решил обратить все в шутку принц.

– Тогда я просто обязан предостеречь вас. Не знаю, из каких вы далей, если не слыхали, но за хранение легенд подобного рода простолюдинов вешают, а дворяне лишаются головы. Если же вы вздумаете рассказать подобную историю, то вас засекут до смерти.

– За что ж так люто? – ошарашенно пробормотал Джей, уткнувшись в безопасную книгу о карточных играх Альша.

– Запрет на истории о Семье многих талантов пришел из Мира Узла – Альвиона – тысячу пятьсот двадцать лет назад. Никто почему-то уже и не помнит, о чем эти истории и были ли они, видать, без магии дело не обошлось. Но запрет ежегодно подтверждается королем Кальтисом. А поначалу, поговаривали, казни были просто массовыми. Но столько лет миновало... Люди-то уже не знают ничего, да и знать не хотят. Если ведают что, то лишь боги, а те разве ж скажут? Самим жизнь дорога, – поведал старик, снова ставя черную книгу на место. Осторожный Юшик удивлялся сам себе, тому, что делится столь опасными сведениями со случайными знакомыми, но уже не мог и не желал остановиться. Говорил, словно его кто-то тоже, как Джея, за язык тянул: – Я уже старик, мне умереть-то и не жалко, только б узнать, о чем же те истории. Искал, расспрашивал потихоньку. Да все без толку, почти ничего и не нашел. Коротка человеческая жизнь, разве ж за триста лет что успеешь... Только крепко, видать, не угодила та Семья многих талантов нашему королю Кальтису. Ох, как бы я хотел все разузнать. А вам об этом расспрашивать больше не советую, у вас вся жизнь еще впереди, зачем ее укорачивать. То, что знаете, забудьте и не рискуйте попросту.

Джей обреченно вздохнул, понимая, что все-таки придется лезть напрямик в Альвион, к смерти в лапы.

Элия внимательно выслушала рассказ Юшика и ласково сказала:

– Юность не менее любопытна, чем старость, почтеннейший. А знание всегда стоило дорого. Но спасибо за предупреждение. Те легенды, что вы для нас подобрали, тоже восхитительны. Мы их возьмем.

Обрадованный хозяин поспешил к девушке, чтобы помочь уложить книги в сумку, и украдкой прошептал ей:

– А вы знаете что-нибудь еще о Семье многих талантов?

– Я знаю, что эта семья существует, несмотря ни на что, – просто ответила девушка, подмигнув Юшику.

И старик счастливо улыбнулся:

– Теперь я умру спокойно. Знаете, мне не давала покоя мысль о том, что что-то непорядочное случилось в мирах нашего Уровня когда-то. Исчезла некая важная часть, делавшая его более живым и интересным, что ли. Я думал об этом, и мне становилось очень тоскливо и больно. Вы вернули мне веру в промысел Творца...

Джей, пока принцесса шепталась с Юшиком, поспешно листал «Указания к обличению шулерства в азартных играх», прикидывая, стоит ли пополнить ею свою коллекцию. Тут что-то чувствительно шарахнуло его по ноге. Принц сдавленно охнул и обнаружил, что на его конечность покусилась все та же назойливая черная книга, взявшая привычку грохаться с полок. Подняв увесистый том, Джей открыл его на первой странице и обнаружил странные закорючки, даже отдаленно не напоминающие ни один из известных ему языков. Кулон-переводчик не срабатывал, похоже, мешала какая-то магия.

– Эта книга явно хочет уйти с вами! – иронично улыбнувшись, заметил Юшик.

– И мне так кажется! – рассмеялась Элия и тоже сунула нос в странную книгу, рассматриваемую братом.

Прикоснувшись к твердому, чуть шероховатому кожаному переплету, принцесса ощутила странную смесь тоски, радости, ностальгии, и не все эти чувства были ее собственными. Богиня отметила смутную ауру первичного сознания и силы, окружающую книгу.

– Мы ее покупаем, – решительно заявила девушка.

– Я не могу вам ее продать, – задумчиво ответил Юшик. – Эта книга сама появилась у меня лет двести назад. С тех пор ни один покупатель не обратил на нее внимания, и она ни разу не падала с полок. А сейчас, видно, она решила, что пора выбрать хозяина. Что ж, пусть будет так. Забирайте ее! Но денег я не возьму.

Заплатив за другие книги и сердечно распрощавшись с хозяином и котом Рубеном, лоулендцы вышли на улицу, постояли несколько секунд, привыкая к яркому свету дня. Нетерпеливое подергивание за плащ напомнило Джею о присутствии юного проводника:

– Ну чё, пошли дальше или щас заплатишь? – ворчливо поинтересовался паренек, вытирая кулаком сопливый нос.

Принц вопросительно воззрился на сестру.

– Заплати. Мы возвращаемся в трактир, – бросила Элия.

Джей кинул пареньку обещанную монетку, и тот, предварительно попробовав на зуб, сунул ее за щеку и умчался, стуча босыми пятками по каменной мостовой.

– Пожалуй, ты права, больше, чем Юшик, нам все равно никто не расскажет, бродить незачем. Перекусим, почитаем то, что купили, сляпаем какую-нибудь легенду по местному образцу на новый лад, – согласился принц.

– И надеюсь, твой обязательный милашка Эверетт заглянет на наше выступление, – закончила девушка.

Джей только кивнул.

Обед в трактире прошел в полном молчании, не считая чавканья и хруста. Джей прикидывал в уме, будет ли сестра ругать его за то, что он разболтался в лавке, пусть даже это и привело к неожиданно хорошему результату. Кроме того, богу не терпелось узнать, о чем говорил Юшик с сестрой и зачем Элия решила взять ту подозрительную книгу, но все-таки он решил подождать, пока принцесса утолит голод и хотя бы теоретически придет в умиротворенное настроение.

Когда лоулендцы поднялись в комнаты и приступили к распаковке своих приобретений, принц начал расспросы:

– Слушай, зачем все-таки мы притащили эту штуку? – Он обвинительно указал на таинственный серебристо-черный том. – Вся наша с тобой конспирация насмарку пойдет, если ее обнаружат.

– Умом я понимаю, что ты прав, но сердце говорит, что так было нужно, – задумчиво и как-то даже беспомощно, так что сразу пропала охота ругаться, призналась Элия.

– Ясно, – хмыкнул принц, хоть и доверяя интуиции сестры, но все равно беспокоясь по поводу слишком увесистого доказательства незаурядности заурядных сказителей. – А мне-то, дураку, показалось, что эта энциклопедия юного убийцы просто пыталась отдавить мне ногу.

Книга раскрылась и обвиняюще зашелестела страницами.

– У, подлюга, опять что-то задумала! – подозрительно проворчал Джей.

В ответ на оскорбление с корешка книги сорвалась маленькая голубая молния и угодила прямехонько в еще «не раздавленный» сапог бога.

– Утихомирь свое чудовище! – заорал принц, прыгая на одной ноге. Над пострадавшим сапогом вился небольшой дымок. Пахло паленой кожей, и не только кожей сапожной.

– Ты первый начал, – нравоучительно заметила принцесса. – Не доведет тебя до добра длинный язык. Эта книга магическая, сам уже убедился. Что в ней, я не знаю и прочесть не могу, но, возможно, позже нам это удастся. Книга трижды привлекала наше внимание, а три, между прочим, одно из магических чисел Случая. Значит, она каким-то образом связана с нашим приключением.

– А я, как всегда, попался Случаю на зубок, – хмуро пошутил Джей.

– Потому что подверг сомнению его существование, – невинно улыбнулась принцесса. – Ты не поверишь, но мне кажется, мы с ней, – Элия задумчиво провела рукой по страницам, и те послушно прогнулись под ее пальцами, как животное, принимающее ласку хозяйки, – уже встречались, только никак не могу вспомнить где.

– Где-где, в твоей библиотеке, – не думая, сердито брякнул принц. – Судя по характеру, ей там самое место.

– В библиотеке, говоришь... – нерешительно протянула девушка. Ее невидящий взгляд устремился в неизвестные дали, руки плотно прижались к страницам книги. Элия словно впала в мистический транс. Спустя полминуты она очнулась и медленно промолвила: – На несколько мгновений мне показалось, что я вижу себя в незнакомой комнате, пол и потолок которой выложены полукруглыми желтоватыми плитками. Я стою в центре ее на белом круге, держу в руках эту книгу и смотрю в черное зеркало, висящее на противоположной стене. Окон в помещении нет, но я знаю, что вокруг пожар...

– Прошное? – одними губами спросил Джей, положив руку на запястье сестры. Теплую и такую надежную, несмотря на изящный вид.

– Не уверена, возможно, сейчас не время гадать. – Принцесса благодарно погладила пальцы Джея и тряхнула головой, прогоняя видение. – Ладно, давай-ка лучше посмотрим, что за легенды подсунил нам Юшик. Подредактируем свое выступление, подгоняя под местный антураж. А с книгой разберемся позже. Не волнуйся, раз ее нам послал Случай, пусть он и позаботится о том, чтобы спрятать улику.

– Хорошо, – вздохнул Джей и поинтересовался: – А что тебе еще нашептал старик на ушко? Мне тоже хочется знать.

– Ничего особенного, милый. Все, что удалось разузнать Юшику о Семье многих талантов, он рассказал нам обоим. Были, гремела слава об их похождениях на весь Уровень, и пропали. Сведений почти никаких не уцелело. Старик связывает это с королем Кальтисом. Да это и ежу понятно. А на ушко он шепнул мне лишь о том, что до смерти желал бы знать о нас хоть что-нибудь и жалеет, что безумная Семья многих талантов с этого Уровня исчезла. А что, как и почему – выяснять нам. За тем и пришли. Давай-ка лучше работать.

– Понятно, – вздохнул Джей и, плюхнувшись на кровать, начал перебирать книжонки.

Попутно принц продолжал размышлять о таинственной черно-серебряной злодейке. Ведь из сказанного сестрой становилось ясно, что когда-то магический раритет принадле-

жал ей. А значит, мог раскрыть тайну, упоминание о которой в этом мире каралось смертью. Бог подумал о заклинании воспроизведения прошлого, каковое можно сплести с ориентиром на объект, чтобы увидеть события былого. Но для этого надо было бы разблокировать так тщательно спрятанные способности... Вздохнув еще раз, принц отложил решение загадки и принялся штудировать местную версию душещипательной истории о храбре Триане и прекрасной Эльде.

Глава 9

Немного о наместнике, а также вечер в «Десяти курах»

Его светлость наместник Вальдорн IV с ненавистью уставился на аккуратную стопку документов, возвышающуюся на столе. Распоряжения, указания, требования об отчетах... Наместник сжал в пальцах чистый лист бумаги, заготовленный для письма, резко скомкал его, швырнул в угол кабинета и решительно встал из-за стола, отбросив в сторону стул, который с приглушенным стуком упал на мягкий ковер. Со вчерашнего дня все шло наперекосяк. Два ублюдка из Альвиона явились давать ему указания! Ему!!!

Мужчина раздраженно заметался по комнате. Он привык быть полновластным хозяином в своих владениях и делать лишь то, что угодно ему! Сверяясь, конечно, с пожеланиями из Мира Узла, которые регулярно поступали с прочей почтой из Альвиона не чаще чем раз в десять – пятнадцать лет. Ревизоры же появлялись и того реже. Тихие, скучающие придворные, совершенно не обращающие внимания на дела местного правителя. Им вполне хватало отличного приема с его стороны, некоторой суммы наличными и ценных подарков. А тут приперлись королевские ублюдки!

Вальдорн взял с небольшого столика черного дерева бокал и налил себе немного красного вина из хрустального графина. Сделав пару глотков, резко поставил его назад. Несколько капель рубиновой жидкости брызнуло на белоснежный манжет рубашки. Мужчина скрипнул зубами от едва сдерживаемой досады, и в то же время вино приятно напомнило ему кровь. Вальдорн представил себе, с каким наслаждением он приказал бы подвесить на дыбу проныру-советника и наглых щенков-принцев в придачу. Наместник всегда ненавидел нахальных, самоуверенных ничтожеств. Но потомок опальных дворян из Альвиона прекрасно понимал, чем чревато прямое неповиновение, и осознание собственного бессилия бесило его еще больше.

Раздался робкий стук в дверь.

– Да?! – закипая, бросил Вальдорн.

– Это я, сударь... Позвольте войти?... – донесся из-за двери тихий, чуть дрожащий женский голос.

Наместник скрипнул зубами. Что еще нужно его дуре-жене?

– Войдите, – процедил он, с трудом сдерживая нарастающий гнев.

Худенькая бесцветная блондинка робко скользнула в комнату, присела в глубоком реверансе.

– Сударь, принц Алентис требует... то есть просит... – запинаясь, начала женщина, нервно сцепив пальцы на плоской груди.

– Что?! – Вальдорн сжал руку в кулак так сильно, что побелели костяшки пальцев. – Он требует?!

На глазах у женщины навернулись слезы, задрожали губы. Леди Элис прижала обе руки ко рту и испуганно вжалась в стену. Наместник ненавидел этот излюбленный жест супруги. Не в силах больше справляться с обуревающей его бессильной яростью и бешеным желанием схватить дуру-жену и стукнуть ее головой о стену, мужчина рывкнул:

– Вон!!!

Женщина тут же исчезла из комнаты.

«Ах, он требует! Этот королевский щенок смеет что-то требовать в моем доме! Ублюдок!» – Вальдорн стукнул кулаком по столу, вымещая злобу. По дереву побежала трещина, бокал упал на пол, и по дороговому светлому ковру расползлась рубиновая лужица.

Нет, решительно все шло наперекосяк! Хлопнув дверью, наместник быстрым шагом понесся по коридору, ища повод на ком-нибудь сорвать злость. И чуть не налетел на Эверетта, появившегося из-за поворота.

– Ваша светлость, – почтительно поклонился юноша.

Вальдорн резко остановился, гнев его начал затухать. На менестреля совершенно невозможно было сердиться. Очаровательный мальчик, преданный. Чистый. Наивный и так возбуждающе невинный. Пока...

Покровительственно кивнув, герцог слегка улыбнулся:

– Как удачно мы столкнулись, мой мальчик. Я как раз хотел послать за тобой. Ты ведь уже закончил перевод баллады «О Карен и великом Сивене». Пойдем, я хочу послушать.

– Простите, ваша светлость, как раз сегодня я... Я обещал... – Менестрель умоляюще посмотрел на Вальдорна.

– Что такое, юноша? – в легком раздражении бросил наместник, гадая, уж не зазвали ли его менестреля к себе убудки из Альвиона.

– Я хотел встретиться с другом. Мы договорились. Но если ваша светлость желает... – Эверетт искренне расстроился и чуть не плакал.

«О, с другом? Интересно. Молодой человек завел наконец любовницу или любовника? Кажется, я нашел себе занятие на сегодняшний вечер», – с усмешкой подумал наместник, гнев почти полностью утих, уступая место любопытству.

– Ну что ты, мальчик мой, – снова милостиво улыбнулся он, – я не хочу тебя ни к чему принуждать. Ты свободен, можешь идти.

– Спасибо, ваша светлость! – радостно воскликнул менестрель и, пылко поцеловав руку покровителя, побежал вниз по лестнице, в комнату, за плащом и лютней. Без нее юноша никуда не ходил.

Вальдорн посмотрел ему вслед, развернулся и отправился обратно в свои личные покои. На узких, но, впрочем, красиво очерченных губах мужчины играла легкая улыбка. Плотнo прикрыв за собой дверь, наместник приблизился к дальней стенке своего кабинета и провел рукой по роскошной резной деревянной панели. Магический страж узнал хозяина, и часть стены отъехала в сторону. Вальдорн вошел в потайную комнату, и дверь бесшумно закрылась за ним.

Наместник намеревался хоть как-то развлечься. Достав из небольшого шкафчика амулет – серебряную брошь в виде прекрасного женского лица, старинную семейную реликвию, мужчина подошел к большому, в полный рост, зеркалу. Внимательно оглядев себя, наместник начал менять внешность. Амулет создавал столь сильную иллюзию, что распознать ее мог только бог, пользующийся Силой Источника Узла или еще чего-либо более могучего. Сам наместник был очень неважным магом. Покойный отец слишком рано раскусил намерения сына относительно скорейшего наследования земель Альша и сделал все, чтобы не дать приткому юноше хорошего магического образования. Но старик все равно просчитался. Там, где не действует магия, всегда помогут серебро и яд.

Вальдорн получил Альш, но время для изучения великого искусства было упущено, и мужчина не смог наверстать его. Освоив простенькие заклинания, наместник так и не пошел дальше, даже с помощью лучших учителей. А может быть, Силы просто обделили его талантом? Выручали лишь магические амулеты, приобретаемые через посредников, и наемные маги, правда, к их услугам Вальдорн старался прибегать пореже, не доверяя чародеям как классу.

Вскоре на наместника смотрел из зеркала ничем не примечательный шатен с зелено-вато-голубыми глазами. Незнакомец был ниже Вальдорна и шире в кости, одет простенько, но с претензией на элегантность. Словом, заурядный захолустный дворянчик, не страдающий избытком наличности. Сделав иллюзию внешности, наместник заторопился и не стал

маскировать силу. Вряд ли Эверетт потащится в такое место, где на это хоть кто-нибудь обратит внимание. А и обратит, так что с того?

Захватив перстень с изумрудом – амулет для усиления слуха, наместник открыл дверь на потайную лестницу, спустился вниз и прошел по подземному ходу к скрытой двери. Внимательно оглядев через небольшую щель узкую пустую улочку, он выскользнул наружу. Магический жучок, давно прицепленный к менестрелю, доложил, что юноша успел удалиться от дворца на порядочное расстояние. Прибавив шагу, Вальдорн заспешил и вскоре нагнал Эверетта. Наместник пошел за ним на расстоянии нескольких метров, не забывая изображать провинциального ротозея, заинтересованного разглядыванием улиц.

Вскоре Эверетт исчез за дверью трактира «Десять кур». Потоптавшись немного на улице Узелков, словно принимая решение, Вальдорн тоже вошел внутрь.

Менестрель уже сидел за угловым столом в компании светловолосого красавчика, которого наместник видел днем, и потрясающей девушки. Несмотря на очень неудачно наложенную косметику, скорее всего наложенную намеренно неудачно, красота незнакомки сияла, как бриллиант сквозь слой пыли.

Вальдорн услышал, как мужчина представляет свою спутницу радостному и слегка смущенному Эверетту:

– Моя сестра Элия. Она плетет иллюзии для рассказов.

«Что ж, может, и правда сестра. Они абсолютно не похожи друг на друга, хотя в силах есть что-то общее», – хмыкнул мужчина, уселся за свободный столик неподалеку и, заказав для виду какой-то гадости, щедро сдобренной специями, приготовился подслушивать дальше.

«Какой милый мальчик, – думала Элия, разглядывая Эверетта и ласково улыбаясь ему. – От него буквально веет теплом и наивностью. Как редко встречается такое в жестоких мирах. Похоже, что он еще действительно мальчик. Такой стеснительный и чистый. Прелесть! Только кого же эта прелесть привела с собой на хвосте?»

Уровень силы незнакомца, вошедшего вслед за Эвереттом, хлестнул девушку, словно плетью. А непримечательно-серая внешность мужчины, скорее всего, являлась личиной, но настолько хорошей, что принцесса даже не попыталась заглянуть за нее.

Элия потихоньку наступила под столом на ногу брата и бросила быстрый взгляд в сторону незнакомца. Взыв (нога, в которую угодила молния с магической книжки, продолжала изрядно ныть) и проглотив щедрый поток бранных слов, уже готовый сорваться с языка, Джей украдкой посмотрел в направлении, указанном сестрой, и мысленно бросил девушке: «Вовсе не стоило лишать меня способности к передвижению из-за того, что в сей скромный притон изволили пожаловать их светлость наместник Вальдорн. Даже под личиной не узнать сложно, у него очень запоминающаяся сила, нашего Энтиора чуток напоминает».

«Чудесно, – промурлыкала в ответ сестра, – рыбка сама плывет в наши сети. Смотри, милый, он с тебя глаз не сводит!»

Поперхнувшись пивом, Джей ответил:

«Буду искренне надеяться, что ты отобьешь его у меня».

Даже участвуя в мысленном диалоге, Элия не прекратила веселого щебетания:

– О, Эверетт, Джей говорил, вы менестрель. Сами сочиняете? Или исполняете уже известные произведения?

– Как правило, уже известные, но иногда... Сочиняю... самую малость... – смущенно пробормотал юноша.

Он не отрываясь смотрел на девушку, и в его душе уже носились отрывки прекрасных мелодий и возвышенных сонетов, посвященных прекрасной даме сердца, первой реальной даме, прежние были лишь плодом юношеских мечтаний. Фирменное блюдо госпожи трактирщицы, забытое на тарелке, безнадежно остывало.

– Как интересно! – оживилась Элиа. – Вы обязательно должны исполнить нам что-нибудь из своих сочинений.

«Милая, на кого ты все-таки собралась охотиться, на менестреля или на наместника? Ты не перепутала, часом, столик?» – нетерпеливо встрял Джей.

«Я убиваю двух зайцев одной стрелой! – парировала принцесса и язвительно добавила: – А судя по твоему поведению, может быть, и трех».

«Остановись на двух. Я еще пригожусь тебе живым», – сдался принц.

«Ладно, тобой займемся особо», – промурлыкала смиростивившаяся принцесса с такой мысленной интонацией, что у Джея снова запершило в горле.

А менестрель смятенно бормотал:

– То, что у меня есть, еще столь несовершенно, что вряд ли достойно вашего внимания... Но если вы хотите... Это будет такой честью...

– Ну разумеется, хочу! – чистосердечно воскликнула Элиа.

«Ты всегда кого-нибудь хочешь», – вновь не утерпев, пробурчал мысленно прокашлявшийся так Джей.

«О, но ведь такова моя суть, дорогой», – спокойно откликнулась богиня.

«Интересно, – думал герцог, наблюдая за тем, как целенаправленно кружат голову его менестрелю, – девочка и впрямь такая наивная простушка, под стать моему Эверетту, или притворяется?»

Пока сказители болтали с гостем, что-то огромное и тяжелое заслонило им обзор. Привалившись бедром к массивному столику из дубовых досок, жалобно скрипнувшему под неимоверной тяжестью, госпожа трактирщица, развернувшись на три четверти к Джею, а заодно и к Элии, промурлыкала:

– Если господа сказители уже перекусили, не будут ли они так любезны выступить перед посетителями? – После чего трактирщица бросила на Джея призывный взгляд.

– Ради ваших прекрасных глаз, – Джей уставился на ее обширный бюст, представленный во всей красе в глубоком вырезе платья, – я готов на любые подвиги прямо сейчас.

Принцесса согласно кивнула. Действительно, выпал прекрасный шанс показать свои таланты наместнику во всей красе. Плавнo покачивая бедрами, госпожа трактирщица вернулась за стойку и оттуда заорала:

– Эй, добрые люди! В «Десяти курах» сегодня лучшие байки странствующих сказителей!

Народ, оживившись, зашумел в радостном предвкушении. Джей выбрался из-за стола и важно прошествовал к свободному месту у стойки, с которого открывался хороший обзор на разномастную толпу посетителей небольшого, но пользующегося заслуженным уважением трактирчика: зажиточные горожане, несколько ремесленников, влюбленная парочка, кучка ищущих острых ощущений дворянчиков в масках, шлюха, карманник, троица стражников, отдыхающих после работы, симпатичные грудастые служанки... Что еще нужно сказителям для полного счастья? Разве что наместник Вальдорн, покровитель искусств, но и тот уже здесь.

– Приветствую почтенных слушателей! – провозгласил Джей, небрежно облокотившись на стойку. – Я расскажу вам сегодня, добрые люди, одну длинную, но очень интересную историю о прекрасном принце, который чарами злой ворожбы ввергнут был в сон смертный... И что из этого вышло, – лукаво закончил он. – А пока для затравки пара бак. Закажите жратву и выпивку, слушайте!

Вокруг Джея таинственно за клубился, переливаясь разноцветными искрами, волшебный туман.

– Ух! – восхитились зрители.

Вальдорн скептически усмехнулся и поспешил изобразить на лице восторг ошарашенного провинциала.

«Хм, интересно: рассказ с иллюзиями», – подумал он.

– В семье гончара, – начал Джей. – Бедный ремесленник сидит за пустым столом и задумчиво крутит в руках кусок черствого хлеба. Напротив, так же тяжело вздыхая, сидят его жена и дочь.

Рядом с рассказчиком развернулась картина. Посетители с любопытством уставились на нее.

– «Слышь, Иза, – обращается гончар к жене, – ты могла бы мне изменить с лордом?» «Ну что ты, Асан! Nunca! Я порядочная женщина!» Гончар хмыкает: «А за одну золотую монету?» «Н-нет, Асан», – сомневаясь, отвечает жена. «А за одну серебряную?» – настаивает гончар. «Ну, Асан, мы так тяжело живем... Так трудно продать горшки, а дочке надо новое платье. Да и крыша протекает... Ведь ты бы меня простил...» «Ну а ты, Ильма, – обращается гончар к дочке, – ты бы смогла отдалиться лорду за одну серебряную?» «Ну что ты, папа! Я же девушка!» – возмущается дочь. «Хм, – говорит гончар, – а за три серебряных?» Девушка краснеет: «Ну... Мне же нужно приданое... Да и вам с мамой полегче жилось бы...» Гончар с сожалением вздыхает и бьет кулаком по столу: «Две шлюхи в доме, а живем как нищие!»

Тихие смешки, возникающие в зале с начала рассказа, превратились в дружное ржание.

Джей поклонился публике, наслаждаясь всеобщим вниманием. Эверетт покраснел и уставился в столешницу. Наместник улыбнулся – грубоватая шутка пришлась ему по вкусу – и с удовольствием прислушался к началу следующей байки.

– Молодой сынок богатого торговца затащил горничную мамаша в свою комнату и завалил ее на диван. Неширокий, правда, но кое-как устроились. Горничная для виду посопротивлялась и сдалась.

Публика с удовольствием уставилась на откровенную картинку.

– А тут входят мамаша и папаша молодца. Горничная увидела их и думает: «Ну теперь-то он на мне точно женится, когда скажу, что жду маленького». Папаша рассуждает: «Совсем мальчик взрослый стал. Пора в дело вводить». А мамаша глядит на них и возмущается: «О Храм! Как лежит эта дрянь, мальчику же неудобно!»

Зал был в восторге. Менестрель покраснел еще сильнее, но потихоньку с интересом поглядывал на картинку.

Выдержав паузу, принц приступил к последней, заключительной байке, предваряющей одну из его любимых сказок:

– Королевский дворец в одной далекой стране. Утро. После теплой ванны и зарядки король, положив себе на серебряную тарелочку тертой морковки, подходит к окну, смотрит вниз сквозь украшенные морозными узорами стекла и видит на снегу надпись: «Король – м...к!»

Публика восторженно заржала. Вальдорн с легкостью представил себе в этой роли короля Альвиона и мечтательно заулыбался.

– Позеленев от гнева, его величество вызывает канцлера...

Наместник еле сдержался, чтобы не засмеяться вслух.

– ...и отдает приказ: выяснить, кто замешан в сем государственном преступлении. Через три дня, в течение которых король мучается поносом и несварением желудка, канцлер приходит с докладом. «Ваше величество, – говорит он, – вы только не волнуйтесь, но виновные найдены...»

Зал притих в ожидании развязки.

– «...Придворный чародей установил, что писали... мм... мочой первого министра, а почерк, простите, ваше величество, королевы...»

Люди захлебывались смехом. Вальдорн с удовольствием хохотал, откинувшись на спинку стула. Ему всегда нравились неприличные шутки с политическим ароматом. Наместник решил, что надо бы пригласить сказителей во дворец.

Джей сделал передышку, сграбастав со стойки кружку пива, услужливо предложенную госпожой трактирщицей. В это время у его ног закружился небольшой вихрик, над которым образовались иллюзия монетки и изображение руки, направленной указательным пальцем вниз. Несколько секунд постояв на месте, вихрик двинулся в обход столиков. Люди снова засмеялись и начали бросать в него монеты, которые исчезали, не долетая до пола, и возникали на столике Элии, выстраиваясь аккуратными столбиками. Посетители разразились аплодисментами. Когда вихрик закружился у ног наместника, тот запустил руку в кошелек и не глядя бросил пару серебряных монет. В награду за щедрость мужчина получил восхищенный взгляд девушки и воздушный поцелуй.

Осушив кружку, принц щелчком послал ее трактирщице и, откашлявшись, провозгласил:

– А теперь, добрые люди, сказка! Повторяю название для тех, кто не помнит: «История о прекрасном принце, который чарами злой ворожбы ввергнут был в сон смертный, и что из этого вышло».

Вокруг Джея и готовящейся появиться картины поползла виньетка из роз, образовавшая вокруг рассказчика своеобразный нимб. Запорхали бабочки, зачирикали птички. Парочка пернатых нагло обгадила венки принца. Слушатели захихикали. Ничего не ведающий об издевательствах сестры Джей продолжал в лучших традициях сказителей:

– Давным-давно в одном далеком-далеком королевстве, название которого забыли еще ваши прадеды, жил-был король Энди. Надо сказать, распутник он был изрядный. – Принц вспомнил отца и ухмыльнулся. – Темперамента ему хватало не только на ублажение королевы, но и на то, чтобы хоть раз да задрать юбку любой бабе в королевстве старше десяти и моложе девятистот девяносто девяти лет. Единственное, что удивляло ученых мужей королевства, это отсутствие наследников. Телесной мощи его величества они давно уже удивляться перестали. Надо сказать, водились у короля и постоянные любовницы. Питал Энди слабость к колдуньям. Одна-то из них, Алисия, по старой дружбе и наложила на него заклятие против зачатия. И чарам тем король несказанно радовался, ведь ни одна баба не могла упрекнуть его в том, что он ей сделал ребенка.

Мужчины в зале завистливо завздыхали.

– Долго сказка сказывается, – Джей снова перешел на тон сказителя, – а интрига быстро плетется. Приревновала короля к остальным любовницам черная ведьма Мелисса и задумалась, как бы отомстить развратнику. Три ночи не спала, запершись в своей волшебной комнате, все листала старые фолианты, но придумала. Распотрошила девяносто девять лягушек, шестнадцать черных кошек, семь змей, четырнадцать жаб и тараканов без счета. Извела тридцать редких эликсиров да приготовила зловещее заклятие. Не развеяло оно чары доброй волшебницы Алисии, а извратило их гнусно. Теперь, с кем бы король ни возлег, все ребенка зачал бы.

Аудитория сочувственно закивала.

– Но заступился добрый бог Эндир за своего тезку и послал вещий сон волшебнице Алисии. Поспешила она на помощь своему старинному другу, да опоздала. Зачали уже король с королевой наследника. Сплетено было доброе заклятие, злые чары развеяны, но плод во чреве ее величества не исчез. Почесал король в затылке да махнул на глупую рукой. Одного законного наследника завести – и то дело! А к жене пореже ходить можно будет. Короче, ударился Энди в загул. Через девять месяцев нашли его королевские гонцы в одном из лучших борделей на окраине города и доложили, что королева рождает. Энди спустил их с лестницы и велел вернуться тогда, когда родит, а сам снова отправился к девочкам.

Красочные картинки сопровождали рассказ принца.

– Родила королева сына, и повелел Энди устроить пир в честь наследника и большой бал. Нарекли малыша Даниэлем. И в то время, когда королева, кусая от досады губы, роняла на роскошную подушку горькие слезы, при дворе готовились к празднику. Король пригласил на бал всех своих колдуний-любовниц, кроме Мелиссы. Он не забыл, что устроила эта стерва! Весь цвет дворянства собрался во дворце. Прекрасные дамы, изысканные кавалеры, очаровательные ведьмы... В конце концов из чистого упрямства притащилась даже королева. Энди вежливо усадил ее в кресло и там позабыл. Лишь добрая колдунья Алисия составила несчастной компанию. Обряд провозглашения новорожденного наследником был назначен на полночь, а пока все танцевали, ели, пили и смеялись. Желаящие уединялись в маленьких комнатках дворца и снова возвращались в зал. Жизнь била ключом.

И вот без четверти двенадцать начался обряд. Трижды протрубил горн, придворный астролог заявил о благоприятном для наследника расположении звезд и об ожидающей его счастливой судьбе. Королевские колдуньи, все, кроме Алисии, продолжающей утешать королеву, пожелали, используя свое могущество, всех благ наследнику: красоты, мужества, физической силы, ума, смекалки, элегантности, сексуальной мощи и прочее, и прочее. Но вот без одной минуты двенадцать, то есть за минуту за того, как наследника должны были окунуть в волшебную купель, дарующую неуязвимость перед любым колдовством, в зале распахнулись все двери. Ворвался темный вихрь и погасил все свечи. Леди в страхе завизжали. Побледнев, отшатнулись мужчины.

На кровавом облаке в ореоле багрового сияния всплыла в зал колдунья Мелисса.

«Развлекаетесь? – зловеще поинтересовалась она. – А меня не пригласили. Ай-ай-ай, Энди, нехорошо забывать старых друзей».

Зеленый, но мужественный король тщетно пытался что-то вымолвить в ответ. Ему самому ничто не грозило, ведь даже заклинания бесплодия и плодовитости были направлены на соки, уже исторгнутые из его тела. Но Энди все-таки боялся за сына.

«Ну ладно, так и быть. Я все равно сделаю подарок твоему мальчику». Колдунья зловеще засмеялась и подплыла на облаке прямо к колыбельке юного принца.

Голый малыш, весело гукая, лежал на шелковой подушке. На секунду черствое сердце Мелиссы смягчилось, она протянула руку, чтобы коснуться ребенка, но, на свою беду, маленький принц прямо в этот момент решил справить малую нужду и обильно оросил изящную ручку волшебницы. Зашипев от злости, та в сердцах произнесла проклятие, попутно вытирая руку кружевным платочком: «Ты будешь расти таким, как тебе обещали волшебницы. Да, ты будешь обладать всеми этими достоинствами, но в ту секунду, когда губы женщины коснутся твоего копья, способного разить, ты умрешь».

И, истерически захохотав, колдунья исчезла в лиловом пламени. Свечи загорелись вновь.

Переведя дух, король пробормотал, пытаясь утешить общество: «Целовать оружие – какая глупость! Да и копье – это не та вещь, без которой не может обойтись мужчина. Я, в конце концов, всю жизнь орудовал мечом, и не в претензии».

«Да-да, конечно, ваше величество», – поспешили согласиться придворные. А если у кого-то и возникли сомнения относительно толкования проклятия, то они предпочли держать их при себе.

Королева, вцепившись в руку доброй колдуньи, рыдала в голос. Чтобы ее успокоить, Алисия подошла к колыбельке принца и сказала: «Все-таки лучше смягчить проклятие, ваше величество. К сожалению, я не могу убрать его полностью. То, что наложено однажды, с трудом поддается уничтожению, но немного подправить – почему бы и нет. Пусть, если случится такое, принц не умрет, а просто уснет. Ровно на двести лет. И разбудит его женщина, вторично прикоснувшаяся к этому копью».

Богиня Эндирия, сестра бога Эндира, с удовольствием выслушала это романтическое пожелание и радостно захлопала в ладоши: «Как интересно! Надо будет обязательно присмотреть за этой историей».

Все еще истерично всхлипывая, королева удалилась в свои покои в сопровождении двух фрейлин, которые с тоской смотрели на набравшее обороты веселье.

На следующий день, едва оправившись от похмелья, король издал указ: «Всем жителям королевства предписывается в недельный срок под страхом смертной казни сдать в королевскую оружейную все копья и дротики. Изготовление, распространение, торговля новыми будут караться четвертованием».

Также стражам на границе предписывалось уничтожать вышеуказанные виды оружия, изымая их из собственности иноземцев, собирающихся посетить блистательное королевство. В течение месяца горели тигли в королевских оружейных, где плавилась наконечники, и полыхали сложенные их древков и дротиков костры.

А королевская стража обыскивала дом за домом, уличая хранящих запретное оружие и наказывая их в соответствии с королевским указом. Это успокоило даже королеву. А Энди и думать забыл о предсказаниях черной колдуньи Мелиссы. Тем более что та, убоявшись монаршего гнева, срочно упаковала вещи и эмигрировала за границу. Говорят, что впоследствии она женила на себе какого-то захудалого графа, который спалил по пьяни ее колдовскую библиотеку.

Шли годы. Принц рос сильным, красивым, умным мальчиком, как и обещали колдуньи. Во владении мечом наследнику не было равных. Рассказывали, что в день своего четырнадцатилетия он выбил меч из рук собственного отца.

Почерк Даниэля был безукоризненным. Прочитав сложенные им стихотворения, поэты рвали на себе волосы и уходили в монахи. Нарисованные им картины заставляли художников бледнеть от зависти. А голос юноши повергал в смятение музыкантов, потому как чего-чего, а слуха у принца не было. Изысканные манеры Даниэля очаровывали окружающих, отдававших раз и навсегда ему свою симпатию. «Каким королем он будет!» – восхищенно говорили в народе.

Энди тоже гордился сыном. Особенно радовала его возможность уже сейчас спихнуть на юношу большую часть государственных дел, ибо в экономике и политике юный принц чувствовал себя как рыба в воде. Лишь одно угнетало его величество: Даниэлю минуло пятнадцать, а он все еще не проявлял никакого плотского интереса к женщинам. Хотя они, начиная со знатнейших дам и кончая последними нищенками, млели от одного взгляда юного принца, прекрасного, как божество любви. Даниэль же ограничивался тем, что писал возвышенные признания некой далекой незнакомке, портрет которой увидел некогда в детской книге со сказками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.